

А.Е. Шагов

2022

История происхождения и эволюция концепции и методов ведения гибридной войны

Специальность: 6.3.3 – Военная история

Монография

УДК 93/94:355

ББК 63:68

Ш 153

Рецензент: Григорьев Олег Вячеславович – кандидат юридических наук, доцент (Россия), преподаватель кафедры теории и истории государства и права Новосибирского военного института им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск.

Шагов, Андрей Евгеньевич

Ш 153 История происхождения и эволюция концепции и методов ведения гибридной войны. Монография – М.: Мир науки, 2022. – Сетевое издание. Режим доступа: <https://izd-mn.com/PDF/52MNNPM22.pdf> – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-907603-50-9

Исследование представляет интерес для специалистов в области истории военного искусства, профессорско-преподавательского состава, слушателей и курсантов высших военных учебных заведений, а также широкого круга читателей, интересующегося военной историей.

ISBN 978-5-907603-50-9

© Шагов Андрей Евгеньевич
© ООО Издательство «Мир науки», 2022

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Историческая ретроспектива зарождения и ведения гибридных войн	7
Глава 2. Гибридные войны в общей теории войн – переход от линейной к нелинейной модели войны, основанной на применении асимметричных действий.....	19
Глава 3. Современные концепции ведения гибридных войн	52
Глава 4. Гибридная война как интегратор военных и невоенных форм, средств, методов и технологий, используемых в современных многомерных конflikтах.....	69
Глава 5. Основные тенденции в ведении гибридных войн странами НАТО в первой четверти XXI века.....	74
Заключение.....	141
Биографический список.....	152

Введение

Со времен прусского военачальника, военного теоретика и историка Карла фон Клаузевица, произведшего своим сочинением «О войне» переворот в теории и основах военной науки, изменилось многое: технологии, силы и средства ведения войны, возможности вооружения и военной техники, восприятие пространства и времени, само человеческое общество¹.

Готовность к борьбе с иррегулярными противниками считалась важнейшим приоритетом строительства вооруженных сил США на протяжении последних десятилетий. Военные операции в Афганистане, Ираке и Сирии отразились на системе подготовки войск, развитии военно-доктринальных установок, направлениях развития комплекса вооружений видов вооруженных сил. В военном экспертном сообществе США и других западных стран начались активные обсуждения характера и специфики современных военных угроз, связанных с появлением на поле боя противника иррегулярного типа, противостоящего регулярным войскам. Такой вид угроз получил в США название «гибридная угроза» / «гибридная война». Впоследствии под гибридной войной стали понимать все, что в рамках военного конфликта не вписывалось в понятие традиционной вооруженной борьбы.

Гибридная война позволяет решить задачу обеспечения доступа к ресурсам другого государства с минимальным уровнем насилия в военной сфере и с опорой на экономическое и информационно-психологическое принуждение к сотрудничеству на условиях победителя. Гибридная война может носить локальный или глобальный характер. В современных условиях ведение гибридной войны против Российской Федерации и ее союзников приобрела вполне конкретные очертания. В США и НАТО разрабатываются соответствующие концепции, создаются необходимые силы и средства, продолжают попытки обеспечить контроль и влияние на внутреннюю оппозицию с целью ее использования в нужный момент. В этих условиях требует особого внимания своевременное изучение комплекса проводимых мероприятий по подготовке противника к ведению гибридной войны, начиная от

---

¹ Клаузевиц К. «О войне». – М.: Госвоениздат, 1934.

планирования первоначальных этапов ненасильственных действий до перехода к жесткой силовой конфронтации.

Трансформация глобальной геостратегической ситуации пока не привела к приоритету невоенных методов разрешения межгосударственных противоречий. Изменилось лишь соотношение вероятных масштабов будущих войн, форм и методов ведения вооруженной борьбы, характеристик оружия и военной техники. При этом военная сила, как и прежде, остается главным аргументом США и их союзников по НАТО. Основное содержание современной войны сегодня и в обозримой перспективе останется прежним и *во многом будет определяться наличием вооруженной борьбы*. Сохранение вооруженной борьбы как фактора, оказывающего решающее влияние на ход и исход современных конфликтов, является целеполагающим при решении актуальных вопросов обеспечения обороны страны².

Ожесточенная борьба в информационно-коммуникационной сфере отражает переход современных конфликтов от классической линейной парадигмы к нелинейной войне нового типа – войне цивилизаций, то есть войне смыслов их (цивилизаций) существования. Именно поэтому уникальными инструментами для ведения войны цивилизаций являются гибридная война и цветная революция, которые отличаются от других конфликтов тем, что наряду с дозированным применением военной силы и различных форм экономического подавления противника (в гибридной войне) в конфликтах этих двух типов широко используются возможности современных информационных технологий. Сочетание традиционных и гибридных методов межгосударственного противоборства является определяющим фактором для войны в целом. Если применение гибридных методов позволяет достигать поставленной цели без открытого военно-силового вмешательства (например, в цветной революции), то традиционные конфликты в обязательном порядке включают гибридные технологии.

---

² Бартош А. Гибридная война становится новой формой межгосударственного противоборства. Независимое военное обозрение. 7 апреля 2017.

Таким образом, в современном мире главный способ ведения войн нового типа – незаметное или малозаметное воздействие на противника. Это воздействие либо не поддается восприятию, либо не воспринимается как нанесение ущерба, который начинает осознаваться тогда, когда что-либо изменить или предотвратить становится невозможно. На Западе была создана теория гибридных войн, которая реализуется по всему миру.

Термин гибридная война применяется не только военными. Гибридная война рассматривается политиками и учеными, как серьезная проблема мировой безопасности. О гибридной войне говорят, когда попытаются отразить всю сложность и многогранность войны двадцать первого века, которая включает в себя множество участников и стирает традиционные различия между различными типами вооруженных конфликтов и даже между войной и миром.

Особую злободневность тема предпринятого военно-исторического исследования приобретает в условиях геополитической напряженности, связанной проведением специальной военной операции на Украине, а также усилением антироссийских настроений правящих кругов в ряде западных стран, в первую очередь в Соединенных Штатах.

Парадигма современных многомерных международных противоборств всегда была в центре внимания как российских, так и зарубежных ученых таких как: Авдеев Т.Г., Шишкин Н.И., Панарин И.Н., Новиков В.К., Винокуров В.В., Пачеп И.М., Герасимова В.В., Ивашов Л.Г., Бельский В.Ю., Могилевская Г. И., Гриняев С.Н., Пачеп И.М., Б. Гарта Л., Сибровски А. Гарстк Дж., Манн С., Фишман Э., Хеннесси С., Най Дж., Перцефф Д., Кучер Дж., Калдор М., Корыбко Э., Франклин, Д. Эндрюс Дж., Илиопулос И., Саймонс Г., Ньюберг Р., Джузеппе Г. и другие.

Методологическая основа исследования заключается в использовании официальных нормативных документов министерства обороны США, НАТО, научных центров, а также трудов и исследований отечественных и зарубежных экспертов в области гибридной войны.

Глава 1. Историческая ретроспектива зарождения и ведения гибридных войн

Эта глава не посвящена исследованию какого-либо конкретного вооруженного конфликта, но, ознакомившись с ней, можно будет понять откуда берет начало так называемая «гибридная» война. При скромном объеме изложенного материала, его рамки весьма велики. Они простираются в глубь веков, чему способствует сам предмет исследования, который показывает впечатляющую панорамную картину – целостную благодаря сквозной идее и в то же время мозаичную – в результате демонстрации множества одно порядковых гибридных конфликтов в различных частях мира.

Возникшее во второй половине первого тысячелетия до н.э. течение китайской философии – даосизм, ставшее интеллектуально-религиозной основой многих восстаний, учит: «Не смей начинать первым, выжидай. Не смей наступать и на вершок, лучше отступи на аршин. Это значит действовать, бездействуя, поражать без усилия. В битве побеждают те, кто перед битвой боялся»³. В любом классическом даосском храме посетитель окажется в окружении изваяний божеств, облаченных в доспехи и вооруженных до зубов (рис. 1.1). Это качество приобретает решающее значение в ситуациях, когда имеешь перед собой противника, обладающего всеми преимуществами, особенно в материальных компонентах боевой мощи. В этих условиях слабой стороне приходится выбирать из немногих решений – сдаться без боя на милость победителя, выступить против врага наличными силами и героически пасть в первом и последнем сражении, или, сохранив волю к сопротивлению, всячески оберегать и наращивать свои малые силы для долгой и упорной борьбы.

Характерно, что военная история тщательно описывает и доносит до потомков впечатляющие образцы осуществления первых двух решений, но с явной сдержанностью описывает третье решение: способ сопротивления, при котором редко случаются массовые столкновения, еще реже даются генеральные сражения, в результате которых определяется исход всей войны и почти никогда не бывает капитуляций, как и формального объявления войны.

---

³ Армия и внутренние войска в противоповстанческой и противопартизанской борьбе. Мировой опыт и современность / Под общей редакцией генерал-полковника Шкирко А. А., генерал-майора Золотарева В. А. — М., 1997. С. 15.

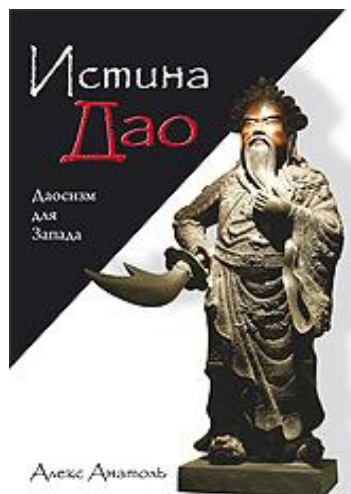

Рис. 1.1. «Жизнь есть война; природа не добра» – эта идея может быть неприятна, но на ней основывается даосизм

Главный вопрос заключается в том: является ли гибридная война примером войны нового поколения, или же нечто подобное уже было в исторической ретроспективе. Можно уверенно утверждать, что приемы, аналогичные гибридным действиям, использовались еще в глубокой древности. Противники далеко не всегда сходились в открытом сражении, а применяли хитрость и подкуп там, где это было возможно. Так, в Пелопонесской войне (431 – 404 гг. до н. э.) между союзом во главе с Афинами и коалицией, возглавляемой Спартой, ставка афинян делалась на восстание спартанских рабов-илотов, что позволило бы союзу во главе с Афинами перейти к прямой поддержке повстанцев, своеобразной «пятой колонны» в тылу противника⁴.

С III по I в. до н.э. продолжалось покорение восставших жителей Иберийского полуострова Римской империей, в ходе которого ее легионы если и добивались отдельных побед, то так и не смогли установить полного контроля над всеми районами восстания. Армия империи, наиболее подготовленное и организованное войско той эпохи, неожиданно столкнулась с повсеместным яростным сопротивлением всего населения, плохо вооруженного и экипированного, не обученного в своем большинстве военному делу, но непокорного, изобретательного и непредсказуемого в своих действиях. Считавшаяся непобедимой армия римлян настойчиво искала ускользающего врага, теряла солдат не в привычных для нее открытых боях, а в бесконечных

⁴ История Древней Греции. Под ред. В.И. Кузицина. Издание третье. Москва, «Высшая школа». 2003. С. 196.

дерзких засадах, мелких стычках, изнурительных переходах. Говоря об ощущениях одного из полководцев римлян, общественный деятель римской эпохи и философ Плутарх писал, что тот «просто не знал, что же нужно предпринять, чтобы справиться с отважным противником, который во всех случаях избегает правильного сражения и непрестанно меняет тактику благодаря гибкости и подвижности иберийского войска. В то же время он сам, искусный в битвах по правилам, командовал тяжелой и неповоротливой фалангой...»⁵.

Примечательно, что, не добившись военной победы и фактически признав ее невозможность, Рим пошел на достаточно широкие уступки восставшим, однако использовал вероломные политические маневры, характерные для гибридной войны, благодаря чему, достиг политической цели – неустойчивого, прерываемого новыми восстаниями и бунтами умиротворения.

Некоторые признаки гибридной войны можно найти в германских войнах древнеримского императора Августа (12 г. до н. э. – 12 г. н. э.). Они представляли собой совокупность открытых военных столкновений, диверсионно-разведывательных и провокационных действий римлян, а также их дипломатических усилий, направленных на разобщение и ослабление противника.

Компоненты того, что сейчас отнесли бы к гибридной войне, имели место во все времена существования человеческой цивилизации. Вмешательство более сильных стран в дела более слабых нельзя назвать «войной нового поколения»: оно было всегда где-то более, где-то менее ярко выражено.

Так войны Древнего Рима с варварами велись без объявления войны. Через разнообразных представителей религиозного культа и эмиссаров Рим пытался продвигать свои интересы с помощью веры и золота. Византия делала ставку на христианство как свою идеологическую базу в конфликтах с сасанидами (династия персидских правителей), а затем и арабами. Если бы в то время были широко распространены социальные сети, то римляне несомненно бы их применяли для привлечения широких масс варваров на свою сторону. А подкуп, как сказали бы сейчас, «местных элит» – лидеров общественного мнения, использовался массово и тогда. Все это по современной терминологии входит в понятие мягкой силы стратегии гибридной войны, которая широко применялась римлянами по принципу «разделяй и властвуй».

---

⁵ La guerre et la montagne. Actes du XVII Colloque CIHM. Berne, 1993. Т. 1. Р. 52.

Иван III освободил Московию от татарского ига не одним смелым ударом, а в результате почти двадцатилетнего упорного труда. Незаметными и скрытыми действиями он хитростью выманил у хана Большой Орды Ахмата одну за другой такие уступки, которые были губительными для ханской власти. Он не выбил врага из его крепости, а хитростью заставил его оттуда уйти. Иван III победил Золотую Орду, не вступая сам в битву с нею. Бросив ей вызов и сделав вид, что желает битвы, он побудил Орду к наступлению, которое истощило последние остатки ее жизненных сил и поставило ее под смертельные удары со стороны племен ее же собственной расы, которые Ивану III удалось превратить в своих союзников.

Борьба с Литвой началась с вступления Ивана III на престол и закончилась только за несколько лет до его смерти. В течение 30 лет он ограничивался в этой борьбе тем, что вел дипломатическую войну, разжигая и усугубляя внутренние распри между Литвой и Польшей, склоняя на свою сторону недовольных русских феодалов из Литвы и парализуя своего противника натравливанием на него других его врагов. Цель у него была одна – присоединение русских земель, а пути ее достижения многочисленны.

Начало гибридной войны коллективного Запада против России можно отнести к отдаленному периоду истории нашего государства – Смутному времени с 1598 по 1613 год, когда внутрироссийские неурядицы послужили спусковым крючком для гибридной агрессии внешних сил в лице Польши и Швеции при поддержке Ватикана, который перешел к реализации плана создания польско-литовско-шведской сверхдержавы для сокрушения России и покорения Востока папскому престолу (рис. 1.2.).

Внутренними детерминантами Смутного времени послужили пресечение династии Рюриковичей, борьба между боярами и царской властью, тяжелое экономическое положение государства, глубокий социальный разлад в стране, а также последствия опричнины, подорвавшей уважение к власти и закону.

Российский политолог И. Н. Панарин, в свою очередь, считает, что начало гибридным действиям Запада против России положил секретный антироссийский договор между Францией, Австрией и Великобританией (1815 года) и создание специальных структур русского масонства в целях организации государственного переворота в России. Такая попытка была предпринята

декабристами в 1825 году, однако решительные действия императора Николая I помешали реализации их планов⁶.

Рис. 1.2. Илья Шевцов. Смутное время. И ярость благородная идет на ложь войной.

Французская революция 1789 г. породила новую военную организацию и новый способ ведения боевых действий регулярной армии, основные черты которого были повсеместно восприняты современниками и унаследованы потомками. Сюда можно по праву отнести гибридную (асимметричную) войну новой эпохи, которую против армии победившей буржуазии вело собственное гражданское население страны.

Складывалась парадоксальная ситуация, когда новая французская армия, громившая одну за другой лучшие коалиционные армии Европы и с успехом осуществлявшая «освободительную миссию» на большей части континента, обнаруживала свое бессилие перед неугасающим очагом гражданского сопротивления внутри собственной страны.

Для России в Отечественной войне 1812 года было характерно сочетание военных действий регулярной армии с типичными приемами и способами возникшей стихийно гибридной войны. Следует подчеркнуть, что само сохранение русской армии для решающих баталий стало возможным благодаря тому, что она частью сил преднамеренно прибегла к некоторым тактическим приемам, уклоняясь от сражений в невыгодных условиях, постоянно маневрируя, изматывая силы противника и сохраняя собственные силы.

Одновременно с этим разгоралась собственно гибридная война, которая велась в форме партизанского движения гражданского населения и в форме

⁶ Панарин И.Н. «Гибридная война против России 1816-2016 гг.». 2017. 222 С.

боевых действий отрядов непостоянного состава регулярной армии (войсковых партизан). На определенных этапах, особенно после Бородинского сражения, такой вид действий становится основным содержанием русской обороны, обеспечивая ей в целом активный характер в промежутках между сражениями регулярных армии. *Опыт этой войны примечателен тем, что было осуществлено масштабное и исключительно эффективное боевое взаимодействие вооруженных сил и импровизированных партизанских отрядов. При этом русская армия не преминула воспользоваться наглядными уроками партизанской тактики.*

Не только войны между крупнейшими европейскими державами составляли содержание военной истории, но и различные по масштабу и интенсивности вооруженные конфликты с участием этих же стран в ходе колониальной экспансии, политического и силового передела мира, когда в качестве их противников представляли народы, значительно отставшие в темпах и уровне развития, чаще всего даже не имевшие вооруженных сил. Лучшим европейским армиям не составляло труда подавлять организованное сопротивление туземцев в открытых столкновениях. Но стоило последним употребить тактику затягивания войны, распыления своих сил и уклонения от сосредоточенных ударов, перейти к партизанским боевым действиям, как интервенция приобретала непредсказуемый характер, а война превращалась в истребительную. В большинстве регионов сопротивление, по сути, никогда не прекращалось, переходя то в латентную, то в активную фазу. Фактически в течение десятков и сотен лет на огромных пространствах Азии, Африки и Америки шла мировая гибридная (асимметричная) война, в которой каждая из сторон последовательно придерживалась сугубо своего способа ведения военных (боевых) действий.

Показательны в этом отношении действия русской армии на Кавказе в XIX столетии. Десять лет умирал горцев генерал А.П. Ермолов, и когда в 1826 году он докладывал царю об успешном завершении своей миссии, то не подозревал, что настоящая война только начинается и будет продолжаться в начале и в конце следующего века.

За все время своего пребывания на Кавказе А.П. Ермолов отменил традиционную систему откупов приграничных русских селений от набегов горцев, создал линию крепостных укреплений, повсюду брал заложников

(аманатов), неизменно уничтожал селения, оказывавшие вооруженное сопротивление русским отрядам, казнил главарей повстанцев.

А.П. Ермолов всячески стремился к достижению своей цели, для чего использовал *не только военные и карательные средства, но также посулы, уговоры и подкупы*. Примечательно, что царские войска с течением времени все больше походили на своего противника – обликом, тактикой, организацией, способами тылового обеспечения. Чем глубже было это преобразование, тем уверенней действовали войска в необычной для них обстановке Кавказской войны (рис. 1.3).

Война на Кавказе дала значительный опыт боевого взаимодействия регулярной армии с формированиями казаков. Так, *наибольшей эффективностью отличались рейдовые действия мобильных сводных отрядов из линейной пехоты и казаков, сочетавших в себе лучшие качества регулярности и иррегулярности*. Причем в особо сложной, неясной обстановке применялись только отряды казаков, делом доказавшие, что лучшего средства для ведения мобильной войны нет.

Германия в ходе Первой мировой войны и в течение многих предвоенных лет применяла подрывные технологии с целью расшатывания власти России, подрыва ее экономической и военной мощи. В этом списке – использование слабых и уязвимых сторон стратегического управления и национального развития России, формирование и подрывная практика «пятой колонны» в системе хозяйственных и информационных отношений, внедрение агентурной сети в государственное и военное управление, диверсии и саботаж, распространение дезинформации, финансирование подрывных сил через каналы эмиграции и пр.⁷

Советская власть и молодая Рабоче-крестьянская Красная Армия главный этап своего становления и консолидации проходили в непрерывной борьбе по подавлению разного рода восстаний и мятежей, которые неизменно сопровождали продвижение новой власти от центра к периферии. При этом

---

⁷ Шаламберидзе Е.Г. Непрямое противоборство в сфере военной безопасности в условиях мирного времени. Вестник Академии военных наук, № 1(34) 2011, С.20-30.

Рис. 1.3. В ходе Кавказской войны в составе Черноморского казачьего войска сформировался образ воина-охотника, служивший примером смелости, выносливости и смекалки

угроза внешней опасности была преодолена довольно быстро, а белое движение потерпело военное поражение в упорной борьбе. Однако крестьянское население в срединной России и на ее окраинах, дольше других проявляло удивительную непримиримость в отношении существа и методов проведения послереволюционных реформ и формировало повстанческие отряды для вооруженных действий против Советской власти. Опыт борьбы с повстанчеством является уникальным достоянием современной военной истории ввиду гибридного многообразия форм протекания этих процессов, их масштабности, системности и методологической осмысленности.

На огромном территориальном пространстве Россия одновременно вступила в череду многочисленных вооруженных конфликтов против Советской власти: иностранная интервенция, оккупация части территории внешним противником, гражданская война внутри страны. При этом на каждом этапе вооруженных конфликтов в тылу противника вспыхивали восстания, возникали партизанские движения, поддерживающие то одну, то другую сторону. Более того, появлялись конкретные местности, где происходило чередование власти, когда на смену партизанским отрядам одной стороны приходили партизанские отряды другой стороны, а в отдельных случаях образованные партизанские отряды воевали против всех, сохраняя полную политическую автономию, или попеременно присоединяясь к участникам вооруженных конфликтов. О размахе партизанского движения говорит уже то, что в 1918-1920 годах в тылу у белогвардейцев и интервентов действовало свыше 700 тыс. повстанцев, образовавших армии, дивизии, бригады и просто мелкие отряды⁸.

⁸ Павлов Я.С. Народная война в тылу интервентов и белогвардейцев. Минск, 1983. С. 427-430.

Характерно, что для инициирования повстанчества и партизанского движения советская власть нередко прибегала к засылке в тыл противника специальных групп партийных работников и военных специалистов, что приносило быстрые и значительные результаты. Так, летом 1919 года в тыл Колчаку было заброшено четыре группы общей численностью 71 чел., которым вскоре удалось поднять на борьбу с противником десятитысячное партизанское войско. Также засылкой 1200 чел. в тыл противника началось массовое партизанское движение на Южном фронте, и к концу 1919 года здесь уже действовали 50 тыс. партизан⁹.

Позднее к этому же приему стали прибегать и антисоветские силы, которым, действуя в основном из-за границы, удалось спровоцировать и организовать повстанческое движение, получившее название «пограничный бандитизм». Например, в 1921 году заброшенные из-за кордона 3 тыс. чел. развернули партизанскую борьбу в Белоруссии, охватившую шесть уездов.

Богатейший многовековой опыт вооруженной борьбы народов Китая в ходе восстаний, гражданских войн и при отражении многочисленных иностранных интервенций заслуживает специального рассмотрения. Для народного сопротивления было характерно массовое вовлечение населения в непосредственную вооруженную борьбу, большой пространственный размах военных действий, локальное зарождение и развитие крестьянских армий, и их лавинообразные походы. Но, пожалуй, главное состоит в повторяемости основных этапов саморазвития и эволюции способов действий участников конфликтов, а также в достижении после многократных неудачных попыток конечной победы в борьбе с более сильным противником.

Существо применяемого в Китае гибридного способа ведения войны долгие годы оставалось практически неизменным и заключалось, в основном, в следующем: рассредоточивать войска, чтобы поднимать массы, и сосредоточивать войска, чтобы расправляться с противником. Враг наступает – мы отступаем, враг остановился – мы тревожим, враг утомился – мы бьем, враг отступает – мы преследуем. И тот, и другой противник (в гражданской и антияпонской войнах) не понимал, что необходимо применять иную стратегию

---

⁹ Гражданская война в СССР. М., 1986. Т. 1. С. 215.

и иную тактику. Опираясь на свое превосходство, противники упорно цеплялись за старые методы ведения войны¹⁰.

В России в 1924-1937 годах была проделана огромная работа по подготовке к ведению гибридной (асимметричной) войны как на собственной территории, так и на территории противника. Для этого заблаговременно создавались запасы оружия и взрывчатых веществ, соответствующим образом оборудовалась территория, создавалась агентурная сеть, готовились партизанские кадры, включая иностранные. При этом считалось, что руководителем партизанского движения в конкретном районе должен быть местный житель, хорошо знающий территорию и имеющий военный опыт.

Однако накопленный богатейший организационный, теоретический и практический опыт не был, по существу, востребован и оставался в забвении в начале Великой Отечественной войны, когда пришлось заново создавать демонтированную перед самым ее началом сложившуюся систему по подготовке к ведению гибридной (асимметричной) войны.

Подробного и непременно специального рассмотрения с повышенным вниманием к военно-техническим аспектам заслуживает зарождение и развитие в годы войны широкого повстанческого движения в прибалтийских республиках и на Западной Украине, которое после 1945 года превратилось в просуществовавший несколько лет самостоятельный фронт вооруженной борьбы. При этом важно отметить некоторые характерные черты возникновения повстанчества в западных областях СССР. Его организационные основы складывались еще до начала мирового конфликта при непосредственном содействии и поддержке иностранных государств.

В годы войны, особенно в период немецкой оккупации, заблаговременно созданное подполье, повстанческие и диверсионные формирования, изначально предназначенные для подъема антисоветского восстания, легализовались и сформировались в виде особой военно-полицейской силы. На Украине, например, их главная задача состояла в борьбе с советскими партизанами в тылу немецких войск. Вместе с тем предпринимались боевые действия против оккупационных сил. Можно сказать, что полученный организационный и боевой опыт, в том числе перенятый у советских партизан, накопленное оружие, превосходное знание и использование местности, predeterminedная

---

¹⁰ Мао Цзэдун. Избранные произведения. М., 1952. Т. 1. С. 204, 332, 341.

историческими предпосылками устойчивая идеологическая установка на суверенитет обусловили упорство националистического сопротивления в первые послевоенные годы.

Холодная война 1945-1991 годов фактически представляла собой разновидность гибридной войны, которую вели США и НАТО против СССР. В рамках стратегии гибридных форм подрывной деятельности действовала направленная против СССР система экономических санкций Запада в лице, созданного странами НАТО и Японией в 1949 года Координационного Комитета по экспортному контролю (КОКОМ) над товарами и технологиями, запрещенными к ввозу в СССР и государства Организации Варшавского договора (ОВД). Цель деятельности этого Комитета заключалась в обеспечении контролируемого технологического отставания СССР (рис. 1.4).

Рис. 1.4. Меры по ослаблению экономики СССР 1982 г. (План Р. Рейгана) и санкции против РФ 2013-2014 гг.

В конце 80-х – начале 90-х годов при мощной идеологической поддержке из-за рубежа запылали кровопролитные конфликты в республиках Средней Азии, на Кавказе, в Приднестровье, активизировались сепаратисты в республиках Балтии. В ходе протестных акций нападениям подвергались объекты вооруженных сил, органы властных структур, блокировались коммуникации. Правительство СССР при отсутствии адекватного стратегического прогнозирования и недостатке политической воли оказалось неспособным противостоять невооруженной агрессии против страны и не допустить ее разрушения.

В более широком контексте события в Венгрии (1956 год), Чехословакии (1968 год), а затем серия переворотов в странах Варшавского Договора в конце 80-х годов представляли собой цветные революции в рамках единой подрывной стратегии измора и развала СССР и ОВД.

Здесь упомянута лишь часть подрывных действий Запада, которые осуществлялись в рамках идеологии конфликта по глобальному противостоянию двух социально-политических систем. В рамках сегодняшнего невооруженного противостояния конфликт продолжается под названием гибридная война.

Глава 2. Гибридные войны в общей теории войн – переход от линейной к нелинейной модели войны, основанной на применении асимметричных действий

Общей тенденцией развития вооруженных сил государств на протяжении многих веков было стремление к линейному увеличению их количественных и качественных характеристик¹¹. Апогеем этого процесса стал период Второй мировой войны – эпоха массовых многомиллионных армий и тотальной войны. Военный теоретик К. фон Клаузевиц утверждал, что сущность классической войны составляют два основных элемента: политика и вооруженное насилие. Наряду с признанием насильственной сущности войны он подчеркивал наличие в войне фактора политической рациональности, который создавал возможности не только заключения мира на определенных условиях, но и диктовал правила ведения самой войны.

В течение многих лет наличие правил при всей их размытости и допущении различных трактовок, тем не менее имело принципиальное значение для «симметричной» войны. Одно из важных правил войны до последнего времени заключалось в признании «равнозначности» противников, которыми выступали только национальные государства, использующие средства вооруженного насилия для достижения собственных политических целей. При этом подлинные причины большинства войн в XX веке и ранее были связаны со стремлением к захвату чужих территорий, материальных и людских ресурсов, сфер экономического и политического влияния, борьбой за мировое господство¹².

В рамках линейной модели войны (рис.2.1) была разработана правовая база, определены временные диапазоны перехода взаимоотношений между государствами из состояния мира к войне, подкрепленные соответствующими процедурами международного права, которые, в той или иной степени, соблюдались всеми участниками конфликта. Хотя очевидно, что традиционная модель войны в чистом виде применялась редко, она формировала определенные

¹¹ Линейная тактика – теория и практика подготовки и ведения боя в линейных боевых порядках при равномерном распределении войск (сил флота) по фронту.

¹² *Бартош А.А.* Гибридная война становится новой формой межгосударственного противоборства. Военное обозрение. 9 апреля 2017.

рамки, позволяющие определить границы дозволенного и давать оценку сторонам конфликтам, войне и наступившему миру.

Рис. 2.1. Линейное построение войск Старой гвардии Наполеона

Хотя традиционная линейная модель войны продолжала и продолжает частично доминировать в западном военном мышлении, уже к концу XX века ситуация стала меняться: научно-технический прогресс, революция в военном деле, кардинальные геополитические сдвиги в мире обусловили серьезные изменения в содержании, характере и особенностях войн новой эпохи. Стало очевидным, что классическая аксиома военного строительства о линейной зависимости между численностью вооруженных сил и военной мощью государства не соответствует духу времени¹³.

С появлением ядерного оружия гипотетическая война с применением оружия массового поражения уже не могла быть «продолжением политики», как для «победителей», так и для «побежденных», – ни по результатам, ни по последствиям такой войны. К этому пониманию пришли военные и политики эпохи холодной войны. С ее окончанием, уходом с политической арены сверхдержавы Советского Союза и формированием однополярного мира на рубеже XX–XXI веков стал очевиден разрыв между традиционной военной теорией и реальной геополитической действительностью. Угроза мировой войны, крупномасштабных войн значительно ослабла как на глобальном, так и на региональных уровнях. Однако новые опасности, угрозы и вызовы обусловили новое содержание войн и изменили характер и особенности современных военных конфликтов.

¹³ *Попов И.М.* О долгосрочных характеристиках войн и вооруженных конфликтах. Бесплатная электронная библиотека.

По мнению генерала армии М.А. Гареева: «В современных условиях, когда ядерное оружие ограничивает пределы стратегических целей, роль непрямых действий значительно возрастает, требует большей гибкости военного искусства, более полного использования всего разнообразия средств и способов борьбы»¹⁴. В результате *осуществляется переход современных конфликтов от классической линейной парадигмы к нелинейным войнам нового типа*, где победитель выигрывает не пространство и даже не право распоряжаться ресурсами побежденного государства, а завоевывает себе право определять его будущее (рис. 2.2).

**Победитель выигрывает не пространство, не право распоряжаться ресурсами
побежденного государства. Он способен навязать собственное решение
побежденной стороне**

Рис. 2.2. Переход от классической линейной парадигме к нелинейным
войнам нового типа

До последнего времени в качестве доминантной парадигмы выступала линейная парадигма. Если обладать информацией о начальных условиях и определить универсальные «законы» боя, то можно прогнозировать в полном объеме развитие событий и предсказать результаты боевых действий. Однако реальная война – это качественно более сложное явление, не признающее упрощенных форм. Осознание ограничений линейности на фоне разворачивающегося сдвига парадигм в других областях науки и социальной сфере привело к пониманию необходимости разработки новой теории, которая обеспечивала бы адекватное современным представлениям видение войны. С данной точки зрения наибольшим потенциалом обладает модель нелинейности.

Развитие глобализации и информационно-технологической революции наряду с совершенствованием средств вооруженной борьбы в начале третьего тысячелетия способствовало трансформации сущности современных конфликтов. Феномен трансформации связан с появлением субъектов войны, которые могут быть легитимными и нелегитимными, равнозначными и

¹⁴ Гареев М.А. Итоги работы АВН за 2016 год. Основные выводы по проведенным исследованиям и задачи на 2017 год. Доклад на военно-научной конференции Академии военных наук «Война: – современное толкование теории и реалии практики. Проблемы организации обороны страны с целью противодействия военным и невоенным угрозам», 4 марта 2017.

неравнозначными друг другу и наряду с военно-силовыми способами борьбы использовать не прямые невоенные действия.

Новые опасности, угрозы и вызовы изменили характер и особенности современных военных конфликтов. Стало значительно труднее прогнозировать их причины и характер. Возникла необходимость вносить серьезные коррективы в теорию и практику подготовки, обучения и применения войск (сил). Достижения научно-технического прогресса позволили создавать все более разрушительные, высокоточные, неуязвимые средства поражения.

Возникшая в последние годы нелинейная модель конфликта, начинающаяся с «мирных» антиправительственных акций и завершающаяся порой жестокой гражданской войной, а в отдельных случаях и внешней военной интервенцией, ввергающей страны и целые регионы в состояние управляемого хаоса, вполне может быть названа новым типом войны современной эпохи – нелинейной моделью войны.

Такая война выходит за рамки традиционных представлений о ней, приобретая комбинированный характер, превращаясь в запутанный клубок политических интриг, ожесточенной борьбы за ресурсы и финансовые потоки, непримиримых цивилизационных столкновений. Используются все возможные средства, стороны прибегают к любым, самым бесчестным способам и приемам действий – как силовым, так и не силовым. Военный конфликт такого типа в полной мере становится гибридной войной без правил.

На поле боя современного нелинейного военного конфликта наряду с регулярными войсками появляется множество новых действующих субъектов – иррегулярные формирования повстанцев и боевиков, криминальные структуры, международные террористические сети, частные военные кампании, отряды иностранных наемников, подразделения специального назначения и разведывательных спецслужб разных стран мира, воинские контингенты миротворцев под эгидой международных организаций, а также неправительственные и гуманитарные организации и структуры, представители печатных и электронных средств массовой информации и группы добровольцев, волонтеров, активистов из числа гражданского населения. Все это решительно меняет политический, демографический, социальный, культурный, военный и психологический фон военного конфликта. Столь широкий спектр противоборствующих сил можно в самом общем виде условно представить в виде матрицы возможных типов современного военного конфликта (рис 2.3).

Рис. 2.3. Матрица возможных типов военного конфликта

Из представленного рисунка видно, что весь спектр возможных вариантов военных конфликтов сводится к четырем основным моделям.

1. «Традиционная» (регулярная) война. Регулярные вооруженные силы (ВС) одной стороны против регулярных вооруженных сил противника.

2. «Контртеррористическая» война. Регулярные вооруженные силы одной стороны против иррегулярных формирований противника.

3. «Партизанская» война. Иррегулярные формирования одной стороны против регулярных вооруженных сил противника.

4. «Иррегулярные формирования одной стороны против иррегулярных формирований противника».

Каждый из этих вариантов может иметь место в «чистом виде» – например, в традиционной форме межгосударственного военного конфликта, когда с обеих враждующих сторон будут действовать группировки войск (сил) регулярных вооруженных сил. Широкое применение иррегулярных вооруженных формирований в большей степени будет характеризовать внутригосударственные вооруженные конфликты.

Опыт событий последних лет в Северной Африке и на Ближнем Востоке говорит о том, в будущих военных конфликтах все противоборствующие стороны будут делать явную ставку на применение иррегулярных вооруженных формирований различного типа и назначения. Именно поэтому с высокой долей уверенности можно прогнозировать, что наиболее вероятной формой реального гибридного военного конфликта будущего будет сложная комбинация действий

регулярных и иррегулярных сил противоборствующих сторон. В представленной матрице войн XXI века эти конфликты лежат в «пограничной зоне» между четырьмя типами военных конфликтов.

Характерной особенностью войн нового типа становится то, что политические элиты и население государства-мишени не сразу осознают, что против него началась «война без правил». При этом в условиях внешней агрессии все происходит по заранее подготовленному сценарию: в стране объявляется военное положение, начинается мобилизация, экономика подчиняется интересам обороны. Однако в условиях отсутствия внешней агрессии, когда внутри государства «якобы спонтанно» начинаются «мирные» митинги, демонстрации и антиправительственные акции оппозиционных сил – тогда правительственные круги поставлены в очень сложную ситуацию возможного реагирования на «мирные» выступления широких общественных масс.

Примером этому могут служить протестные выступления в Тбилиси в апреле 1989 года: внутренний конфликт в Грузии назревал длительное время, и в определенный момент конфликтные настроения были направлены в нужное зачинщикам русло. В двадцатых числах ноября 1988 года у Дома правительства Грузинской ССР собралась толпа молодежи. Студенты тбилисских университетов принесли депутатам республиканского совета националистический проект поправок в конституцию страны. Лидеры протеста требовали ликвидации автономий в Абхазии, Южной Осетии и Аджарии, полного перевода системы образования на грузинский язык.

Первые столкновения между грузинами и абхазами начались в феврале 1989 года; власти Грузинской ССР к тому времени окончательно потеряли контроль над ситуацией. Несмотря на призывы руководящих кругов не допускать провокаций и насилия – это не возымело действия и 9 апреля 1991 года в Тбилиси возникли беспорядки. Партийное руководство Грузинской ССР полностью переложило ответственность за возникшие беспорядки на союзный центр. После этого Грузия пережила военный переворот 1992 года и гражданскую войну с Абхазией¹⁵.

Исходя из этого можно сказать, что в сегодняшнем мире граница между миром и войной становится достаточно условной и постепенно стирается. И эта

---

¹⁵ Котенко Д. Трагедия 1991 года: Россия и Грузия. Информационно-аналитическая служба «Русская народная линия». 22 августа 2016.

тенденция, скорее всего, будет продолжаться. Многолетний опыт Израиля, десятилетиями живущего во враждебном окружении, может оказаться полезным для многих стран мира.

Нация-государство остается главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты будут разворачиваться между нациями, принадлежащим к разным цивилизациям. Столкновения цивилизаций, которые порой происходили и раньше, становятся доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов. Запад не понимает и не признает это, пытаясь навязать свои представления мироустройства другим странам и цивилизациям. Это ведет к тому, что «центральной осью мировой политики в будущем станет конфликт между «Западом и остальным миром»¹⁶.

Именно поэтому уникальными инструментами для ведения войны цивилизаций являются гибридная война и цветная революция, которые отличаются от других конфликтов тем, что наряду с дозированным применением военной силы и различных форм экономического подавления противника (в гибридной войне) в конфликтах обоих типов широко используются возможности современных информационных технологий.

Как было сказано выше, основное содержание войн сегодня и в обозримой перспективе останется прежним и определяется наличием вооруженной борьбы. Однако феномен изменения соотношения вкладов военных и невоенных видов борьбы в общий политический результат войны выдвигает в число приоритетных задач изучение и тщательную проработку вопроса о сущности современной войны. Радикальную трансформацию современной войны обуславливают следующие факторы:

сохранение роли ядерного оружия как средства обеспечения стратегической и политической стабильности;

постоянно проявляющаяся тенденция западных стран к применению военной силы, а также к нарушениям норм международного права за счет использования различных гибридных технологий, в том числе в районах, географически удаленных от их национальной территории;

---

¹⁶ Что же будет дальше? Размышления на тему «Столкновения цивилизаций» С. Хантингтон. Военное обозрение. 20 мая 2015.

появление международных террористических организаций, использующих для реализации своих политических целей «неклассические» способы насилия;

порожденная глобализацией зависимость национальных экономик от складывающейся мировой экономики;

появление новых форм войны – информационной войны и кибервойны;

формирование новых сфер противостояния в космосе и киберпространстве¹⁷.

В парадигме общей теории войны, феномен гибридной войны заключается в том, что на данный момент гибридная война есть современная версия нелинейной модели войны, как вооруженной борьбы, это война нового поколения. Другими словами, – это путь от войны цивилизованной, к войне инстинктивной, от государственно организованных форм вооруженной борьбы, военного права и военной этики, к тотальному психологическому (духовному) подчинению людей на территории противника. Это война психологическая по форме, цивилизационная по содержанию и информационная по средствам. Гибридные войны не являются войнами непреднамеренными или случайными. Они планируются, организуются и обеспечиваются главным субъектом мировой войны – Соединенными Штатами Америки и их союзниками, которые определяют роль и место гибридных войн в общей системе регулярных и иррегулярных военных конфликтов (рис. 2.4).

Основы применения группировок вооруженных сил в нелинейном военном конфликте будут формироваться под воздействием разнообразных

Рис. 2.4. Роль и место гибридных войн в общей системе военных конфликтов

¹⁷ Бартош А.А. Смыслы гибридной войны. Вестник Академии военных наук. № 2 (59), 2017. С. 165-172.

политических, геостратегических, экономических, научно-технических, демографических, социально-культурных и множества других факторов, которые проявляются в разных конкретно-исторических условиях по-разному.

В самом общем виде военные (боевые) действия характеризуются: составом и качеством привлекаемых сил и средств; степенью информационного доминирования (обеспечения); совершенством систем разведки и навигации; состоянием систем управления войсками и оружием; наличием дальнобойных, высокоточных средств поражения; состоянием систем тылового и технического обеспечения, моральным духом личного состава и др. (рис.2.5).

Рис. 2.5. Один из вариантов нелинейной модели войны

Опыт войн и вооруженных конфликтов последних десятилетий свидетельствует о формировании ряда устойчивых тенденций и характеристик, которые в своей совокупности формируют понятие технологии войны новой эпохи. К ним можно отнести:

1) Отказ от традиционной практики линейного (оперативного) развертывания вооруженных сил против государства-противника в направлении от его государственных границ в глубь страны с соответствующим формированием ударных группировок войск, оперативным оборудованием театра военных действий, созданием единой многоуровневой системы управления войсками, выполнением комплекса подготовительных и обеспечивающих мероприятий. Вместе с тем, линейное (оперативное) развертывание войск все еще продолжает оставаться важнейшим элементом стратегического развертывания вооруженных сил ряда государств, суть которого заключается в создании и построении войсковых группировок на заданных

стратегических или операционных направлениях, а также – на театрах военных действий¹⁸;

2) Линейному разворачиванию войск пришел на смену пространственно-разнесенный характер военных действий, предусматривающий их одновременное развязывание на всей территории государства-противника в результате скоординированного одновременного применения группировок войск (сил) в ключевых политических, административных, экономических центрах противостоящего государства на всей глубине его территории (рис. 2.6).

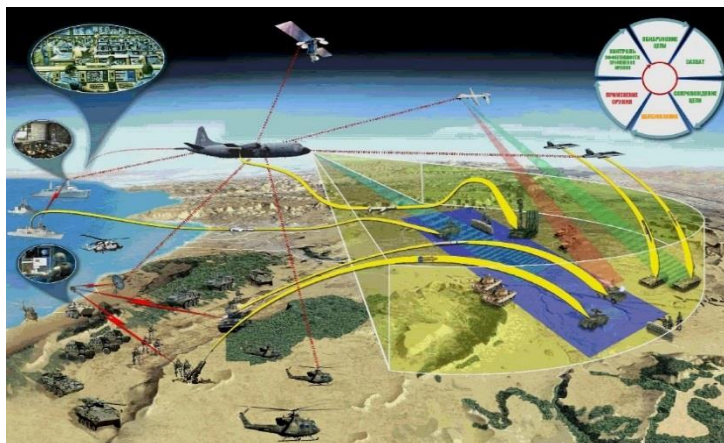

Рис. 2.6. Пространственно-разнесенный характер военных действий

Современные войны обычно характеризуются решительностью целей, огромным напряжением борьбы, истребительным и разрушительным характером военных (боевых) действий, их большим размахом, частой и резкой сменой форм и способов их ведения, распространением военных действий на все пространственные сферы, острой борьбой за захват и удержание стратегической инициативы;

3) Стиранием границ между тактическими, оперативно-тактическими и оперативно-стратегическими действиями войск (сил), проявляющееся в том, что даже локальные действия боевых тактических групп по критически важным объектам противника могут иметь решающее значение для успеха всей войсковой операции. Если в недалеком прошлом понятия «поле боя» или «театр военных действий» имели вполне конкретное содержание, то теперь, в условиях современной войны, они во многом утрачивают свой ограничительный смысл. Реальное поле боя по своим пространственным характеристикам будет выходить далеко за пределы конкретного района или региона.

¹⁸ Оперативное разворачивание войск (сил). Энциклопедия. Вэб-сайт Министерства обороны Российской Федерации.

Отдельные операции тактического уровня порой могут иметь глобальные последствия. Например, может быть организована переброска на другой континент тактической группы специального назначения, которая будет иметь задачу стратегической важности – уничтожение политического лидера противоборствующей стороны. Усама бен Ладен – лидер исламистской террористической организации «Аль-Каида» – был убит в Пакистане 2 мая 2011 года спецназом США. Операция под кодовым названием «Копье Нептуна» была санкционирована президентом США Бараком Обамой и проведена военнослужащими спецподразделения, находящегося в ведении Объединенного командования специальных операций, во взаимодействии с Центральным разведывательным управлением США¹⁹. Осенью 2019 года на территории сирийского города Идлиб специальным отрядом США «Дельта» был ликвидирован лидер террористической организации «Исламское государство» Абу Бакр аль-Багдади.

Очагово-сетевой характер боевых действий предполагает не действия единым фронтом в четком боевом порядке, а формирование разветвленной сети относительно самостоятельных, самосинхронизирующихся, но взаимоувязанных и скоординированных боестолкновений очагового характера различной интенсивности, проводимых тактическими боевыми группами разнородного, а в перспективе и разнородного состава.

Важнейшим физическим полем боя, а точнее – пространством боя – современных и будущих военных конфликтов становятся города-мегаполисы и урбанизированная местность в целом, что придает боевым действиям многоуровневый объемный характер (подвалы и подземные коммуникации, включая метро, улицы и площади, внутренние помещения жилых и промышленных построек, крыши зданий, небоскребы и башни) (рис. 2.7).

¹⁹ «Мы дадим русским свою Вьетнамскую войну». Секретные операции: к 70-летию ЦРУ США. Газета.ру. 18 октября 2017.

Рис 2.7. Три элемента городского поля боя (Полевой устав сухопутных войск США FM 3-06 (FM 90-10) Urban Operations

По оценкам военных экспертов, от 70 до 90% военных действий в войнах будущего будут происходить на урбанизированной местности. Боевые действия в городе требуют соответствующей подготовки личного состава и тактики действий войск. Подразделения и части должны иметь на вооружении необходимые для эффективных действий в условиях города комплексы и системы вооружения и боевой техники, а также специальные средства для действий среди городских развалин²⁰.

Точечный характер кинетического (огневого) поражения критически важных объектов противника (его «центров тяжести») происходит за счет применения как высокоточного оружия, так и оружия, основанного на новых физических принципах, а также всех видов нелетального оружия. Объектами для поражения становятся пункты и центры управления, прежде всего на стратегическом уровне; системы связи и управления силами и средствами; системы жизнеобеспечения войск и населения противника; ключевые объекты экономической базы войны и узлы тылового обеспечения войск противника.

Точечные удары современными высокоточными средствами поражения на дальности от нескольких сотен до нескольких тысяч километров делают пространственные границы поле боя весьма условными. Это демонстрирует боевое применение американских тяжелых ударных БПЛА, при условии, что пилоты (в ВВС США операторы БПЛА именуется пилотами) находятся на

²⁰ Попов И.М. О долгосрочных характеристиках войн и вооруженных конфликтах. URL: <http://www.milresource.ru/Popov-MGIMO.pdf> (дата обращения: 05.12.2019).

территории США. Характерным свидетельством исчезновения пространственных границ тактического поля боя стало применение российских крылатых ракет морского базирования из акватории Каспийского моря по точечным объектам террористов в Сирии в конце 2015 года (рис. 2.8). Военные действия в условиях единого информационно-коммуникационного пространства напоминают в определенном смысле компьютерные игры. В условиях абсолютного информационного превосходства, когда вся реальная обстановка и подробная дислокация противника представлены на мониторе компьютера, от оператора требуется только выбирать цель с последующим ее поражением наиболее эффективным способом и средством.

Рис. 2.8. Пуск российских крылатых ракет морского базирования из акватории Каспийского моря в 2015 году

Особая роль в ходе военных действий отводится элитным формированиям регулярных войск (воздушно-десантным войскам, морской пехоте, частям специального назначения, подразделениям войсковой разведки), способным десантироваться на вертолетах в глубоком тылу противника, действовать решительно, целеустремленно и с высокой результативностью. В США этому направлению реформирования вооруженных сил уделяется особое внимание.

В современных военных конфликтах формируется все более отчетливая тенденция к «уходу» военнослужащих с физического поля боя – за счет внедрения в войска современных систем разведки, управления силами и средствами; внедрения систем дистанционного управления и робототехнических средств. «Уход» военнослужащих с поля боя ведет к тому, что постепенно меняется психологическая атмосфера военных (боевых) действий. Понятие

риска для жизни постепенно нивелируется и перестает быть фактором, ограничивающим физическое насилие.

При этом обеспечивается переход на сетевые принципы руководства и управления войсками за счет ослабления централизованного иерархического алгоритма управления, присущего традиционной военной системе, и наделения подчиненных частей и подразделений большей тактической самостоятельностью в рамках общего оперативного замысла командования. Главным условием реализации таких подходов считается достижение абсолютной информационной осведомленности, основанной на цифровых технологиях и глобальной информационной сети. Это активно реализуется в вооруженных силах США на протяжении последних двух десятилетий в рамках так называемой «сетцентрической войны».

В нелинейной модели конфликта вместо дискретного множества состояний линейной модели войны существует неразрывная совокупность процессов соперничества и конфликта, включающая все усилия нации и имеющаяся у нее совокупность средств по сдерживанию и устрашению противника – от демонстрации военной силы до ее локального применения. Переход от мира к кризису или от кризиса к войне не только не является четким, но представляет собой отдельный элемент «переходного состояния», обладающий собственной логикой. Сторона, придерживающаяся новой модели и знающая о существовании данного элемента, может попытаться использовать этот элемент, то есть она имеет возможность, которой лишена сторона, продолжающая оставаться в рамках старой модели.

В новых условиях становится невозможным определить временной параметр, когда начинается или заканчивается враждебное противостояние противоборствующих сторон. Враждебность, являющаяся атрибутом этапа «состояние войны» в старой линейной модели, в новой модели охватывает всю совокупность процессов межгосударственного кризиса, при этом окончание широкомасштабных военных действий уже не означает конца враждебности. Более того, противник скорее «адаптируется» к поражению в конвенциональной военной кампании и переходит к другим формам войны, основанным на применении не прямых асимметричных действий. Противоборство продолжается до тех пор, пока не иссякнут имеющиеся в распоряжении нации возможности вести такую войну. Изменения в среде безопасности вынуждают исследователей задуматься о новой парадигме, опирающейся на уточненные принципы и

систему классификации конфликтов. В частности, в рамках новой парадигма состояние «ни войны, ни мира» должно быть признано в качестве варианта нормы и формы военно-политической реальности.

Западные военные специалисты в рамках специальных программ, нацеленных на исследование форм и способов ведения военных (боевых) действий в будущем, используют в настоящее время большое количество терминов, таких как: нетрадиционная война, асимметричная война, «неформальная» война, война «серой зоны» и др. Несмотря на разницу в терминологии, специалисты практически едины в том, что уже сейчас вооруженным силам США и НАТО в целом приходится сталкиваться с совершенно новыми гибридными угрозами и вызовами, которые не могут быть отражены привычными формами и методами²¹.

Военные теоретики, говоря о генезисе и причинах будущих войн против иррегулярного противника, приходят к выводу, что «сейчас, когда мир вступил в XXI век, такие формы крайне необычного и непредсказуемого конфликта становятся для многих противников единственным способом противостоять вооруженным силам США и их союзников»²². Асимметричная гибридная война формируется в результате воздействия многих факторов, прежде всего политических, экономических и социальных изменений, происходящих в обществе. Изменения в сфере технологии, безусловно, важны, однако играют в этом смысле далеко не ведущую роль.

Военные (боевые) действия против иррегулярного противника будут вестись во всем спектре политических, социальных, экономических и военных сетей (взаимосвязей) и могут иметь национальные, транснациональные и иные действующие субъекты. Возможные конфликты с иррегулярным противником могут принимать различные формы, которые, скорее всего, станут комбинацией характеристик прошлых войн. Для американского военного командования крайне важно, как можно ранее определить форму войны, в которую могут быть вовлечены США, чтобы принять соответствующие меры подготовки, в том числе те, которые касаются противодействия асимметричной войне.

Асимметричная война в классическом понимании этого термина представляет собой вооруженное столкновение между двумя неравнозначными

²¹ Возможный план США по Украине. Доклад Бруклинского университета. 7 февраля 2015.

²² Попов И.М. Война будущего: взгляд из-за океана. Военные теории и концепции современных США. Издательство «АСТ-Астрель», 2004. С. 325.

противниками. Такими противниками могут быть регулярные вооруженные силы большой державы и иррегулярные формирования или негосударственная структура небольшого государства. Обе стороны находятся в заведомо неравных положениях, что придает конфликту своеобразный характер. Суть этого своеобразия заключается в полном игнорировании правил и норм ведения военных (боевых) действий слабой стороной, если она хочет достичь успеха²³.

Ретроспективный анализ асимметричных конфликтов на протяжении длительного времени показывает, что сильная сторона имела более высокие шансы победить слабую сторону. Ситуация стала меняться с середины XX века, когда у слабой стороны появилось больше шансов победить сильного противника. Например, в первой половине XX века в 65% конфликтов победу одерживал более сильный участник конфликта, а в после окончания Второй мировой войны лишь в 45% конфликтов асимметричного типа победила сильная сторона, в то время как в 55% конфликтов асимметричного типа победил более слабый участник конфликта (рис. 2.10).

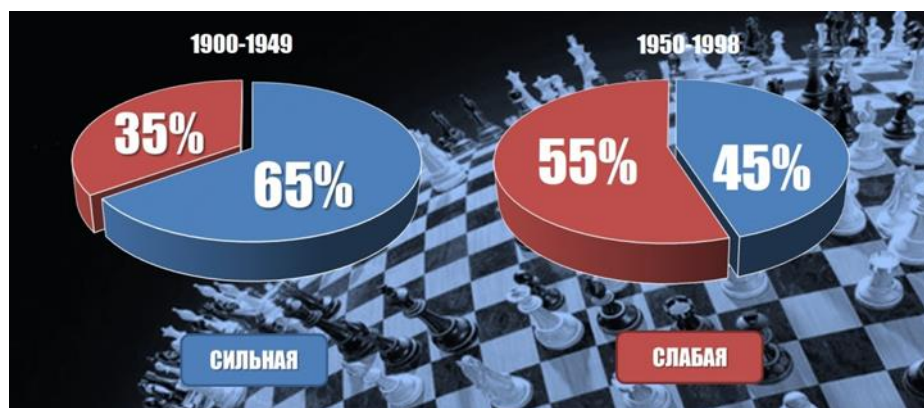

Рис. 2.10. Победы в асимметричных конфликтах

Асимметричная угроза рассматривается многими западными экспертами как дополнение к главному понятию ведения войны. В то же время другие ряд военных аналитиков считает, что асимметричная угроза представляет собой качественное изменение сущности войны. Например, война в Персидском заливе 1990-1991 гг. видится одним как прототип новой войны будущего, а сторонникам школы асимметричности — лишь как «последняя маневренная война, анахронический откат к эпохе Второй мировой войны, в которой применялись

²³ 4GW – война нового поколения. «Варварские методы» ведения войн. Теория победы в асимметричной войне. NewsFeed. Актуальные новости. 17 января 2015.

новые современные системы вооружения»²⁴. Западные страны, по мнению теоретиков школы асимметричности, ведут подготовку своих армий к вчерашним войнам, то есть к войнам, которые они хотели бы вести, а не к войнам, которые они, скорее всего, будут вести.

Основным тезисом сторонников теории асимметричной войны является положение о том, что *война, как явление, претерпевает качественное изменение, прежде всего, под воздействием политических, социальных и экономических факторов, а вовсе не технологических.*

Официальные представления о войне во многом основываются на технологическом превосходстве, на процессах, связанных с революцией в военном деле. Будущее видится таким же, как и сегодняшний день, только с абсолютным технологическим превосходством над противником. Однако, как показывает опыт Второй мировой войны, роль техники и технологии, как бы высока она не была, никогда не бывает решающей.

В связи с этим война может делиться на две категории: симметричную и асимметричную. Граница между этими двумя категориями очень расплывчата. Война, начавшаяся как симметричная, может легко перейти в асимметричную войну и наоборот. Более того, нет никаких ограничительных факторов, почему средства и способы ведения асимметричной войны не могли бы использоваться в симметричной войне, что еще более сближает эти две категории. Главные отличия между этими категориями заключаются в следующем:

Симметричная война ведется воюющими сторонами примерно с одинаковыми военными доктринами, целями, силами и средствами, и моральным потенциалом. Когда симметрия в чистом виде приводит в тупик, противники стремятся ее нарушить, усиливая или развивая свои возможности, меняя форму ведения операций или уменьшая возможности противника. Именно это стремление нарушить симметричность означает, что асимметрия почти всегда в той или иной степени присутствует в войне. Однако «асимметрия в войне» не имеет ничего общего с «асимметричной войной».

Асимметричная война характеризуется абсолютным или очень сильным различием между противниками в целях, возможностях, способах действий, в моральном состоянии. Асимметричная угроза означает, что одна из сторон

---

²⁴ *Попов И.М.* О долгосрочных характеристиках войн и вооруженных конфликтах. Бесплатная электронная библиотека.

неспособна противостоять противнику обычным способом, используя аналогичные средства и вооружение. Асимметричные атаки обычно нацеливаются на слабые места противника и оказывают на него очень сильное психологическое и физическое воздействие. Они могут также проводиться с тем, чтобы вызвать неадекватный ответ противника, что подорвало бы легитимность его действий.

В конце XX – начале XXI веков руководство вооруженных сил ведущих стран НАТО столкнулось с необходимостью участвовать в большом числе вооруженных конфликтов против иррегулярных вооруженных формирований, действующих в горно-пустынных районах, а также в городах и других населенных пунктах, что делает их трудно уязвимыми для высокотехнологичных средств вооруженной борьбы. Различные иррегулярные формирования разработали асимметричные меры противодействия мощи вооруженных сил США и Объединенных вооруженных сил (ОВС) стран НАТО за счет использования их отдельных функциональных недостатков, а также переноса противоборства в сферы, где преимущество ВС США и ОВС стран НАТО не может быть реализовано в полной мере.

Ярким примером асимметричных действий может служить операция «Несокрушимая свобода», когда США и их союзники по НАТО объявили после 11 сентября 2001 года войну исламскому терроризму в Афганистане, территория которого контролировалась движением «Талибан». В ходе операции «Несокрушимая свобода» американские части и подразделения вели мобильную оборону ключевых районов страны, в том числе в ночных условиях, с использованием горных минометов и орудий. Большая часть личного состава прошла подготовку по программе подразделений глубинной разведки «Рейнджер». С декабря 2001 года американские войска периодически привлекались для охраны ключевых баз, блокпостов, транспортных коммуникаций, обеспечивали проведение противоповстанческих операций, участвовали в ликвидации опорных пунктов талибов в долинах юго-восточнее Кабула, подготовке личного состава Афганской национальной армии, отвечали за тыловую поддержку коалиционных сил.

С начала 2002 года были развернуты боевые действия против перешедших к партизанским формам и способам борьбы талибов и боевиков «Аль-Каиды». Эти действия планировались в виде последовательно проводимых войсковых (специальных) операций, целью которых было уничтожение силами

антитеррористической коалиции во взаимодействии с правительственными войсками Афганистана и отрядами лояльных правительству полевых командиров выявленных разведкой групп противника в различных районах страны.

Как и вооруженная оппозиция, сражавшаяся против советских войск в 1980-х годах, талибы использовали «племенную зону» на афгано-пакистанской границе в качестве своей тыловой базы. До сих пор одной из главных причин сохраняющейся нестабильности в Афганистане является фактически полная открытость границы между Афганистаном и Пакистаном протяженностью 1500 км. С пакистанской стороны там проживают в основном кочевые племена, которые не подчиняются никаким правительствам и ведут активную торговлю оружием и наркотиками, причем они практически открыто поддерживают талибов, предоставляя им свою территорию для лагерей, складирования оружия, а также возможностей укрываться от преследования натовских подразделений после совершения вторжений на афганскую территорию.

Сложные физико-географические и климатические условия Афганистана оказали значительное влияние на характер боевых действий сухопутной группировки США и других стран НАТО в рамках операции «Несокрушимая свобода». Коалиционному командованию пришлось принимать во внимание ряд факторов, таких как: отсутствие четкой линии фронта, неподготовленность ряда союзных частей и подразделений к действиям в горах, размещение и применение штатного вооружения (в первую очередь – артиллерийского) в условиях труднопроходимой местности, меняющиеся погодные условия и температуры, которые влияют на боевую эффективность войск.

Сложнейший горный ландшафт ограничивал применение оружия огневой поддержки. Артиллерии приходилось действовать в условиях крутых горных перевалов и сильных изгибов местности. Все это препятствовало полноценному развертыванию боевых машин, артиллерийских орудий и военной техники. Для того, чтобы максимально улучшить качество артиллерийской поддержки, приходилось размещать орудия в складках местности и на обратных скатах гор.

Вооруженные формирования «Талибан» использовали рельеф местности с нависающими скальными выступами, образующими множество естественных теней, для скрытного перемещения без риска быть замеченными с воздуха. Используя укрытия и горные тропы, они обходили зону действия приборов слежения за местностью и наблюдательные посты артиллерийских и

авиационных наводчиков. В целом, вооруженные формирования талибов были хорошо подготовлены к ведению боевых действий в горно-пустынной местности и населенных пунктах. Многолетняя гражданская война дала им большой опыт организации наступательного и оборонительного боя в специфических физико-географических условиях Афганистана, ведения боевых действий партизанскими методами, в том числе проведения засад, налетов, рейдовых действий и диверсий. Рядовые бойцы и младшие командиры «Талибана», которые в большинстве своем являются этническими пуштунами (афганцами), отличаются убежденностью в правоте исламских идеалов, хорошим владением стрелковым оружием, выносливостью и неприхотливостью.

В 2008 году военно-политическая обстановка в Афганистане в еще большей степени стала отличаться неопределенностью. Движение «Талибан» постепенно оправлялось от нанесенных альянсом ощутимых ударов, занявшись перегруппировкой сил с целью активизации партизанской войны. В феврале 2008 года талибы осуществили одну из своих самых дерзких операций против сил НАТО. Целью операции являлся пакистанский маршрут снабжения НАТО, по которому осуществлялось 80% поставок натовского контингента. В результате непрерывных атак талибами военных конвоев Североатлантического альянса, НАТО было вынуждено обратиться с просьбой к российскому руководству предоставить им воздушный коридор через территорию РФ. Талибы считали, что эта операция серьезно подорвала позиции военного контингента НАТО в Афганистане.

На протяжении 2008 года талибы использовали тактику партизанской войны и мелких стычек, упорно уклоняясь от участия в крупных боевых действиях. Заметно участились нападения на патрули, обстрелы конвоев, минирование дорог, атаки на блокпосты. Среди местного населения росло недовольство военным присутствием США в регионе. Во многом это было спровоцировано пропагандистскими акциями «Талибана».

В 2009 году формирования талибов изменили тактику ведения боя, которая стала включать залповый огонь из гранатометов, минометный огонь, пуск ракет, зенитный и пулеметный огонь из кузовов грузовиков. Это давало возможность группам боевиков осуществлять маневры с рассечением коалиционных сил и захватом ключевых целей – застав и отдаленных городов.

Учитывая, что до 70% всех невоенных грузов, предназначенных для снабжения иностранных войск в Афганистане, в том числе продовольствие,

медикаменты и горюче-смазочные материалы, доставлялись сухопутным путем через территорию Пакистана, талибы продолжали наносить удары по колоннам с грузами и совершать диверсии на терминалах хранения грузов. Колонны с грузами подвергались нападениям в том числе при их следовании по территории Афганистана. Основную ставку боевики делали на диверсионные и террористические акции с применением взрывных устройств в населенных пунктах и на связывающих их дорогах, а также прибегали к использованию террористов-смертников.

В ходе проведения операций по уничтожению формирований движения «Талибан» и боевиков «Аль-Каиды» силы коалиции использовали такие *формы* применения войск, как удары высокоточным оружием, совместное с авиацией использование средств огневого поражения, удары (атаки) ударными вертолетными частями (подразделениями), рейдовые действия воздушно-штурмовых и аэромобильных десантов.

Для *способов* боевого применения группировки сухопутных войск США и коалиционных сил в Афганистане были характерны следующие особенности:

распределение усилий в ходе боевых действий по направлениям, а не рубежам;

незначительная зависимость частей и подразделений сухопутных войск при создании группировки и ее развертывании от наличия объектов транспортной инфраструктуры в районе предстоящих операций;

организация взаимодействия войск (сил) в районах проведения операций в едином информационном пространстве в реальном режиме времени;

нанесение противнику избирательных высокоточных ударов, подрывающих его боеспособность;

автономность действий войск;

высокая совместимость разнородных систем управления, разведки и связи группировки сухопутных войск США и коалиционных сил;

обеспечение безопасности объектов тыла, баз, транспортных коммуникаций, блокпостов и т.д. специально подготовленными подразделениями;

увеличение степени рассредоточения формирований на поле боя с учетом характера местности; ведение боевых действий по отдельным, зачастую изолированным направлениям при наличии значительных разрывов в боевых порядках и промежутков в оперативном построении группировок наземных сил

и вследствие этого возрастание сложности поддержания устойчивого взаимодействия компонентов наземных сил;

использование таких функциональных элементов построения войск, как: вертолетные резервы, аэромобильные десанты, воздушно-наземные тактические группы, силы и средства информационной борьбы, разведки;

широкое применение формированиями сухопутных войск перебросок по воздуху на различные расстояния, рост их доступности и масштабов до аналогичных показателей наземного маневра.

В ходе проведения операции «Несокрушимая свобода» части и подразделения сухопутных войска США и Международных сил содействия безопасности (ISAF) частично брали на себя задачи, решаемые в настоящее время силами специальных операций. Они использовали следующие способы действий ССО: рейды, налеты, засады, минирование важных объектов и путей подхода к ним, нанесение точечных ударов по противнику, наведение высокоточного оружия на избранные цели противника для их последующего уничтожения.

В целом формы ведения боевых действий сухопутных войск в Афганистане менялись незначительно, но вместе с тем происходили изменения в их содержании в связи с тем, что основной упор по разгрому формирований движения «Талибан» был сделан на «точечные» удары с воздуха и действия сил специальных операций. Это способствовало разгрому вооруженных формирований талибов и «Аль-Каиды» без привлечения многочисленной сухопутной группировки. Большое значение придавалось обеспечению, подготовке и задействованию в проводимых операциях вооруженных формирований антиталибской коалиции и отрядов афганских полевых командиров.

Таким образом, асимметричный конфликт изначально неравен и неравноправен, сильная сторона, т.е. регулярные войска, обладают безусловным преимуществом, которое создает объективные условия для достижения победы. Однако, в действительности, в абсолютной физической силе кроется и слабость позиции сильной стороны, которая обусловлена политическими, моральными, психологическими и иными нематериальными, субъективными факторами. Сильная сторона оказывается, как бы, «ослепленной» своей силой, теряет способность адекватно оценивать обстановку, прогнозировать и отражать возможные угрозы, полностью расслабляется и утрачивает бдительность.

Примеров тому история знает немало: Вьетнам, Ливан, Афганистан, Ирак, Сирия... Однако, как свидетельствует реальность наших дней, универсальной и эффективной модели асимметричного конфликта нет. Вместе с тем, некоторые закономерности асимметричных конфликтов позволяют сформулировать определенные выводы.

Ярким примером асимметричной войны является так называемая «Вторая ливанская война» 2006 года. Конфликт был спровоцирован ракетно-минометным обстрелом израильского укрепленного пункта и приграничного населенного пункта на севере Израиля с одновременным нападением на пограничный патруль (убийство трех и захват двух израильских военнослужащих) Армии обороны Израиля на израильско-ливанской границе боевиками «Хезболлы». В ходе наземной операции против иррегулярного противника (рис. 2.11) армии Израиля удалось продвинуться вглубь ливанской территории на 15-20 км и в значительной степени зачистить оккупированную территорию от боевиков «Хезболлы».

С точки зрения сильной стороны, слабая сторона (иррегулярные формирования противника) всегда будет прибегать к «нечестным» и недопустимым с точки зрения сильной стороны приемам и методам, не соблюдая никакие правила, нормы и принципы. С точки зрения слабой стороны, для самозащиты допустимы и морально оправданы любые акции. Осознание этого дает ключ к пониманию (но не оправданию!) действий террористов.

Рис. 2.11. Вооруженные формирования шиитской организации «Хезболлах»

Следует заметить, что чем более сложной является ситуация для слабой стороны, тем более отчаянно-неадекватным и жестоким становится ее ответ. В

безвыходной ситуации (например, блокада партизанского отряда) слабая сторона может пойти на акт отчаяния – массовые убийства заложников и самоубийства.

Иррегулярные формирования в меньшей степени тяготеют к ведению активных, решительных и инициативных военных (боевых) действий, предпочитая «пользоваться», а не «распоряжаться» инициативой, наносить удары там и тогда, где и когда их не ожидает сильная сторона. При этом форма и способ действий также оказываются полностью неожиданными для сильной стороны.

Временные и географические масштабы действий регулярных сил имеют определенные ограничения, обусловленные, в частности, возможностями системы тылового обеспечения. У партизан, повстанцев, незаконных вооруженных формирований таких ограничений, как правило, нет. Они могут долго выжидать, скрываться в труднопроходимых районах местности, надолго «растворяться» в среде местного населения. Ситуация, в которой оказались американские военнослужащие в Ираке после «маленькой победоносной войны» 2003 года, является примером того, как в затяжном конфликте сильная сторона катастрофически «выдыхается», в то время как слабая сторона (полная гамма оппозиционных сил современного Ирака) приобретает «второе дыхание».

Успех действий иррегулярных формирований достигается нетрадиционностью и неожиданностью предпринимаемых шагов, во многом основанных на интуиции их лидеров.

Именно поэтому в действиях партизан и повстанцев, как правило, отсутствует шаблонность, а сами их акции трудно предсказуемы. Интуиция, основанная на комплексном анализе множества деталей, помогает иррегулярным формированиям избегать ловушек и засад, подготовленных регулярными силами. При этом слабая сторона, вынужденная всегда учитывать фактор превосходства противника, в критической ситуации может полагаться только на свою интуицию.

Действующие скрытно силы повстанцев, партизаны и иные иррегулярные формирования, опирающиеся на поддержку местного населения, приобретают своеобразное «периферическое зрение» – информационное и психологическое преимущество над регулярными вооруженными силами противника. «Сенсорами периферийного зрения» выступают «пятые колонны», оппозиционные партии и местные оппозиционные СМИ, разнообразные

социальные группы недовольных, инакомыслящих, обиженных, причем не только на конкретной территории, где действуют иррегулярные формирования, но и в тылу противника. Они значительно расширяют поле взаимодействия слабой стороны с окружающей социально-политической средой, помогают выявлять уязвимые звенья сильной стороны для последующего удара.

С января 2014 года сложившаяся в Сирии внутривнутриполитическая обстановка способствовала активизации деятельности террористической группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), которая признана террористической организацией и запрещена в России, взявшая под контроль до 40 % всей территории страны. К 30 сентября 2015 года правительственные войска перешли к обороне наиболее важных населенных пунктов и объектов инфраструктуры страны. В условиях активной зарубежной поддержки возникла реальная угроза наступления антиправительственных сил на Дамаск, захвата морского побережья и разгрома правительственных войск в северных и южных провинциях.

Наибольшую угрозу для территориальной целостности страны и действующего руководства представляли несколько незаконных вооруженных формирований (НВФ): оппозиционная «Сирийская свободная армия» (ССА) и радикальные террористические организации ИГИЛ, «Джебхат ан-Нусра» и «Исламский фронт».

Сирийская свободная армия представляла собой «сетевую» структуру и состояла из локальных формирований, где реальное командование подразделениями осуществляли полевые командиры. Среди организаций и группировок террористической направленности наибольшую опасность по возможностям и методам борьбы представляло ИГИЛ. Общее руководство его вооруженными отрядами осуществляла «шур» (совет) из 8-13 человек (в основном бывшие офицеры армии Саддама Хусейна). Конечная цель ИГИЛ заключалась в создании суннитского «Исламского Халифата» на территории Ирака, Сирии и соседних стран с контролем над их экономически важными районами и природными ресурсами²⁵.

С 2012 года на территории Сирии ИГИЛ выступала в качестве самостоятельной силы, но на тактическом уровне она допускала создание

---

²⁵ Суннитские радикалы объявили о создании «Исламского халифата» на подконтрольных территориях Сирии и Ирака. Военное обозрение. 30 июня 2014.

временных альянсов с другими группировками. Ее ряды пополнялись убежденными добровольцами и завербованными гражданами других стран, в том числе наемниками. На стороне ИГИЛ в Сирии и Ираке воевали добровольцы из 80 государств, в том числе США, Канады, Марокко, Германии, России, Украины, Франции, Швеции, Италии и Голландии.

В специальных центрах и лагерях подготовки боевиков формировались специальные группы для последующей заброски в Турцию, Ливан, Иорданию, Иран, Саудовскую Аравию и другие страны. Перед ними ставились задачи организации диверсионно-террористической деятельности против правящих режимов, оказанию помощи местным экстремистским структурам и вербовке новых сторонников. Создавались и активно действовали подразделения разведки и контрразведки.

Вооруженные отряды проводили партизанские операции против правительственных сил преимущественно в сельской и пригородной местностях. Теракты в городах осуществляли мелкие законспирированные группы. Организационная структура почти всех незаконных вооруженных формирований (НВФ) была однотипной и включала так называемые «дивизии» («фирка»), «бригады» («лива») и «батальоны» («катиба») численностью 1000-3500, 100-2000 и 30-600 боевиков, соответственно. Ими руководили, как правило, имеющие опыт диверсионно-террористической деятельности наемники или дезертировавшие из вооруженных сил Сирии и Ирака офицеры.

Сирийские антиправительственные силы не имели единой системы управления, а попытки создать ее на базе командования ССА успеха не принесли. Сильной стороной незаконных вооруженных формирований была их высокая мобильность в совокупности с хорошим знанием текущей обстановки и местных условий, что обеспечивало скрытное сосредоточение сил и средств на избранных направлениях и нанесение внезапных и эффективных ударов.

Вместе с тем, оппозиционные силы, НВФ и бандформирования имели ряд недостатков, которые ослабляли их позиции. Основными побудительными мотивами противников действующего политического режима выступали личная материальная заинтересованность и религиозная нетерпимость. Существенные различия во взглядах разных организаций и группировок на конечные цели, а также большое число наемников стали причиной серьезных противоречий. Формирования антиправительственных сил испытывали недостаток в огневых средствах большой мощности. Это снижало эффективность их действий.

Мобильные пункты управления и линии связи были уязвимы к воздействию средств радиоэлектронной борьбы.

Вооруженные силы Сирии после четырех лет боевых действий перешли к ведению позиционной обороны, охране важных коммуникаций и основных дорожных направлений. Основная тяжесть борьбы с НВФ легла на сухопутные войска, понесшие значительные потери в личном составе и вооружении. В результате был утрачен наступательный порыв. Личный состав насчитывал до 175 тыс. человек, на вооружении состояли танки, орудия ПА (100-мм и более) и минометы, РСЗО, около 2380 БМП, БТР и других бронированных машин, ПТУР и зенитные средства²⁶.

Сирийская авиация имела старые самолеты с ограниченными возможностями по ведению воздушных боев, нанесению ударов по наземным целям. Общая эффективность сирийских ВВС по защите войск от ударов с воздуха не превышала 10 процентов.

Система ПВО состояла из северной и южной зон, прикрывающих турецкое и израильское направления. Уязвимым местом считался стык между ними, через который могли наноситься воздушные удары со стороны Средиземного моря. В таких условиях противовоздушная оборона государства не отвечала необходимым требованиям.

Сирийские ВМС по своим возможностям не могли внести значимый вклад в борьбу с антиправительственными силами. При подготовке и в ходе специальных операций они привлекались для противодиверсионной борьбы, а также для охраны морского побережья и прилегающей акватории.

Несмотря на превосходство в личном составе и некоторых образцах тяжелого вооружения и военной техники, вооруженные силы Сирии уступали антиправительственным структурам в мобильности и активности²⁷.

Любой вооруженный конфликт является сочетанием опыта предыдущих конфликтов и особенностей, определенных неповторимостью его условий и состава участников в данный момент времени. Не стал исключением и сирийский конфликт, в ходе которого действия всех его участников имели свои отличительные особенности, что на примере Второй ливанской войны было

²⁶ Вооруженные силы Сирии накануне и в ходе восстания в республике (2011-2013). Военное обозрение. 6 апреля 2013.

²⁷ Вооруженные силы Сирии накануне и в ходе восстания в республике (2011-2013). Военное обозрение. 6 апреля 2013.

отмечено теоретиками концепции «гибридной войны», которая в чисто военном плане соединяет методы классической войны, диверсионно-подрывные действия и новые информационные технологии.

Гибридная война в сирийском варианте стала своеобразным симбиозом использования современного вооружения, самодельных взрывных устройств, а также кустарно изготовленных образцов вооружения. В гибридной войне в Сирии, в которой участвовали разнородные силы и средства, отчетливо проявил себя такой фактор как «трение» – источник существенных возмущающих воздействий на ход действий, которые под его влиянием часто становятся малоуправляемым и даже неуправляемым процессом²⁸.

Действия незаконных вооруженных формирований в ходе сирийского конфликта представляли собой совокупность «традиционной» общевойсковой тактики, партизанских приемов и преступных способов вооруженной борьбы. Особенности тактики НВФ являются: применение небольших по численности отрядов; умелое использование рельефа местности и темного времени суток; выбор объектов воздействия; постоянная тщательная разведка; скрытность, мобильность и нестандартность военных приемов; внезапный огонь с коротких дистанций и быстрый отход в безопасное место; взаимодействие отрядов между собой; изнурение правительственных войск; психологическое обеспечение своей деятельности²⁹.

В сельской и пригородной местности группировки вели главным образом партизанские действия, в городах практиковали террористические акты и диверсии против представителей государственного аппарата и сотрудников силовых структур. В условиях городской застройки, противодействуя превосходящим по огневым возможностям правительственным силам, боевики прибегали к эффективным асимметричным способам вооруженного сопротивления. При нанесении правительственными силами авиационных и артиллерийских ударов они максимально приближались к их позициям.

Наиболее широко НВФ применяли внезапные удары несколькими отрядами (группами) по отдельным объектам с последующим отходом на исходные позиции. При недостатке сил для прорыва эшелонированной обороны

²⁸ «Трение» и «износ» гибридной войны. Электронное периодическое издание «Обозник». 17 сентября 2019.

²⁹ Слинкин М.М. Особенности ведения боевых действий сирийской вооруженной оппозицией. Журнал «Россия и мусульманский мир». 2016.

правительственных войск боевики вели «беспокоящие» обстрелы из минометов и пусковых установок неуправляемых ракет.

Хорошо подготовленные к обороне населенные пункты боевики блокировали, перехватывали коммуникации (дороги, аэродромы, линии электропередачи, водопроводы) в целях прекращения подачи электроэнергии, воды и недопущения поддержки обороняющихся, обеспечения их боеприпасами и другими материальными средствами. Особое внимание руководство НВФ уделяло «тоннельной войне» в населенных пунктах. Коммуникации использовались для уничтожения важных военных и административных объектов, а также для выхода в тыл обороняющихся подразделений.

Лидерами НВФ широко и умело применялись информационные акции устрашения, направленные на снижение боевого духа и морального состояния правительственных войск. Основные усилия НВФ сосредоточивали на удержании господствующих высот, населенных пунктов и важных дорожных направлений с опорой на позиции, подготовленные к круговой обороне. Бронетехника, орудия полевой артиллерии и РСЗО располагались на оборудованных позициях и обратных скатах высот, в опорных пунктах, которые постоянно совершенствовались в инженерном отношении³⁰.

Наступательные действия НВФ проводили на основе принципов скрытности, рассредоточения при выходе на рубеж перехода в атаку и сосредоточения усилий на избранном направлении. При этом наступление тщательно готовилось с использованием макетов и схем местности, электронных карт с определением точных (до сотой доли секунды) координат объектов поражения. Важное значение отводилось идеологической обработке боевиков, особенно смертников.

В ходе наступления бандформирования активно использовали тактические приемы – охват, двойной охват (клещи) и удары во фланг. При неудаче овладения объектом с ходу бандформирования производили ротацию наступающих подразделений, вводили в бой резервы, осуществляли перегруппировку и проводили повторные атаки. Для снижения эффективности ответных огневых ударов и применения беспилотной авиации атака могла проводиться во время песчаных бурь.

---

³⁰ Слинкин М.М. Особенности ведения боевых действий сирийской вооруженной оппозицией. Журнал «Россия и мусульманский мир». 2016.

НВФ использовали два вида выдвижения бандгрупп к объекту атаки – рассредоточенное и выдвижение под прикрытием. В первом случае рассредоточение осуществлялось до уровня секция – отделение – взвод, которые выдвигались по разным маршрутам, из мечетей, школ, детских садов и других заведений общего пользования. Согласованное по времени и месту развертывание разнородных (тяжелых на бронетехнике и легких на автомобилях) подразделений до уровня боевой группы ротного (батальонного) состава происходило непосредственно перед атакой на объект. Выдвижение под прикрытием производилось при перемещении к объекту атаки формирований численностью от батальонной группы (более 500 боевиков) и предполагало массированное использование гражданских лиц (пленных) в качестве «живого щита» наступающей группировки. Оба способа не позволяли правительственным силам реализовывать свое огневое преимущество при выходе противника к объекту атаки или отходе от него.

Оборонительные действия НВФ носили в основном очаговый характер. Основные усилия сосредоточивались на удержании подготовленных к круговой обороне господствующих высот и узлов сопротивления в населенных пунктах. Оборонительные позиции эшелонировались в глубину. Заранее создавались районы расположения высокоманевренных резервов и размещения запасов материально-технических средств, активно использовалась инженерная техника для оборудования фортификационных сооружений. Действия бандформирований характеризовались сочетанием позиционной и маневренной обороны, которая строилась преимущественно в один эшелон с созданием мобильного резерва. Также предусматривалось проведение коротких фланговых контратак двумя-тремя группами на «пикапах» с участием террористов-смертников³¹.

Для обороны широко использовались различные строения, в которых обустроивались глубокие, хорошо укрепленные подвалы для командных пунктов, складов и мест укрытия. На всех этажах назначались и оборудовались огневые точки, прикрывающие подступы к зданию. Позиции боевиков размещались за первой (внешней) стеной здания, перед которой создавалась баррикада, что сводило к минимуму потери от артиллерийского огня, в том числе

---

³¹ Слинкин М.М. Особенности ведения боевых действий сирийской вооруженной оппозицией. Журнал «Россия и мусульманский мир». 2016.

при стрельбе прямой наводкой. Кроме того, огневые позиции на нижних этажах зданий защищались бочками с камнями и мешками с песком.

В целях исключения массированного удара авиации и огня артиллерии боевики стремились располагаться на удалении до 100 м от позиций правительственных войск. Кроме того, для предотвращения авиационных налетов практиковалось размещение на крышах зданий металлических клеток с жителями из числа этнических меньшинств. Частой ротацией подразделений и непрерывностью ведения боевых действий НВФ изматывали наступающих и принуждали их отказаться от своих планов.

В ходе наступления правительственных войск боевики последовательно отходили на заранее выбранные и подготовленные позиции, затягивали правительственные войска в подготовленные огневые мешки, активно минировали местность. При угрозе окружения или охвата бандформирования рассредоточивались и под прикрытием боевиков-смертников осуществляли организованный отход.

Для скрытного маневра активно задействовалась широкая сеть созданных подземных ходов (тоннелей) с входами внутрь зданий для скрытного маневра. Вдоль улиц рыли сплошные траншеи (щели) для защиты от огня ствольной и реактивной артиллерии. В горной местности населенные пункты удерживались боевым охранением, а основные силы занимали господствующие высоты, что обеспечивало эффективное огневое поражение наступающих и требовало от них предварительного захвата доминирующих высот.

Тактика бандформирований представляла собой гибридный симбиоз террористических, партизанских и классических форм ведения боевых действий. В целом организованные действия отрядов НВФ на тактическом уровне нередко обеспечивали преимущество над правительственными силами. Артиллерия НВФ наносила внезапные огневые удары по заранее пристрелянным районам после занятия их правительственными войсками. Живучесть огневых средств обеспечивалась расположением их в населенных пунктах, вблизи жилых домов и во дворах. Тяжелое вооружение (танки, боевые машины пехоты) сосредоточивалось на главных направлениях. На второстепенных участках НВФ задействовали преимущественно стрелковое оружие, крупнокалиберные пулеметы, ПТУР и минометы. Для повышения мобильности они устанавливались на мотоциклы, автомобили и применялись в качестве подвижных огневых средств. Снайперский огонь нередко становился

неожиданностью для правительственных войск и был довольно результативным³².

В основе тактики действий НВФ наблюдалось стремление захватить и удерживать населенные пункты, важные объекты и участки местности. В боевых столкновениях участвовали небольшие группы на автомобилях повышенной проходимости с крупнокалиберными пулеметами. Нередко совершались диверсионные акты на объектах военно-экономического значения, которые впоследствии подвергались нападению. Для решения своих задач НВФ часто прибегали к подкупу и шантажу правительственных чиновников и других должностных лиц.

Успешным действиям НВФ способствовала хорошая подготовка их командиров, которые делали ставку на устрашение и деморализацию противника. Они отличались решительностью в достижении поставленных задач и жестко поддерживали дисциплину, что позволило военной организации ИГИЛ приобрести некоторые черты регулярной армии.

Недостатками НВФ являлись: отсутствие у значительной части боевиков идеологической мотивации; отсутствие средств огневого воздействия большой дальности; низкая защищенность мобильных наземных пунктов управления от огневого поражения; уязвимость радиоэлектронных объектов и линий связи от средств радиоэлектронной борьбы; противоречия между группировками НВФ и наемниками из-за различий в преследуемых целях; стремление к личному обогащению.

В основе применения вооруженных сил Сирии был заложен опыт российского (советского) военного искусства, а формы применения и способы действий регулярных воинских формирований учитывали особенности военно-политической обстановки в стране. Деятельность правительственных сил направлялась на последовательный разгром очагов сопротивления мятежников для недопущения их разрастания на территории государства. На начальном этапе вооруженного противостояния задачи решались в рамках контртеррористических операций, а после его трансформации во внутренний вооруженный конфликт – в форме боевых действий. Кроме того, осуществлялись специальные мероприятия различного масштаба, охранялись объекты и

---

³² Слинкин М.М. Особенности ведения боевых действий сирийской вооруженной оппозицией. Журнал «Россия и мусульманский мир». 2016.

коммуникации военно-государственного значения, поддерживался режим чрезвычайного положения.

Действия иррегулярных сирийских воинских подразделений и дружественных воинских формирований, таких, как, например, «Хезболла», представляли собой совокупность приемов и способов партизанской (контрпартизанской) борьбы с классическими формами боевого применения регулярных воинских частей. Отряды народного ополчения обороняли опорные пункты, позиции, рубежи, блокпосты, вели разведку боем, разведывательно-поисковые и наступательные действия.

Ведение боевых действий в урбанизированной среде, где не всегда можно использовать преимущества в авиации и бронетанковой технике, вызывало необходимость симметрично «отвечать» на партизанскую войну, применяя способы и приемы ведения боевых действий, аналогичные способам и приемам незаконных вооруженных формирований. К таким действиям вооруженные силы Сирии к началу внутригосударственного конфликта оказались неготовы, так как в предшествующие годы подготовка военнослужащих осуществлялась по устаревшим программам. Пришлось ускоренно менять подготовку военнослужащих уже в боевой обстановке.

Глава 3. Современные концепции ведения гибридных войн

Американские военные специалисты и аналитики постоянно вносят уточнения в военную доктрину и классификацию войн в виде военно-стратегических и оперативных концепций, что связано с участием ВС США в большом количестве конфликтов в различных регионах мира в конце XX - начале XXI веков.

Соединенные Штаты на сегодняшний день остаются самым агрессивным государством на планете, чья военная стратегия направлена на определенную трансформацию концепции «сдерживания противника ядерными средствами» в концепцию «стратегического сдерживания противника обычными средствами». Конечная цель американской военной политики заключается в попытках уйти от концепции «взаимного гарантированного уничтожения», заменив ее на концепцию «гарантированного уничтожения противника»³³. Это выражается в навязывании России сокращения стратегического и тактического ядерного оружия на фоне развертывания системы противоракетной обороны в Европе, создания гиперзвукового оружия и милитаризации космоса при одностороннем выходе из договора по ракетам малой и средней дальности (РМСД). Для достижения поставленной цели разрабатываются концепции, которые в той или иной форме проходят апробацию в ходе проведения США военных операций как самостоятельно, так и совместно со своими союзниками.

В контексте воссоединения Крыма с РФ и развития украинского кризиса российской стороне приписывается авторство концепции гибридных войн и активное применение на практике соответствующих гибридных технологий. В действительности концепция «гибридной войны» была разработана в США задолго до крымских событий. Ее суть заключается в том, что в условиях информационно-технологической революции арсенал оружия физического поражения противника дополняется технологиями его символического уничтожения, направленными на духовные, ценностно-мотивационные сферы деятельности людей. Главенствующую роль приобретает фактор, обуславливающий вторичность задач оккупации территории противника и захвата ресурсов и выдвигающий на первое место задачи установления стратегического, всеохватывающего контроля над сознанием населения

³³ Матвиенко Ю. Апология полемоса. Геополитика.ру. 5 ноября 2013.

противостоящей страны и получения полной власти над будущим завоеванного государства.

На зарождение подобной тенденции указывал в 1830 году Карл фон Клаузевиц: «Мы наталкиваемся еще на одно своеобразное средство: воздействие на вероятность успеха, не сокрушая вооруженных сил противника. Это – предприятия, непосредственно предназначенные для оказания давления на политические отношения... Этот путь к намеченной нами цели по сравнению с сокрушением вооруженных сил может оказаться гораздо более кратким... При известных условиях, кроме уничтожения сил врага, имеются и иные пути достижения поставленной цели, и эти пути не содержат в себе внутреннего противоречия, не являются абсурдом и даже не составляют ошибки»³⁴.

Стратегии гибридной войны коллективного Запада против России нашли свое отражение в принятых на рубеже веков оперативно-стратегических концепциях ВС США и НАТО.

Концепция «стратегического паралича», получившая свое развитие в 90-е годы XX века, в качестве основных стратегических целей поражения противника выдвигает не экономические центры противника, а его политические структуры и объекты. Автор концепции – полковник ВВС США Дж. Уорден, который был одним из «идеологов» воздушной кампании США против Ирака в 1990-1991 годах, подошел к анализу противника через призму системного подхода. «Центры тяжести» противника были помещены им в пяти элементах (сферах), которые виделась автору в форме пяти концентрических колец. Наиболее уязвимое место противника – «центральное кольцо» – политическое и военное руководство страны. Следующим по важности «кольцом» является промышленно-энергетическая база страны, третьим «кольцом» – инфраструктура государства. Население государства представляется четвертым по важности элементом – «кольцом». Внешним, периферийным «кольцом» выступают вооруженные силы государства (рис. 3.1).

³⁴ «Стратегия в трудах военных классиков» под редакцией А.А. Свечина. Т. 2. М.: Госвоениздат, 1926. С. 13.

Рис. 3.1. Пять колец полковника Уордена

В представлении Дж. Уордена война представляет собой поединок между политическими руководствами двух сторон, когда целью военной акции является не уничтожение военной силы противника, а «манипуляция волей его политического руководства». Воздействие на население государства не предполагает его физического уничтожения, а скорее – деморализацию, разложение и лишение его воли к ведению войны³⁵.

Авторами разработанной в 1998 году концепции «сетевидной войны» считаются вице-адмирал ВМС США Артур Себровски и Джон Гарстка³⁶. Со временем эта концепция наполнялась новым содержанием, приобретала более универсальный характер. Адмирал Себровски, директор управления трансформации вооруженных сил МО США, охарактеризовал ее как «зарождающуюся теорию войны, основанную на концепциях нелинейности, сложности и хаоса».

В качестве ее характеристик Себровски назвал «меньший акцент на физических аспектах и больший – на поведенческих аспектах; меньший акцент на объектах, материальных факторах и больший – на отношениях». Было отмечено, что «сетевидные операции обеспечивают войскам доступ к

³⁵ Иванов О. Американские концепции «стратегического паралича». Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. № 3 (218). 2008. С. 57-69.

³⁶ Cebrowski, Arthur K. and John J. Garstka. Network-Centric Warfare: Its Origins and Future. U.S. Naval Institute Proceedings, January 1998.

новому, ранее недостижимому пласту информационной сферы»³⁷. Под информационной сферой автор концепции подразумевает «сферу, в которой происходит создание информации, манипулирование и обмен ею». Информационное превосходство характеризует состояние информационной сферы, когда одна из сторон получает «превосходящие информационные позиции» по отношению к противнику.

В теории сетецентризма существует такое понятие, как система приоритетных целей, суть которой заключается в системном анализе противостоящего государства, который учитывает основные положения концепции «пяти колец». В завершённом виде варианты сетецентрической войны представлены в американских военно-стратегических концепциях «Joint Vision 2010», «Joint Vision 2020». *

Сетецентрическая война ориентирована на повышение боевых возможностей перспективных формирований в современных войнах и вооружённых конфликтах за счёт достижения инфокоммуникационного превосходства, объединения участников военных (боевых) действий в единую сеть. Другими словами – сетецентрические военные (боевые) действия (Net-Centric Warfare) – это концепция, прошедшая длительный путь от интеллектуальных разработок и мозговых штурмов через эксперименты и симуляции к практическим действиям, повлиявшим на изменение инфраструктуры вооружённых сил, а также военную стратегию США³⁸. Сетецентрическая война во многом стала возможной благодаря информационной эпохе и информационным технологиям.

Сетевая война (Netwar) – это более широкий феномен, который также связан с императивами информационной эры, и глобализации. Она является инструментом действий в политических, экономических и военных целях*.

Анализируя совокупность различных подходов к пониманию сущности современной гибридной войны, представляется целесообразным отметить, что инновационный типологический ряд гибридной войны XXI века включает в себя войны «сетецентрические», «информационные», «консциентальные», «молекулярные», а также кибервойны. Наиболее передовая технология ведения

³⁷ Попов И.М. Сетецентрическая война Пентагона. Независимое военное обозрение. 12 марта 2004 года.

³⁸ Сетецентрическая война: основные черты, особенности и принципы ведения. MilitaryArms.ru. 29 апреля 2019.

вооруженной борьбы имеет много названий: «автоматизированная война», «сетевая война», «центрально-сетевая война», «сетецентрические военные действия», «ведение боевых действий в едином информационно – коммуникативном пространстве»³⁹ (рис. 3.2).

Рис. 3.2. Ведение боевых действий в едином информационно-коммуникационном пространстве

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что идеология «сетецентризма» базируется на активном применении в современной гибридной войне тактических приемов в области распространения социальных сетей и новых медиа: «традиционных СМИ, интегрированных в пространство интернет-коммуникаций; СМИ, изначально созданных как интернет-медиа; в принципе всей системы контента сетевых ресурсов».

Таким образом, сетецентризм в гибридной войне заключается в использовании любых средств – политических, экономических, информационных, военных и других для достижения конечной и глобальной геополитической цели. Силловые и военно-силловые действия ведутся системно, одновременно и скоординировано на всех уровнях. Произошла серьезная переоценка значения тех или иных политических и иных средств в пользу силовых, но не военных средств, а средства вооруженного насилия, прежде всего традиционные, отнюдь не являются единственными и решающими средствами войны.

Сетецентрическая концепция ведения войны дала наиболее развитым в военном отношении государствам новые возможности реализовывать свои национальные интересы практически в любой точке земного шара. Однако применение указанной концепции, хотя и поднимает организацию вооруженных сил и принципы их использования на качественно новый уровень, но не

³⁹ Кондратьев А. Сетецентрический фронт // Национальная оборона. № 9. Сентябрь 2015.

гарантирует успеха в операциях против равнозначного противника и против противника, готового к ведению такой формы асимметричной войны, как война террористическая (или партизанская). Следовательно глубина ее влияния на безопасность России достаточно ограничена⁴⁰.

На саммите государств-участников Организации Североатлантического договора 2012 года была представлена концепция «*smart defense*» – «умной обороны». В контексте реализации концепции «умной обороны» был утвержден перечень программ и проектов, предполагающий объединение усилий стран НАТО в определенных областях, таких как стратегические авиационные переброски, совместное патрулирование прибрежной зоны самолетами патрульной авиации, развитие и совершенствование средств наблюдения и разведки и др.⁴¹

Концепция «умной обороны» призвана содействовать реализации в НАТО другой оперативно-стратегической концепции, получившей название «*Силы НАТО 2020*». Эта концепция предусматривала строительство современных объединенных вооруженных сил, способных к адекватному и оперативному реагированию на возникающие вызовы и угрозы безопасности в любом регионе мира с максимально эффективным задействованием военного потенциала стран НАТО.

Важным элементом концепции «Силы НАТО 2020» стала так называемая «*Инициатива связанных сил*» (Connected Forces Initiative), предполагающая развитие взаимодействия между вооруженными силами стран НАТО в трех направлениях: наращивание количества совместных учений; совместная подготовка военнослужащих и технического персонала, а также коалиционное использование технологий и вооружений.

Суть концепции «умной обороны» состоит в развитии военной организации Запада в том числе за счет использования новых технологий управления международными военно-политическими конфликтами с задействованием силового фактора и мягкой силы. В рамках концепции «умной обороны» достижение победы в военном конфликте предполагается

---

⁴⁰ Райский Д.А. Национальная безопасность России в контексте сетевых войн в условиях меняющейся мировой архитектуры. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Санкт-Петербург 2016. С. 90.

⁴¹ Smart Defence & Interoperability //North Atlantic Treaty Organisation [Electronic resource]. – Mode of access: <http://natolibguides.info/smartdefence>. - Date of access: 8.12.2012.

осуществить через дезорганизацию государственного и военного управления противника до начала военных (боевых) действий.

На саммите 2012 года был одобрен ряд документов («чикагский оборонный пакет») по развитию военных возможностей Альянса. Основу этого «пакета» составляют упомянутая выше концепция умной обороны (smart defence), а также важные концептуальные документы – «Обзор политики в области сдерживания и обороны» и «Оборонные потенциалы: навстречу силам НАТО 2020».

Основными особенностями концепции умной обороны являются:

принятие положения об отсутствии четкой грани между войной и миром и применение новой *преэмптивной стратегии* (действия, направленные на предотвращение еще не сформированной потенциальной угрозы). Национальные интересы и национальная безопасность будут достигаться не только в ходе традиционных военных конфликтов, но и в рамках конфликтных противоборств на «дооруженной стадии». Новый облик войны и задачи, которые предстоит решать вооруженным силам в рамках реализации преэмптивной стратегии, по мнению американского командования, требуют их принципиально нового оснащения всеми видами традиционного и нетрадиционного вооружения. На это направлена *третья инициатива оборонных инноваций*, одобренная в ноябре 2014 года;

многовариантность превентивных и преэмптивных реакций США с использованием всего политического, экономического и информационного потенциала, чтобы воздействовать на противника, который будет противостоять США, с помощью манипулирования общественным сознанием, политических диверсий, пропаганды;

значительное расширение сферы противоборств, в которых совершаются упреждающие действия.

Сферами войн официально признаются: противоборство в сфере дипломатии; внутривнутриполитические гражданские конфликты; информационное противоборство.

Отдельное место в списке инновационных подрывных «дооружейных» технологий умной обороны (мягкой силы), разрабатываемых в США, занимают цветные революции (технологии управляемого хаоса). Как правило, цветная революция представляет собой этап гибридной войны. В дальнейшем события развиваются в рамках алгоритма адаптивного применения силы, когда мирные

демонстрации оппозиции постепенно перерастают в жесткую конфронтацию с властями, вплоть до свержения правительства и гражданской войны. На каждом из этапов гибридной войны задействуется набор соответствующих гибридных угроз.

В США и НАТО в течение последних нескольких лет ведутся исследования так называемой «серой зоны» * как стратегической среды, в которой международная система переформируется под правила нового миропорядка. В серой зоне изменению подлежат нормативно-правовые положения, институты, национальные интересы и приоритеты государств. Действия в серой зоне воплощают одну из версий стратегии принудительного сдерживания, построенных на современных технологиях гибридной войны.

Такие операции позволяют конкурировать с государствами, находясь ниже порога обычной войны и ниже порога того, что может вызвать международную реакцию. Отсюда и термин «серая зона» как промежуточная среда между черным и белым, войной и миром (рис. 3.3).

Рис. 3.3. «Серая зона», контролируемая ИГИЛ в 2015 году

Своеобразными «красными линиями», ограничивающими цели, размах и используемые в операциях инструменты, является недопущение эскалации событий до уровня, на котором станет возможным вмешательство ООН на основе резолюции «Об агрессии» от 14 декабря 1974 года, введение в действие статьи 5 Договора о коллективной обороне НАТО, а также развитие конфликта,

способное вызвать жесткие меры реагирования, такие как ужесточение экономических санкций.

Возникает вопрос, чем же конфликт в серой зоне отличается от гибридной, нелинейной и нетрадиционной войны. Предполагается, что конфликты в серой зоне провоцируют некоторые государства, которые недовольны существующим статус-кво, влиянием других сторон на региональном и международном уровнях, распределением товаров и услуг, а также принятыми правилами и нормами. Помимо традиционного отношения к России как к противнику, выдвигается положение о том, что Россия проводит свою военную политику достаточно открыто с целью проверить ее действенность на практике. Иными словами, в рамках данной концепции имеют место элементы недоверия к России (политика двойных стандартов) и нежелание понять логику ее внешнеполитического курса⁴² (рис. 3.4).

В качестве примеров приводится также политика КНР по продвижению своих интересов в Южно-Китайском море; использование Ираном своих сторонников шиитов для создания дуги влияния от Ирака через Сирию и до Ливана. В США планирование операций в серой зоне относят к сфере так называемых «стратегий неопределенности», которые предполагают создание таких условий в политической и военной сфере в отдельном государстве, регионе или на мировой арене, в которых затруднительно правильно оценивать обстановку, эффективно использовать военную силу и совершать адекватные, соразмерные политические шаги.

Рис. 3.4. «Серая зона» на Юго-Востоке Украины

⁴² Конфликты в «серой зоне»: особенности и противоречия. Международный аналитический центр. 23 июля 2019.

Основными источниками противоречий и угроз для России в «серой зоне», которые могут привести к возникновению конфликтов, являются: отсутствие соглашений о разграничении континентального шельфа и о разграничении исключительных экономических зон; неурегулированность претензий, связанных с островами и другими естественными образованиями суши и, в первую очередь, в акваториях Балтийского, Черного, Южно-Китайского, Охотского морей (острова в Финском заливе, Курильские острова и другие); отношение США к обязательствам по Конвенции ООН по морскому праву 1982 года и, как следствие, двойственный подход к вопросу о разграничении морского дна за пределами национальной юрисдикции прибрежных государств⁴³.

Концепция «мягкой силы», введенная в научный оборот гарвардским ученым Джозефом Наем, стала ответом на те изменения, которые произошли в международной системе отношений на рубеже XX-XXI веков. Эта концепция стала выразителем новых направлений развития в мировой политике, главными из которых являются «конкуренция ценностей и моделей общественного, государственного и социально-экономического развития». Мягкая сила стала выступать в качестве важного внешнеполитического инструмента, который способен обеспечить мировое доминирование. Многогранность процесса глобализации сократила пространство применения традиционных силовых механизмов государствами и привела к изменению моделей глобальной конкуренции. В новую эпоху более важными факторами воздействия, чем военная мощь и обладание ядерным оружием, стали экономический успех, идеологическая убедительность и культурная привлекательность страны⁴⁴.

Мягкая сила – это набор качеств и инструментов, необходимых любому государству, стремящемуся к лидирующим мировым позициям. Это действенная концепция, и примером эффективности ее применения являются США и страны Западной Европы (рис. 3.5).

⁴³ Гибридная не-война и серая зона России. Геополитика.ru. 17 января 2020.

⁴⁴ Леонова О. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства. Журнал «Обозреватель» № 4, 2013.

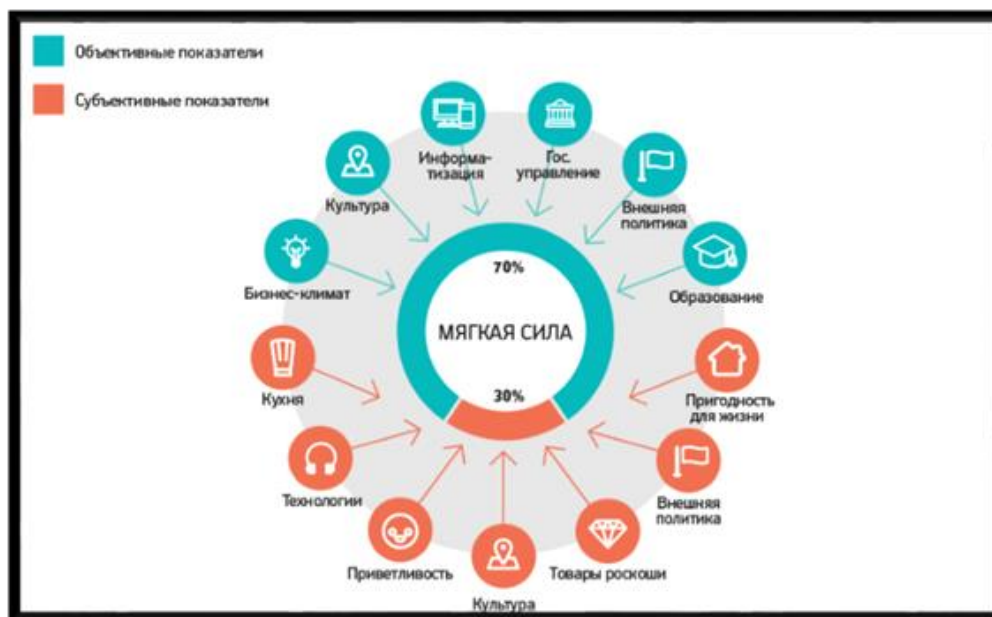

Рис. 3.5. Показатели применения «мягкой силы»

Российская Федерация столкнулась с активной политикой мягкой силы сразу после снятия «железного занавеса» и распада СССР, когда информационное пространство было практически завоевано западной символикой и культурой. Российскому обществу активно предлагались новые ценности и идеалы. Шла активная работа по замене культурно-смыслового кода нации, распространялись и насаждались ложные ценности.

Под прикрытием красивых идей свободы, либерализма, демократии и толерантности из сознания нации вымываются основы, отвечающие за целостность социальной системы. Главный упор в пропаганде таких идей делается в первую очередь на молодежь, так как она более подвержена информационному воздействию. Поэтому главной задачей политики мягкой силы является установление контроля над системой образования, изменение учебных программ для школьников и студентов, распространение «правильных» учебников, написанных в соответствии с нужной концепцией. Такие учебные пособия предназначены не только для того, чтобы ломать единую систему знаний учащихся, но и для того, чтобы очернять национальную историю народа.

Особое место в политике мягкой силы отводится воспитанию чувства толерантности, как неспособности и нежеланию оказывать сопротивление внешнему воздействию, покорной готовности принять любые идеи и стереотипы поведения и уравнивать их со своими национальными ценностями. Это полноценная мировая информационно-психологическая война, в ходе которой

достигается разрушение культуры солидарности, широкое внедрение культуры денег и социал-дарвинистских стереотипов в представления о человеке и обществе. Таким образом, способность больших масс населения к сопротивлению, самоорганизации и развитию резко снижается. Все это создает специфическую среду расслабленного национального духа, отрицающего государство и национально-культурные традиции. Именно в таких условиях весьма комфортно чувствуют себя всевозможные экстремистские движения⁴⁵.

Отдельное место в списке инновационных подрывных «дооружейных» технологий умной обороны (мягкой силы) занимает концепция «цветных революций» (технологии управляемого хаоса).

Цветная революция – это «технология организации государственного переворота в условиях искусственно созданной политической нестабильности, когда давление на власть осуществляется в форме политического шантажа, а основной движущей силой таранного удара по власти выступает специально организованное протестное движение»⁴⁶. При этом результаты проведения цветных революций не подразумевают долговечности новых политических режимов и улучшения социально-экономического положения страны.

Основной геополитической задачей использования технологий мягкой силы, проведения ненасильственных государственных переворотов является воспрепятствование возникновению равного соперника на международной арене, каким был СССР в годы холодной войны. Маскируя свои реальные цели (установить контроль над материальными ресурсами планеты и маршрутами их транспортировки) так называемым стремлением принести «свободу и демократию» остальным странам и народам, США продолжают пытаться установить новый мировой порядок, стремясь любой ценой сохранить за собой статус единственной сверхдержавы. События, связанные с применением мягкой силы, показали, что вмешательство извне в процессы внутреннего развития всегда имело деструктивный характер. Главным результатом такого рода «революций» стало изменение геополитической ориентации и внешнеполитической стратегии соответствующих государств-мишеней в сторону их интеграции с НАТО и Европейским союзом.

⁴⁵ Васильев М.В. «Управляемый» хаос как технология неоколониального передела мира // Концепт. 2016. Т. 15. С. 2161 – 2165.

⁴⁶ Разрушительный тандем: цветная революция – гибридная война. Военное обозрение. 27 июля 2015.

В современной американской политологии *жесткая сила* (hard power) интерпретируется как военная составляющая американского доминирования в мире. Обычно термин «жесткая сила» противопоставляется термину «мягкая сила». Жесткая сила предполагает использование принудительной дипломатии, войны или угрозы войной с целью принуждения и устрашения. Жесткая сила может также использоваться в ходе переговорного процесса, в котором применяются давление и угрозы в качестве рычага воздействия.

Примерами применения жесткой силы США и их союзников по НАТО являются: наращивание военного присутствия НАТО у российских границ, которое планируется поддерживать за счет регулярной ротации сухопутных, морских и авиационных формирований; дальнейшее совершенствование способностей блока осуществлять глобальное проецирование силы с опорой на собственные возможности и расширенное партнерство; направленность и интенсивность боевой подготовки ОВС НАТО, реализация масштабных военно-технических программ для решения комплекса стратегических задач, включая расширение возможностей по проецированию военной мощи в глобальном масштабе, что в полной мере отвечает стратегии, направленной на формирование натоцентристской модели глобального доминирования, то есть обеспечения международной безопасности при главенствующей роли США.

Понятие «*гибридные угрозы*» объединяет широкий диапазон враждебных намерений, таких как кибервойна, сценарии асимметричных конфликтов низкой интенсивности, глобальный терроризм, пиратство, незаконная миграция, коррупция, этнические и религиозные конфликты, безопасность ресурсов, демографические вызовы, транснациональная организованная преступность, проблемы глобализации и распространение оружия массового уничтожения. В концепции НАТО, получившей название «Стратегическая Концепция Оборона и Обеспечения Безопасности Членов Организации Североатлантического Договора» – «NATO's Bi-Strategic Command Capstone Concept»⁴⁷ (2010 г.), гибридные угрозы определяются как угрозы, способные одновременно адаптивно использовать традиционные и нетрадиционные средства для достижения поставленных целей. * Таким образом, Североатлантический альянс рассматривает гибридные угрозы как комбинацию военных и невоенных средств

⁴⁷ ACT Countering Hybrid Threats Task Force identifies future challenges. NATO Allied Command Transformation. May 5, 2011.

агрессии, сочетание скрытых и открытых операций, противостояние которым требует применения комплекса гибридных мер, в том числе за счет объединения усилий НАТО и ЕС.

В настоящее время действия Североатлантического альянса полностью вписываются в их *концепцию «нацеленности на конечный результат»* («Effects-Based Approach to Joint Operations»), являющуюся основой применения вооруженных сил США и НАТО⁴⁸. В рамках этой концепции сначала широко отрабатываются так называемые невоенные способы борьбы (информационно-психологические операции, финансово-экономические санкции, закрытие воздушного пространства, цветные революции, подкуп политиков и военных, ряд других мероприятий) – и лишь потом начинается активная фаза применения военной силы.

Данный тип операций представляет собой гибридно-интегрированное применение всего арсенала государственных, экономических, военных и дипломатических средств и процедур по отношению к противоборствующей стороне при обеспечении тесного взаимодействия с государствами-союзниками. Впервые эта концепция была применена в 1999 году в отношении суверенной Югославии. Тогда комплексное применение политических, дипломатических и экономических мер, в сочетании с действиями международных неправительственных организаций на фоне ракетных и бомбовых ударов авиации стран НАТО в условиях широкого проведения информационно-психологических операций принудило президента Милошевича подписать Дейтонское соглашение и в конечном итоге привело к распаду СФРЮ.

Развитие *концепции «нацеленности на конечный результат»* происходило в ходе военной агрессии США и их союзников по НАТО в Афганистане и Ираке. При этом для достижения в Ираке конечных целей США дополнительно использовали такой экономический рычаг, как откровенный подкуп военной верхушки армии Ирака и части окружения Саддама Хусейна, проведя специальную операцию накануне вторжения.

В октябре 2014 года была опубликована концепция развития сухопутных войск США «Победа в сложном мире» на 2020-2040 годы, в которой учитываются ожидаемые изменения характера будущей войны. При этом выполнение задач, не связанных с ведением военных (боевых) действий, должно

---

⁴⁸ Effects-Based Operation Planning. Joint Forces Staff College, Norfolk. 17 February 2006.

стать одной из основных задач сухопутных войск. Оперативно-стратегическая концепция «Победа в сложном мире» разрабатывалась, в том числе, с учетом неудач военно-политических усилий США в Ираке, Афганистане, Ливии и т.д., когда нанесение массированных ракетно-авиационных ударов и действия сил специальных операций не приносили в конечном итоге должного результата.

В концепции предлагается после победы над противником уделять больше внимания посткризисному урегулированию с использованием дипломатических методов, современных коммуникаций, цифровой дипломатии, работы через социальные сети, а также с лидерами общественных мнений. Эти комплексные мероприятия известны также как элементы гибридной войны, которая представляет собой своеобразную форму военных действий с вовлечением в конфликт разнородных по составу, средствам, уровню и характеру подготовки сил и средств⁴⁹.

В декабре 2016 года аналитическая группа министерства обороны США по асимметричным войнам (Asymmetric Warfare Group, AWG) разработала «Руководство по российским войнам нового поколения», где предпринимаются попытки соотнести феномен гибридизации конфликтов (на примере действий России на Украине) с современной концепцией ведения боевых действий в разных операционных средах (multidomain operations). В октябре 2017 года командование сухопутных войск США выпустило проект документа, в котором описывается будущая концепция сражений в наземном, воздушном, морском, кибер- и космическом пространствах в 2025-2040 годах, получившая название «троянский конь». Ее суть заключается в активном использовании в противостоящей стране протестного потенциала «пятой колонны» в интересах дестабилизации обстановки с одновременным нанесением ударов высокоточным оружием по наиболее важным объектам. Из этого можно сделать вывод, что основным видом противоборства, по крайней мере в первой половине XXI века, будут гибридные войны с использованием технологий цветных революций и мягкой силы. Их целью являются ликвидация государственности неугодных стран, подрыв суверенитета, смена законно избранных органов государственной власти.

---

⁴⁹ Пентагон готовится вести гибридные войны. Центр стратегических оценок и прогнозов. csef.ru.

Принципы гибридной войны нашли свое отражение и в официальных американских документах. В директиве министерства обороны США № 3000.05 от 16 сентября 2009 г. «*Операции стабильности*» утверждается, что одной из основных задач вооруженных сил являются операции по ее поддержанию. В связи с этим министерство обороны США должно быть готово проводить операции по достижению стабильности на всех этапах конфликта в различных диапазонах как в условиях боевых действий, так и небоевых условиях, используя для достижения поставленных задач различные рычаги экономического, социального, политического и военного давления⁵⁰.

В директиве № 3000.07 от 28 августа 2014 года, которая называется «*Иррегулярные войны*», подчеркивается, что иррегулярная война является важной составляющей военной стратегии и может вестись как в комбинации, так и независимо от регулярной войны⁵¹. Директива подчеркивает, что активные действия в ходе иррегулярной войны несмотря на то, что она может вестись параллельно или в рамках обычной войны, носят преобладающий характер⁵².

В данной директиве даны основные понятия концепции гибридной войны. Так, термин «иррегулярный» подразумевает характеристику ведения военных (боевых) действий, в которых участники могут использовать такие нетрадиционные методы, как партизанская война, терроризм, саботаж, подрывная деятельность, использование протестных движений, а также сил негосударственных участников конфликта (от частных военных компаний до международных некоммерческих организаций). Термин «неконвенциональная война» в данной директиве предполагает проведение мероприятий для организации движения сопротивления в целях давления на правящий режим страны-противника с помощью вспомогательных методов.

Полевой устав FM 3-0 * сухопутных войск США определяет гибридные боевые действия как «многообразную и динамичную комбинацию регулярных сил, неформальных вооруженных формирований, криминальных элементов, или комбинацию этих сил и элементов под единым руководством для достижения взаимовыгодных результатов. Эти силы могут включать милицейские, террористические, партизанские формирования и криминальные элементы»⁵³.

⁵⁰ Stability Operations. U.S. Department of Defense Instruction № 3000.05. September 16, 2009. P.2.

⁵¹ Irregular War. U.S. Department of Defense Directive № 3000.07. August 28, 2014. P. 1.

⁵² Ibidem.

⁵³ FM 3-0, C1. Headquarters Department of the Army. Washington, DC, 22 February 2011. – P. (1–5).

С точки зрения анализа многогранности гибридной войны значительный интерес представляют концепции подготовки и ведения силами специальных операций США и НАТО партизанской и противопартизанской войны. После тщательного анализа эффективности концепции «противоповстанческих операций» в Афганистане и Ираке, американское командование в 2014 г. приняло полевой устав FM 3-24 «*Восстания и противоповстанческие действия*»⁵⁴. Методические и практические рекомендации для должностных лиц различных федеральных агентств и ведомств изложены в «*Руководстве правительства США по противоповстанческим действиям*»⁵⁵.

---

⁵⁴ Field Manual FM 3-24 MCWP 3-33.5 «Insurgencies and Countering Insurgencies». US Army May 2014.

⁵⁵ Белая книга сил специальных операций сухопутных войск США. Противодействие применению иностранными государствами нетрадиционных (специальных) способов ведения войны. Сентябрь 2014.

Глава 4. Гибридная война как интегратор военных и невоенных форм, средств, методов и технологий, используемых в современных многомерных конфликтах

Глубокое и всеобъемлющее влияние на международную безопасность, на изменения характера и содержания современных конфликтов оказывают процессы глобализации и информационно-технологической революции, которые формируют новые механизмы взаимодействия и взаимозависимости в глобальном и региональном масштабах. Охватывая мировую экономику, политику, военное дело, коммуникации, науку и культуру, эти весьма противоречивые процессы затрагивают все важнейшие сферы жизни современного общества. Глобализация представляет собой также и результат целенаправленной политики элит наиболее развитых стран мира (США, стран Евросоюза, Японии), стремящихся к обеспечению собственной гегемонии в различных сферах мирового сообщества, в том числе и военно-силовыми методами. В процессе глобализации имеет место игнорирование сложившихся международных правовых норм и начинает действовать закон силы, право уступает место геополитической целесообразности.

Способность оказывать сокрушающее воздействие на противника гибридные технологии приобрели относительно недавно, в конце XX – начале XXI века, когда стратегия гибридной войны превратилась в своеобразный интегратор военных и невоенных форм, средств, методов и технологий, используемых в современных многомерных конфликтах. В последние десятилетия заметно расширился спектр направлений гибридной войны: информационно-коммуникационная сфера, кибервойны и др., что привело к качественному эволюционному скачку и наполненности этого понятия, однако сама идея использовать против противника все наличные возможности (некоторые из них пусть и примитивные с сегодняшней точки зрения) известна давно.

В настоящее время продолжает формироваться феномен гибридной войны как скрытого и не имеющего определенного статуса конфликта, обладающего сложной внутренней структурой, протекающего в виде интегрированного военно-политического, экономического информационно-психологического противостояния, которое может характеризоваться следующими факторами:

скрытная подрывная деятельность против объекта агрессии в качестве главного средства сокрушения противника. Это формирует качественную основу трансформации конфликта, что во многом обуславливает переход от линейной к нелинейной парадигме войны;

национализм и этническая самоидентификация в качестве ведущих побудительных мотивов подрывной деятельности, представляющей собой мощный катализатор, используемый атакующей стороной для привлечения сторонников в ряды оппозиционного движения. Такие ведущие факторы мотивации, как национализм и этническая самоидентификация, ранее находили достаточно ограниченное применение;

всеобъемлющий характер конфликта, который ведется с использованием военных и невоенных форм воздействия с упором на идеологические средства и современные модели управляемого хаоса;

война построена на стратегии измора, что придает конфликту затяжной перманентный характер;

к гибридной войне неприменимы нормы международного права, определяющие понятия «агрессия», в такой войне не существуют понятия «фронт» и «тыл»⁵⁶. Сегодня появился новый вид межгосударственного противостояния и эффективный инструмент стратегического неядерного сдерживания, предполагающий беспрецедентное сочетание комплекса мер силового и несилового воздействия на противника в реальном масштабе времени.

Гибридная операция включает реализацию комплекса угроз различного типа (дипломатических, военных, экономических, информационно-технологических и др.), когда посредством определенных адаптивных технологий потенциальные факторы войны трансформируются в реальные. Вместе с тем в рамках гибридной операции переход к активным военным действиям может и не понадобиться.

Необходимо подчеркнуть, что для создания эффекта стратегической внезапности концентрация подобных методов воздействия на том или ином объекте (например, противостоящем государстве) происходит в том объеме и таким образом, что до формального объявления войны в классическом

---

⁵⁶ Гибридная война становится новой формой межгосударственного противоборства. Военное обозрение. 9 апреля 2017.

понимании дело не доходит. Размытость границ и статус неопределенности, т.е. осуществление дестабилизирующих и подрывных мероприятий в период, не относящийся в чистом виде ни к войне, ни к миру, выделяются в качестве одной из важнейших характеристик гибридной войны. Подготовка к конфликту такого вида должна охватывать широкий спектр направлений и учитывать возможность трансформации гибридной войны в конвенциональную, а в дальнейшем и в войну с использованием оружия массового уничтожения вплоть до применения ядерного оружия.

«Гибридная война интегрирует в своей сущности весь диапазон средств противоборства – от наиболее современных и технологичных (кибервойна и информационное противоборство) до использования примитивных по своей природе террористических способов и тактических приемов в ведении вооруженной борьбы, увязанных по единому замыслу и целям и направленных на разрушение государства, подрыв его экономики, дестабилизацию внутренней социально-политической обстановки»⁵⁷.

Развивая эту мысль, можно утверждать, что гибридная война многомерна, поскольку включает в свое пространство множество других подпространств (военное, информационное, экономическое, политическое, социокультурное и др.). У каждого из подпространств – своя структура, свои законы, терминология, сценарий развития. Многомерный характер гибридной войны обусловлен беспрецедентным сочетанием комплекса мер военного и невоенного воздействия на противника в реальном масштабе времени, разнообразие и различная природа которых обуславливает свойство своеобразной «размытости» границ между действиями регулярных сил и иррегулярным повстанческим/партизанским движением, действиями террористов, которые сопровождаются вспышками неизбирательного насилия и криминальными акциями.

Отсутствие четких критериев гибридных действий в условиях носящего хаотический характер синтеза как их организации, так и применяемых средств существенно усложняет задачи прогнозирования и планирования подготовки к конфликтам такого вида.

Важным средством для системного анализа феномена гибридной войны является ее модель. Под моделью гибридной войны можно понимать

---

⁵⁷ Выступление министра обороны Республики Беларусь А.А. Равкова на 4-й Московской конференции по международной безопасности в апреле 2015 г. Независимое военное обозрение. 16 сентября 2016.

концептуальный инструмент, построенный на логико-лингвистическом описании процесса по реализации подрывных технологий в выбранной стране в интересах достижения заданных социально-политических, военных, экономических, пространственно-географических характеристик с целью разрушения государства-мишени⁵⁸.

Модель гибридной войны как войны, построенной на стратегии измора противника, включает несколько этапов: вскрытие слабых и уязвимых сторон в сферах обеспечения внутренней и внешней безопасности страны-мишени; формирование комплекса гибридных угроз с учетом местной специфики для воздействия на объект агрессии.

Оказание последовательного разрушительного воздействия на ключевые сферы управления коллективной деятельностью людей: административно-государственное (политическое) управление; управление культурно-мировоззренческой сферой; управление социально-экономической сферой. В сфере административно-государственного (политического) управления наиболее критичной является военная безопасность государства.

Развертывание необъявленных военных действий, в ходе которых страна-агрессор атакует государственные структуры и регулярную армию противника с помощью местных мятежников и сепаратистов, поддерживаемых оружием и финансами из-за рубежа. Важное место отводится приобретающим экстремистский характер действиям «пятой колонны», которая используется для нанесения таранных ударов по власти в ходе одной или нескольких цветных революций.

В условиях глобализации и информационно-технологической революции арсенал оружия физического поражения противника дополняется технологиями его символического (ментального) уничтожения, направленными на духовные, ценностно-мотивационные сферы деятельности людей. Для понимания и осмысления войны главенствующую роль приобретает фактор, обуславливающий вторичность задач оккупации территории противника и захвата ресурсов в противовес задачам установления стратегического, всеохватывающего контроля над сознанием населения страны-мишени и получения полной власти над будущим завоеванного государства.

---

⁵⁸ Бартош А.А. Парадигма гибридной войны // Вопросы безопасности. – 2017. – № 3. С. 44-61.

Гибридная война по своей сути соответствует понятию «война», хотя собственно войной в ее классическом понимании не является. При этом в отличие от конвенциональной войны, в гибридной войне применение собственно вооруженной силы не является единственным обязательным условием достижения победы над противником. Военная сила в гибридной войне применяется в сочетании с невоенными методами воздействия – операциями информационно-психологической войны, методами подрыва экономики противника, попытками его изоляции и блокады с целью изнурения и подавления воли к сопротивлению, кибервойной, инструментами традиционной дипломатии.

Война не объявляется, стороны конфликта не определены, в то время как в международно-правовых документах считается, что конфликт как фаза противоречия возможен лишь тогда, когда его стороны представлены субъектами. Где субъекта нет – не может быть конфликта. Размытыми и зыбкими являются линии разграничения между войной и миром, внутренними и внешними угрозами национальной безопасности, государственным переворотом и революцией, дозволенными и недозволенными формами борьбы между защитниками и разрушителями международного права.

Глава 5. Основные тенденции в ведении гибридных войн странами НАТО в первой четверти XXI века

Сущность гибридной войны, как и всякой другой войны, состоит в перераспределении ролей субъектов политического процесса на глобальном или региональном уровне. Однако, как было описано выше, в случае гибридной войны такое перераспределение осуществляется преимущественно невоенными средствами и не влечет за собой оккупацию территории поверженной страны, разрушение ее инфраструктуры, массовую гибель населения. Информационно-политические технологии позволяют осуществить переход страны под внешнее управление при минимальном уровне военного насилия, за счет концентрированного применения насилия в социально-экономической и культурно-мировоззренческой сферах, использования кибероружия. В целом США не готовы мириться с реалиями XXI века, в котором их влияние в мире снижается, и намерены отстаивать свои позиции путем давления на другие страны.

Анализ особенностей подготовительного периода гибридных войн на Балканах, в Ираке, Ливии, Сирии показывает, что, прежде чем нанести завершающие «удары» по той или иной стране, США дестабилизируют в ней внутривнутриполитическую обстановку, применяя комплекс мер политического, экономического, дипломатического характера, вплоть до организации цветной революции и гражданской войны⁵⁹. И лишь после этого под предлогом миротворческой операции или операции по урегулированию кризисов применяют военную силу.

Основные тенденции в ведении гибридных войн странами НАТО определяется взаимосвязью «политика-экономика-идеология», позволяющей определить государство – потенциальный объект для ведения против него гибридной войны. К ним, в первую очередь, относятся: проведение государством независимой внешней политики, направленной на безусловную защиту суверенитета и национальных интересов; наличие на территории государства ценных природных ресурсов; расположение государства на маршрутах поставки энергетических ресурсов и важных транспортных коммуникаций;

⁵⁹ Бочарников И.В. Современные тенденции развития международного терроризма // Конфликтология / nota bene. 2016. № 1. С. 52-61. DOI: 10.7256/2409-8965.2016.1.17.

стратегическое положение страны как удобного плацдарма для агрессии против ее соседей; нестабильная внутривнутриполитическая ситуация, связанная с противостоянием властных элит, коррупцией, социально-экономическими, этническими, религиозными противоречиями, демографическими проблемами.

Социальные протесты в ряде арабских стран дают повод говорить о серии спланированных Соединенными Штатами гибридных операций в виде цветных революций, направленных на установление американского доминирования в ближневосточном регионе. События «Арабской весны» представляют собой скоординированную Соединенными Штатами и их союзниками по НАТО реализацию на практике теории управляемого хаоса. Для США в условиях экономической конкуренции с КНР и ЕС важно установление контроля над ближневосточным регионом. Одним из методов достижения этой цели является использование 5-й колонны (оппозиционных и экстремистских организаций) для дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в неподконтрольных странах через управляемый хаос. Соединенные Штаты, направляя инициированные ими гибридные процессы в регионе в нужное для себя русло, активно взаимодействовали с проявившими себя новыми политическими силами. «Арабская весна» стала преподноситься как успех американской политики, несущей исламскому миру идеалы и ценности либерализма и демократии.

С 2011 года США активно занимались распространением «демократических» настроений среди молодежи, женщин и широких слоев населения в странах Северной Африки и Ближнего Востока. Все созданные США программы были объединены в проект под названием «Инициатива поддержки партнерства на Ближнем Востоке». Государственный департамент США недвусмысленно обозначал цель данного проекта – осуществить «демократические» преобразования в таких странах, как: Алжир, Бахрейн, Египет, Иордания, Кувейт, Ливан, Марокко, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Тунис, ОАЭ, Палестинская автономная территория, Иран, Ирак и Ливия⁶⁰.

Основным итогом событий «Арабской весны» явилась дальнейшая исламизация ближневосточного региона. События в арабском мире не только развалили политические структуры региона, которые поддерживали США в течение десятилетий, но и всю концепцию борьбы с «мировым терроризмом в

---

⁶⁰ Фактор США в арабских революциях. АРЕВЕЛК. Стратегический аналитический центр. 17 марта 2011.

его мусульманском варианте». При этом исламисты выступили наиболее организованной и активной силой по организации в странах «Арабской весны» протестных движений и революций (Тунис, Египет, Ливия и Сирия).

Не вызывает сомнений, что протестные выступления в арабских странах имели глубокие внутренние причины. В то же время тайные гибридные действия и, в конечном итоге, вооруженное вмешательство западных стран обострили внутривнутриполитическую борьбу в Сирии и Ливии, способствовали тому, что мирные протесты в этих странах переросли в кровопролитные вооруженные конфликты, способствовавшие росту напряженности не только в этих странах, но и в регионе Ближнего Востока в целом.

Прежде всего, необходимо отметить причины враждебности НАТО по отношению к режимам Муаммара Каддафи в Ливии и Башара Асада в Сирии, носящие геополитический и экономический характер. Основными причинами гибридного вмешательства Запада с применением военного насилия стало широкое экономическое и политическое присутствие Ливии в Африке, а также независимая финансовая политика правительства Каддафи.

В течение нескольких десятилетий *Ливия* оказывала политическое и экономическое влияние на ситуацию в африканских странах, добившись при этом значительных успехов. Инвестиции Ливии в экономику тридцати африканских стран насчитывали около 5 млрд. долларов. Значительные ливийские вложения обошлись без помощи западных банков и компаний⁶¹.

Большую обеспокоенность в Европе и в США вызвали финансовые планы ливийского лидера. Опираясь на существенные доходы от добычи нефти (50 млрд. долл. в год), Ливия стала обладательницей серьезных финансовых капиталов. Около 200 млрд. долл. были размещены на ливийских счетах в западных банках. Причиной решительного настроя Франции, Великобритании и США на свержение Каддафи могли послужить планы ливийского лидера по переходу в расчетах за нефть с западными партнерами с доллара и евро на новую денежную единицу – золотой динар. В таком случае финансовый рынок новой валюты распространился бы на целый Африканский континент⁶². Реализация этого проекта означала бы гибель валюты бывших французских колоний.

⁶¹ STRATFOR Special report: Libyan involvement in Africa. N.Y., 2011.

⁶² Peter Dale Scott. La Guerra in Libia, potere degli Stati Uniti e il decline del sistema degli petrodollari. www. Eurasia-rivista.org. 13.05.2011.

Учитывая этот факт, становится понятным особая активность Франции в организации свержения режима Каддафи.

По продолжительности боевых действий, проводимых в первой четверти XXI века, ливийская кампания была одной из самых продолжительных по времени. По использованию новых средств вооружения она уступала только войне в Ираке. В Ливии было налажено взаимодействие между американскими, английскими и итальянскими информационными системами, в частности, осуществлялся прием разведывательных данных от британских самолетов GR-4A «Торнадо», оснащенных контейнерной разведывательной станцией «Раптор», американскими средствами приема и обработки разведданных.

Силы специальных операций (ССО) являлись одним из ключевых звеньев для достижения конечных целей в этой войне. Части и подразделения ССО Великобритании, Франции, Италии, ОАЭ, Иордании и Катара приступили к действиям на ливийской территории задолго до начала активной фазы воздушной операции. Доставка ССО в тыл ливийских войск осуществлялась различными способами: десантирование личного состава вне населенных пунктов, проезд в страну под видом гражданских специалистов. Первоначальной их задачей была эвакуация западных специалистов, работавших в Ливии, а также представителей дипломатических миссий. Таким образом, операция началась задолго до того, как страны международной коалиции официально договорились о проведении операции.

Участники международной коалиции в операции «*Союзный защитник*» против Ливии не ограничились «установлением бесполетной зоны» или ракетно-авиационными ударами по наземным целям. Ливия «должна» была повторить сценарии «Арабской весны», состоявшейся ранее в других странах региона. 19 марта 2011 года Франция, Великобритания и США начали бомбардировки Ливии. 31 марта командование операцией «Союзный защитник» перешло к НАТО. На всех этапах событий в Ливии на их острие находились спецслужбы и силы специальных операций западных стран.

Направленный в Ливию личный состав британского 22-го полка «SAS» оказывал помощь повстанцам в планировании и проведении штурма Триполи. Британские ССО получили распоряжение лично от премьер-министра Дэвида Кэмерона о переносе основных усилий на решение задачи обнаружения и

задержания ливийского лидера Муаммара Каддафи⁶³. Для скрытности действий личный состав спецподразделений был переодет в арабскую одежду и снабжен оружием, которое применяли повстанцы, что противоречит нормам международного права при ведении военных (боевых) действий.

Британский, французский, иорданский и катарский спецназ активно содействовал в продвижении повстанцев к Триполи. Британский спецназ помогал повстанческим ячейкам организоваться для проведения операций и сопровождал повстанцев по всей стране на пути к ее столице. Западные ССО обеспечивали военные самолеты НАТО данными о целях для нанесения ударов и проводили разведывательные операции⁶⁴.

В ходе проведения операции НАТО против Ливии «Союзный защитник» коалиционными войсками активно применялись силы и средства психологических операций для подавления воли противостоящей стороны к сопротивлению, снижению ее морального потенциала и психологической устойчивости.

В Ливии нашел применение такой способ специальных действий, получивший широкое распространение в современных гибридных конфликтах, как подкуп должностных лиц. Ключевым элементом взятия Триполи стал подкуп командующего бригадой Мохаммеда Эшкала, входившего в ближайшее окружение Каддафи. Подчиненные ему батальоны осуществляли защиту Триполи по периметру и в районах городских ворот. В итоге все позиции и объекты были сданы оппозиции без боя. Оппозиции также удалось установить контакт и «договориться» с командованием среднего звена ливийских вооруженных сил. Это позволило находившимся в непосредственной близости от ливийских городов отрядам повстанцев практически без сопротивления входить в них для соединения с подпольными ячейками⁶⁵.

К наиболее важным результатам можно отнести следующие характерные черты применения ССО в Ливии:

Высокая результативность ударов средств воздушного нападения при практически полном отсутствии противодействия со стороны сил ПВО Ливии. Причем в ряде случаев точность определения координат целей, оперативность нанесения ударов, эффективное целеуказание не могли быть реализованы лишь

⁶³ The Daily Telegraph. 24 августа 2011.

⁶⁴ Телеканал CNN. 24 сентября 2011.

⁶⁵ Стариков Н. Правда о Ливии звучит все громче. 20 сентября 2011.

исключительно одними космическими и авиационными средствами разведки. Поэтому очевидно, что значительный объем задач по обеспечению ракетно-авиационных ударов, особенно в ходе непосредственной авиационной поддержки, был выполнен с участием авиационных наводчиков из подразделений ССО.

Существенные перемены, произошедшие всего за несколько месяцев с формированиями повстанцев, которые из слабо обученных и плохо подготовленных вооруженных людей в начале конфликта превратились в военизированные отряды с определенными тактическими навыками ведения боевых действий. Одну из главных ролей в таких «преобразованиях» играют, как правило, инструкторы ССО.

Широкомасштабное проведение информационно-психологических операций и других мероприятий информационной борьбы на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях также относится к компетенции сил специальных операций.

Таким образом, даже неполное перечисление основных характерных особенностей проведенной гибридной операции позволяет обратить внимание на ту роль, которая отводилась ССО, которые практически выполняли полный спектр задач, возлагаемых на них в мирное и военное время. Комплексное использование боевой авиации и ограниченного количества сил специальных операций рассматривалось командованием НАТО как основа будущих военных конфликтов. По сравнению с операцией «Несгибаемая свобода», проводимой США в Афганистане, в Ливии получила дальнейшее развитие стратегия бесконтактной войны, в которой силы специальных операций сыграли одну из решающих ролей⁶⁶.

Агрессия НАТО 2011 года вызвала фактический распад ливийской государственности: контроль над территорией Ливии теперь осуществляют различные военизированные формирования, что привело к открытому вооруженному столкновению противоборствующих сторон. Вакуум государственной власти и фактическое состояние гражданской войны делают невозможным нормальное социально-экономическое развитие страны.

---

⁶⁶ Основные направления и тенденции строительства вооруженных сил государств Североатлантического блока. Издательский дом «Научная библиотека». М., 2016. С. 542.

Отсутствие единой власти привело к распространению религиозного экстремизма и терроризма по всему региону.

Ярким примером дестабилизации обстановки в Северной Африке служат события в Мали в 2012-2013 годах (вооруженный конфликт между сепаратистами-туарегами, борющимися за независимость территории на севере Мали, и армией Мали), в которых активное участие приняла такая организации как «Аль-Каида в исламском Магрибе». Кроме того, падение ливийского режима создает прямую угрозу неконтролируемой миграции в Европу из стран Африки южнее Сахары⁶⁷.

Основной причиной недовольства США и их союзников по НАТО режимом Башара Асада является независимая внешняя политика *Сирии*, которая выражается, прежде всего, в многолетнем сотрудничестве с Россией, поддержке национально-освободительной борьбы палестинцев под руководством движения ХАМАС, ливанского движения «Хезболла», в отношении стратегического партнерства с Ираном, являющимся главным геополитическим соперником США в регионе Ближнего и Среднего Востока.

Опасения по поводу ирано-сирийского стратегического партнерства и разработка мер по его противостоянию содержатся в статье Джорджа Фридмана «Сирия, Иран и баланс силы на Ближнем Востоке», опубликованной в начале 2012 года⁶⁸. Учитывая, что возглавляемую Фридманом организацию «Стратфор» часто называют «теневым ЦРУ», данная статья представляет собой не просто мнение эксперта. В статье выражается опасение «массивным сдвигом в балансе сил в регионе после вывода американских войск из Ирака, в результате чего Иран превратится из маргинальной страны в сверхдержаву». Отсюда делается вывод о том, что в случае политического выживания Басара Асада, Иран выиграет от этого больше всего, так как может распространить свою сферу влияния, простирающуюся от западного Афганистана, до побережья Средиземного моря (через Сирию и территорию, контролируемую «Хезболлой»)⁶⁹.

Иранская способность сосредоточить в этот регионе значительные силы увеличивает риски для Саудовской Аравии, из чего следует, что Соединенные

---

⁶⁷ Колдуэлл К. National Review (США): ожидаемая миграция из Черной Африки. 24 августа 2019.

⁶⁸ Кузнецов А. Роль НАТО в событиях арабской весны 2011-2013. Геополитика. ru. 26 июня 2013.

⁶⁹ Friedman G. Syria, Iran and the Balance of Power in the Middle East. //STRATFOR review 22.11.2011.

Штаты с помощью своих союзников по НАТО должны предпринять все возможные шаги для того, чтобы предотвратить такое развитие событий.

В связи с тем, что сопротивление официальных сирийских властей вооруженным мятежникам оказалось неожиданно сильным, а сирийский лидер Башар Асад продемонстрировал намерение использовать все возможности для удержания власти, в странах НАТО стал рассматриваться вариант раздела Сирии на несколько частей. Об этом недвусмысленно свидетельствует статья американского военного аналитика Брайана Даунинга, где всерьез обсуждалась возможность раздела Сирии на два суннитских государства (с центрами в Дамаске и Алеппо), государство друзов (этноконфессиональная группа арабов в Сирии) и прибрежное государство алавитов (последователей эзотерического ответвления персидского направления ислама)⁷⁰.

Для свержения в Сирии режима Башара Асада, США попытались повторить ливийский сценарий путем создания в стране разнородных вооруженных террористических группировок оппозиции, часто враждующих друг с другом. В этом плане США накопили большой практический опыт – десятки цветных революций и жертв «арабской весны» – от Ливии до Сирии, где каждый раз «народ восставал против деспотии». Везде это заканчивалось разорением и ослаблением государств, гражданской войной и созданием территории хаоса. В Сирии для усиления «восставшей оппозиции» были использованы племена курдов. США (прямо и через арабские подконтрольные им государства) не только обеспечили бесперебойное снабжение оружием всех оппозиционных сил и оказали им политическую поддержку, но создали очередную «коалицию», которая начала прямое вооруженное вторжение в Сирию.

Начавшиеся в марте 2011 года с одобрения Запада антиправительственные выступления привели к массовым беспорядкам в различных городах Сирии, которые летом переросли в вооруженный конфликт. Вооруженное противостояние постепенно переросло в гражданскую войну, а затем в международный вооруженный конфликт. Спецслужбы США, Саудовской Аравии и Катара, используя бывших военнослужащих вооруженных сил Сирии и иностранных наемников, на турецкой территории сформировали и вооружили,

⁷⁰ *Downing B.* Syria redux: The Middle East fragments. // http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/NB29Ak03.html

так называемую, «Сирийскую свободную армию» (ССА). В последующем саудовские спецслужбы организовали из Ливана, Турции и Иордании постоянные каналы снабжения незаконных вооруженных формирований (НВФ) оружием и боеприпасами. Там же были развернуты лагеря подготовки боевиков. Сотрудники западных спецслужб непосредственно участвовали в планировании боевых действий незаконных вооруженных формирований и обеспечивали их разведанными о дислокации и перемещении сирийских правительственных войск.

В ноябре 2012 года был сформирован единый руководящий орган антиправительственных сил – Национальная коалиция сирийских революционных и оппозиционных сил. Признание этой коалиции рядом западных государств и монархий Персидского залива как «единственного законного представителя сирийского народа» увеличило возможности «легитимной» поставки оружия. НАТО оказывало скрытую поддержку вооруженным формированиям противников Башара Асада. Это делалось, несмотря на открыто террористический характер борьбы сирийских повстанцев, а также на значительный удельный вес в их рядах экстремистов из военной организации «Джабхат аль-Нусра» (местного филиала «Аль-Каиды»).

Инструкторы американских, французских спецслужб и британской разведки МИ-6 с конца 2011 года осуществляли подготовку боевиков Сирийской свободной армии в турецкой провинции Хатай и в городе Триполи в северном Ливане. При этом сирийские повстанцы обучались методам ведения боевых действий в городских условиях⁷¹. Подобная помощь, во-первых, содействовала эскалации насилия в Сирии, а, во-вторых, способствовала усилению активности экстремистских и террористических элементов внутри самой страны. Деятельность радикальных экстремистских движений в Сирии повысила конфликтный потенциал в регионе Ближнего Востока, привела к увеличению масштабов терроризма, неконтролируемому распространению оружия, увеличению потока незаконной миграции в Европу.

В подоплеке решений НАТО о вмешательстве во внутривосточный конфликт в Сирии ключевую роль играли не гуманитарные, а геополитические и геоэкономические соображения: независимый внешнеполитический курс Сирии,

---

⁷¹ Escobar P. The shadow war in Syria. // http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/ML02Ak01.html.

ее стратегическое партнерство с Россией и Ираном, поддержка движений «Хезболла» (военизированной ливанской шиитской организацией и политической партии) и ХАМАС (палестинского исламистского движения в секторе Газа). Действия блока НАТО в ближневосточном регионе объективно вели к разрушению сложившегося на данный момент правового положения национальных государств, уничтожению их субъектности и, как следствие, к политическому хаосу.

Большая заслуга в предотвращении «гуманитарной интервенции» в Сирию принадлежит России. При этом позиция России остается неизменной на всем протяжении сирийского конфликта. Российская Федерация настаивает на прекращении насилия, недопущении иностранного вооруженного вмешательства и проведении свободных выборов в Сирии.

28 декабря 2017 года начались массовые беспорядки в *Иране*. Стихийные и массовые политические акции переросли в прямые столкновения с органами безопасности и погромы государственных и религиозных учреждений. Отличительной особенностью современного иранского общества, является его последовательное и активное омоложение. В 2011 году средний возраст в Иране составил 27 лет. В 2018 году более 50% населения было моложе 25 лет⁷². В стране быстрыми темпами распространяются интернет-технологии – 48 млн. граждан имеют доступ к Интернету, а 40 млн. пользуется мессенджером «Телеграмм»⁷³. Несмотря на цензуру, для иранцев весьма привлекательной является западная культура и стиль жизни. Иранские деятели науки, культуры и гражданские активисты тесно связаны с ведущими американскими и европейскими университетами, международными форумами и правозащитными организациями.

Указанное обстоятельство создает условия для роста недовольства населения Ирана консервативно-религиозным политическим курсом страны, которое усиливается проблемами в экономической сфере. В течении длительного времени находящаяся под санкциями экономика Ирана не способна обеспечить потребности быстрорастущего населения. Из-за этого в иранском обществе распространены стали такие негативные явления, как социальное

⁷² Болтачева М. «Подсказки» США нацелены на разжигание «персидской весны» // Взгляд. 02.01.2018 URL: <https://vz.ru/world/2018/1/2/902200.html>.

⁷³ Протесты в Иране 2009 и 2018 годов: пять главных отличий // RFE/RL. 04.01.2018 URL: <https://ru.krymr.com/a/28953503.html>.

расслоение, коррупция, безработица (по разным данным от 24 до 40%) и инфляция. Решить экономические проблемы не удалось ни одному из трех президентов-предшественников Рухани⁷⁴.

Бюджетная политика правительства активно обсуждается иранцами в социальных сетях, усиливая и без того резко возросшее чувство отчуждения и недоверия граждан к существующей власти. Поводом для массовых выступлений является повышение цен в стране. В декабре 2017 года, после того как протестующие вышли на улицы, к экономическим требованиям присоединились политические призывы. Президент Ирана заявил, что массовые акции протеста спровоцированы не только внутренними проблемами, но и вмешательством других государств, которые преследуют цель помешать возрождению Ирана, нанеся удар изнутри. Они как минимум проводят кампании в социальных сетях по проведению протестных акций⁷⁵.

На сегодняшний день влияние Ирана распространяется на Ливан, Ирак, Бахрейн и Сирию, где совместно с Россией Ирану удалось обеспечить стабильность режима Башара Асада. Активная политика Ирана в регионе вызывает резкое неприятие соседних арабских государств. Особенно пристально за политикой Ирана наблюдают США, которые начиная с 2000-х годов, формируют свою внешнеполитическую стратегию, во многом исходя из постулата об иранской угрозе. Не отказываясь от идеи возобновить тесные отношения с Ираном и возродить ирано-американский альянс, США пользуются любой возможностью для критики иранской теократической элиты, как, например, в вопросе ядерной программы или прав человека.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что США крайне активно отреагировали на события в Иране в декабре 2017 года, выразив абсолютную поддержку протестующим против «корруптированного режима» и пообещав американскую помощь «в подходящее время»⁷⁶. Соединенные Штаты не будут

⁷⁴ Протестные акции в Иране и их последствия для региональной и международной стабильности. Интернет-журнал «Военно-политическая аналитика». 16 января 2018.

⁷⁵ Рухани назвал внутренние проблемы и вмешательство других стран причиной протестов в Иране. ТАСС. 1 января 2018.

⁷⁶ *McKirdy E., Dewan A.* Iran's Revolutionary Guards claim protests over // CNN. 05.01.2018 URL: <http://edition.cnn.com/2018/01/03/asia/iran-protests-government-intl/index.html>.

«стоять в стороне и игнорировать героическое сопротивление иранского народа, ведущего борьбу с жестоким режимом»⁷⁷.

Проблемы гражданского протеста в Иране имеют высокую ценность для американской администрации. Во-первых, это позволит ослабить российско-иранскую коалицию в Сирии и переломить ход событий в пользу Запада. Во-вторых, наладить отношения Израиля и Ирана, что само по себе станет большой победой США, и попытаться подключить Иран к урегулированию арабо-израильского конфликта, как это было во времена правления шаха. В-третьих, заполучить сильного союзника в ОПЕК, тем самым усилить влияние на процесс образования цен на углеводороды, что также является приоритетной задачей Соединенных Штатов. И, наконец, в-четвертых, в целом укрепить свою третейскую роль в ближневосточной политике, в особенности в противостоянии шиитского и суннитского блоков⁷⁸.

В апреле 2019 года США объявили о намерении включить иранский Корпус стражей Исламской революции (КСИР) в список террористических организаций. Резкий выпад Соединенных Штатов можно определить, как очередной грубый шаг по оказанию давления на руководство Ирана с целью дальнейшей международной изоляции этой страны. КСИР был добавлен в список иностранных террористических организаций в соответствии с 219-й статьей закона США об иммиграции и гражданстве, в который входят такие группировки, как «Аль-Каида» и ИГИЛ (террористические организации, запрещенные в России).

Соединенные Штаты дали ясно понять о своем намерении использовать любые инструменты для ухудшения положения иранского правительства. Признание КСИР террористической организацией преследует несколько целей. Во-первых, решение США может нанести существенный ущерб иранской экономике. Дело в том, что КСИР, созданный в 1979 году аятоллой Рухоллой Хомейни, сегодня через дочерние компании контролирует до трети экономики страны, в том числе ее ядерную программу, нефтяную, газовую и

---

⁷⁷ «Подсказки» США нацелены на разжигание «персидской весны». Взгляд. Деловая газета. 2 января 2018.

⁷⁸ Протестные акции в Иране и их последствия для региональной и международной стабильности. Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. 16 января 2018.

телекоммуникационную отрасли, а также крупные инфраструктурные проекты⁷⁹. Степень решительности, с которой США начнут преследовать людей и компании, связанные с КСИР, покажет, насколько далеко США готовы зайти в своем противостоянии с Ираном.

Во-вторых, ослабление КСИР может повлиять на ситуацию в Сирии – причем не в лучшую сторону, в том числе для России. В свою очередь, иранское руководство заявило о «сокрушительном ответе» в случае, если США продолжат выбранный курс санкций и давления. В качестве символического жеста Иран пошел на зеркальный шаг – включил в список террористических организаций вооруженные силы США. Военное, политическое, экономическое, информационное и иное давление США на Иран является ярким примером гибридной войны, которую США ведут против этой страны.

Подтверждением этому является гибель генерала Касема Сулеймани, который был убит 2 января 2020 года при ракетных ударах ВВС США по аэропорту Багдада. Сулеймани был командующим спецслужбы «Аль-Кудс» в составе КСИР, которая получила право осуществлять операции за пределами Ирана. Генерал Сулеймани руководил работой иранских военных советников в Ираке и отвечал за военную и агентурную разведку, диверсионную деятельность и подчинялся напрямую верховному лидеру республики. Иранское руководство заявило, что США «своими азартными играми» создают себе опаснейшие условия на Ближнем Востоке и должны быть готовы к последствиям⁸⁰. Дальнейшая эскалация инцидента могла серьезно обострить ситуацию в ближневосточном регионе.

Другим примером продуманной заблаговременной подготовки гибридной войны на юго-восточных рубежах России (в так называемой «серой зоне») является целенаправленная деятельность США и НАТО на *Украине*⁸¹. Работа по подготовке инфраструктуры гибридной войны и превращения страны в плацдарм агрессии против России развернулась с первых лет после провозглашения Украиной независимости и продолжается до сих пор. К

---

⁷⁹ Филиппов А. США нацелились отнять у Ирана треть его экономики. Discred.ru. 8 апреля 2019.

⁸⁰ Пентагон подтвердил гибель иранского генерала Сулеймани. РИА Новости. 3 января 2020.

⁸¹ Действия в «серой зоне» воплощают одну из версий стратегии принудительного сдерживания, построенных на современных технологиях гибридной войны. Такие операции позволяют конкурировать с государствами, находясь ниже порога обычной войны и ниже порога того, что может вызвать международную реакцию.

опорным элементам инфраструктуры в информационно-коммуникационной сфере следует отнести: Центр информации и документации НАТО, Офис связи НАТО-Украина, Институт евро-атлантического сотрудничества, Межпарламентский совет Украина-НАТО, Институт трансформации общества (ИТО) с собственным сетевым холдингом, вмещающим 53 информационных ресурса, Общественная лига «Украина-НАТО» и др.⁸²

По инициативе ИТО на средства американского Национального фонда демократии были учреждены 15 региональных центров евро-атлантической интеграции, преимущественно с охватом юго-востока и севера Украины. Такая тактика укладывается в общую канву информационной работы западных неправительственных организаций на Украине – особое внимание уделять традиционно пророссийским регионам.

Созданные на деньги Запада сетевые структуры при прямой поддержке дипломатов ряда западных государств неоднократно активно вмешивались в события на Украине в 2004 году, а также в конце 2013-2014 годов и по настоящее время с целью создания обстановки управляемого хаоса и фактического перевода страны под внешнее управление. Одной из центральных задач мероприятий, которые проводятся на Украине и в некоторых других государствах постсоветского пространства, является подрыв влияния России, ослабление экономических, культурных и военных связей, создание условий для продвижения подрывных «клиньев» гибридной войны внутрь российской территории.

Театр действий гибридной войны (ТДГВ) создан совместными усилиями США и НАТО на южном направлении на протяжении всей «дуги нестабильности» от западного побережья Африки до Центральной Азии. В перспективе следует ожидать формирование ТДГВ в Арктике и на дальневосточных рубежах с участием США и Японии⁸³.

Таким образом, на рубежах России создаются серые зоны – театры действий гибридной войны, рассчитанные на долгосрочную перспективу. Интенсивность использования сформированных в серой зоне ресурсов гибридной войны и их готовность к действиям разная. Созданные вероятным противником серые зоны с различными оттенками серого охватили территорию

⁸² Стратегические неопределенности. Независимая газета. 24 августа 2018.

⁸³ Как США и НАТО переводят гибридную войну на научную основу. Зачем у границ России формируется опасная «серая зона». Независимое военное обозрение. 24 августа 2018.

РФ и протянулись от просторов Арктики по границе с НАТО на западе России до Закавказья и Центральной Азии. Еще одна угроза – Дальний Восток, где Япония все чаще вспоминает про «северные территории».

Подготовка ТДГВ против России ведется как на прилегающих территориях, так и внутри страны. В числе важных направлений подготовки выделяются следующие направления и тенденции:

поиск источников устойчивого финансирования протестного движения, а затем создания вооруженных формирований как со стороны внешних заинтересованных сил, так и с использованием внутренних возможностей;

выявление в различных российских регионах протестных общественных групп, способных участвовать в подготовленных акциях ненасильственного, а затем и силового характера вплоть до гражданской войны;

утверждение практических лозунгов, максимально приближенных к реальным требованиям протестных общественных групп, действия которых в итоге могут использоваться для слома существующей власти;

поиск политических объединений и подготовка лидеров, способных возглавить политический протест;

подготовка за рубежом и внутри страны в специализированных лагерях полевых командиров и боевиков для силовых акций, организация мобилизационных пунктов за рубежом и маршрутов перебросок наемников, заблаговременное складирование оружия и оргтехники;

обеспечение поддержки оппозиции и осуществление ее экспансии в регионы прежде всего за счет координированного использования контролируемых оппозицией электронных отечественных и зарубежных СМИ. Важное место отводится завоеванию поддержки со стороны международных организаций и международной общественности;

организация сетевых структур управления подрывными действиями, снабжения, связи и контроля обстановки⁸⁴.

В настоящее время нашими геополитическими противниками разработаны и внедряются инновационные адаптивные технологии гибридной войны, включая целенаправленную подготовку ТДГВ, что представляет прямую угрозу безопасности России.

---

⁸⁴ Бартош А.А. Как переводят гибридную войну на научную основу. Фонд «Нораванк». 24 августа 2018.

Гибридная война консолидированного Запада против *России* после окончания холодной войны превратилась в новую форму межгосударственного противоборства, которое характеризуется рядом общих черт и закономерностей, присущих холодной войне. Это глобальный размах и непрерывный характер обоих конфликтов, а также наличие в каждом из них ключевой составляющей – идеологической для холодной войны и цивилизационной для гибридной.

Комплекс гибридных угроз ведущих стран Запада формируется по определенному стратегическому замыслу и воздействует на широкий спектр военных и гражданских целей, включая население Российской Федерации. Конечная цель состоит в подрыве совокупной мощи государства, позиций и влияния правительства внутри страны и на международной арене. Таким образом, в отличие от других видов угроз комплекс гибридных угроз ориентируется строго на выбранный объект воздействия, имеет четко определенный формат и заранее определенную конечную цель и представляет собой основу стратегического замысла операции. Такой синергетический эффект применения гибридных угроз обуславливает их особую опасность для всей системы обеспечения национальной безопасности страны⁸⁵.

Как холодная, так и гибридная войны сопровождаются революционными изменениями в обществе и в военном деле. Революцию в военном деле в холодной войны обусловило появление ядерного оружия. В гибридной войне на роль ключевых факторов, определяющих революционные изменения в формах и методах конфликта и формировании его нового качества, выдвинулись глобализация и развитие информационно-коммуникационных технологий. Действие двух стратегических факторов сказывается как на развитии всего мирового сообщества, так и на стратегиях военных и невоенных способов действий.

В условиях обострения отношений с Россией наши геополитические соперники США и НАТО в рамках общей стратегии сдерживания России, с одной стороны, стремятся снизить вероятность прямого крупномасштабного столкновения двух сторон. С другой – все больший размах приобретает выбранная ими стратегия гибридной войны против России, которая наряду с мерами экономического, военно-политического и информационного воздействия включает разжигание поэтапных многомерных конфликтов на

---

⁸⁵ Гибридные угрозы. GLAS.RU. Обзор российской геополитической мысли. 24 октября 2013г.

территориях Украины, Закавказья и Центральной Азии. Конечная цель стратегии – сдерживание, хаотизация и раскол России, недопущение интеграции на евразийском пространстве. Одной из важных задач является окружение России поясом русофобских режимов при одновременном наращивании на нее экономического, военного и информационного давления⁸⁶.

После достижения определенной критической итоговой массы подрывных мероприятий, определяемой как результатами внешнего воздействия, так и внутренними факторами, формированием пояса изоляции и сдерживания по периметру российских границ, наряду с военно-силовым давлением, планируется добиться экономического коллапса страны, спровоцировать масштабные антиправительственные выступления и осуществить госпереворот с целью прихода к власти прозападных сил, которые завершат процесс расчленения России.

По заявлению министра обороны РФ С.К. Шойгу «Военно-политическая обстановка у западной границы России остается напряженной. Ситуация может еще больше обостриться. Растут интенсивность и масштабы мероприятий оперативно-боевой подготовки вооруженных сил стран – членов блока НАТО вблизи наших границ»⁸⁷. В условиях гибридной войны на войска НАТО планируется возложить задачу оккупационного характера⁸⁸. Министр обороны РФ, выступая на форуме «Армия-2019», предупредил, что «Запад пытается сломать хребет российского общества, но Россия готова к такому сценарию. Своими действиями Запад демонстрирует желание управлять Россией и всем миром, используя для этого киберпространство и развязывая глобальную информационную войну против РФ на всех фронтах»⁸⁹.

Опубликованная 18 декабря 2017 года *Стратегия национальной безопасности США* полностью соответствует философии американского истеблишмента: «Америка прежде всего». Этот документ определял качественно новую систему координат внешней политики Соединенных Штатов. Повсюду в

⁸⁶ Гибридные угрозы и особенности войны нового типа. Независимое военное обозрение. 10 августа 2018.

⁸⁷ Шойгу заявил об обострении обстановки на границе России и стран НАТО. РИА Новости. 27 октября 2017.

⁸⁸ Эксперт увидел в нововведениях НАТО подготовку к гибридной войне с Россией. РИА Новости 25 октября 2017.

⁸⁹ Шойгу предупредил о попытках Запада «сломать хребет России». Politpuzzle.ru/ 27 июня 2019.

мире США старались способствовать поддержанию/формированию баланса сил в свою пользу. В этом и есть смысл заложенного в Стратегию «принципиального реализма», ориентированного на практические результаты.

В документе особо подчеркивалось, что *«противники и конкуренты США научились действовать, не переступая порога открытого военного конфликта и на грани международного права»*. Создаваемая в результате серая зона *«между миром и войной»* служит основанием для того, чтобы Америка *«нарастила свою игру»* в этом направлении⁹⁰.

В Стратегии национальной безопасности США 2017 года делается акцент на то, что, в отличие от Советского Союза, Россия довольно уязвима к ряду мер невоенного характера. Санкции США и Европейского Союза в значительной степени ограничили возможности развития российской экономики и в будущем могут причинить ей еще больший вред. Национальный доход РФ значительно ниже, чем у большинства развитых стран и среднесрочные экономические перспективы не внушают оптимизма⁹¹.

В свою очередь необходимо подчеркнуть, что Россия обладает значительным количеством самых разнообразных ресурсов, которые позволяют ей преодолевать возникающие трудности в любых сферах. Считалось, что одним из аспектов экономической уязвимости России является ее зависимость от экспорта нефти и газа. В 2017 году нефть и газ составили 47% доходов России от экспорта товаров и услуг и 40% всех государственных доходов; за первые пять месяцев 2018 года нефтегазовые доходы составили 46% от общего объема государственных доходов, что на 4% выше, чем было за тот же период годом ранее⁹².

С начала 2020 года спрос на нефть из-за пандемии коронавируса начал падать поскольку государства закрыли свои границы, заводы не работали в полную силу, а транспортный поток стремительно уменьшался. Из-за увеличения добычи нефти в России и Саудовской Аравии, которые ведут борьбу за потребителей, цены на нее за три недели опустились в два с лишним раза, и в марте впервые с 2003 года баррель стоил 25 долларов. Однако крупнейшие

---

⁹⁰ National Security Strategy of the United States of America. Декабрь 2017.

⁹¹ Международный валютный фонд «Российская Федерация: Заключительное заявление миссии МВФ по статье IV 2018 года», Вашингтон, округ Колумбия, 23 мая 2018 года.

⁹² Треть доходов бюджетной системы России оказалась связана с нефтью и газом. РБК. 22 августа 2019.

нефтяные компании России имеют все шансы выдержать падение нефтяных цен с учетом тех преимуществ, которыми они обладают перед зарубежными конкурентами. Добыча будет приносить им прибыль даже в том случае, если цены снизятся до 15 долларов за баррель⁹³.

Создание негативного мнения о России на международной арене является одной из главных целей проводимых информационных операций США. Для решения задач совместных военных, экономических, и информационных усилия направлены не столько на сдерживание России и ограничение ее влияния, сколько на отказ российского руководства от проводимой политики и возобновления «либерально-демократических» и «экономических» реформ, начатых после окончания холодной войны.

В марте 2019 года государственный департамент США заявил, что борьба с «пагубным влиянием» России является приоритетом бюджета Соединенных Штатов. Ограничительные меры против «Северного потока – 2» были включены отдельным пунктом в закон о военном бюджете США на 2020 год. Причиной этого шага стало отсутствие других возможностей повлиять на проект, поскольку большая часть магистрального газопровода уже построена. США убеждены, что угроза санкций убедит западные фирмы остановить строительство «Северного потока – 2». В заявлении государственного департамента особо отмечалось, что: «Россия представляет собой угрозу, которая вышла за пределы внешней или военной агрессии и теперь проводит операции по усилению своего влияния, целью которых является Америка и страны Запада... Приоритетом нынешнего бюджета является противостояние пагубному влиянию России в Европе, Евразии и Центральной Азии»⁹⁴.

Явно наблюдается тенденция превратить Россию в конкурента Соединенным Штатам на международной арене. Произошел сдвиг – Россия теперь выделяется как главный противник не только в военной сфере, но и в области идеологии. Выделение больших сумм в американском бюджете на антироссийский внешнеполитический курс является возвращением к полномасштабному противостоянию по всем фронтам. Это возвращение к временам холодной войны, когда противостояние Советского Союза и США

⁹³ Financial Times: почему российские нефтяные компании находятся в хорошем положении в условиях краха нефтяных цен. 30 марта 2020.

⁹⁴ Помпео назвал борьбу с влиянием России приоритетом бюджета США. РИА Новости. 27 марта 2019.

рассматривалось как противостояние двух диаметрально противоположных систем⁹⁵.

Политическая составляющая гибридной войны против РФ является приоритетной задачей Соединенных Штатов и военного блока НАТО, которая заключается в ведении гибридной войны для достижения смены политического руководства и установление политического и экономического контроля над Россией.

Гибридная война против России касается общественных отношений, включая политические процессы. Главными факторами воздействия выступают специальные службы, агенты влияния, государственные корпорации и непосредственно политические действия, которые, как правило, включают: использование мягкой силы при помощи политических рычагов влияния; применение современных технологий по дискредитации российских политических лидеров и правительства государства; продвижение во власть агентов влияния, оказание им финансовой и организационной поддержки; организация митингов протеста, провокаций власти и массовых оппозиционных мероприятий для создания негативного образа руководства страны; организация гражданского неповиновения и массовых беспорядков.

Существует также система экономического «закабаления» политических лидеров противоборствующей стороны. Современные европейская и американская банковские системы вобрали в себя финансовые активы многих политических элит. Этот финансовый инструмент является действенным способом воздействия на конкретных политических лиц.

Санкционная политика западных государств во многом направлена против одного человека – президента РФ В.В. Путина – российского лидера, который проводит самостоятельный внешнеполитический курс с учетом национальных интересов страны. В попытках дискредитировать главу российского государства разными способами, США и их союзники по НАТО не добились ничего существенного и вряд ли чего-либо добьются.

Страны Запада и их союзники блокируют любые российские инициативы в Совете Безопасности ООН, пытаясь принизить политическое влияние России

---

⁹⁵ Американист: США готовятся к противостоянию с Россией «по всем фронтам». РИА Новости. 27 марта 2019.

на международной арене, дискредитируя посредством средств массовой информации руководство страны и ее общественно-политическое устройство.

Государственный департамент США в апреле 2019 года объявил о намерении Соединенных Штатов и их партнеров по НАТО ввести новую серию ограничительных мер против РФ в качестве наказания за «агрессию России на Украине». По мнению министра иностранных дел России С.В. Лаврова, очень печально, что американские дипломаты не умеют использовать никакой другой инструментарий, кроме ультиматумов и санкций⁹⁶. Заместитель председатель комитета Совета Федерации по международным делам А.А. Климов заявил, что США помимо ультиматумов и санкций, «еще подкупом прекрасно владеют, пользуются им очень активно. В обмен на финансовую помощь США просят другие страны «правильным образом» голосовать в Генассамблее ООН и других международных организациях. Довольно часто с помощью подкупа американцы добиваются того, что другие страны поддерживают их санкционную политику. Если они отказываются голосовать так, как говорят США, то лишаются американских денег. Таких примеров очень много – на Украине, в Восточной Европе, Прибалтике»⁹⁷.

В том же апреле 2019 года в конгресс США был внесен законопроект о новых санкциях против России. Он, в частности, предполагал блокировку активов «двух или более» крупнейших российских банков. Документ запрещал сделки с российским суверенным долгом и любые инвестиции в энергетический сектор РФ. Предусматривалось блокировать активы иностранных компаний, которые инвестируют в российский энергетический рынок. Кроме того, было предложено отказывать во въезде в страну «любым высокопоставленным иностранным политическим лицам или олигархам», которые, по мнению американской исполнительной власти, вмешивались в выборы в США в 2016 году. Как отмечалось в тексте документа, глава министерства финансов должен блокировать все активы и транзакции организаций, связанных с оборонным и разведывательным сектором России⁹⁸.

---

⁹⁶ В Совфеде объяснили, как США подкупом добиваются поддержки санкций против России. Федеральное агентство новостей. 1 апреля 2019.

⁹⁷ В Совфеде объяснили, как США подкупом добиваются поддержки санкций против России. Федеральное агентство новостей. 1 апреля 2019.

⁹⁸ В конгресс США внесли новый законопроект о санкциях против России. РИА Новости. 3 апреля 2019.

На международной арене западные противники нашей страны не упускают возможности осуществить акции, направленные на уменьшение международного влияния России и ее внешнюю изоляцию. Откровенно провокационной акцией стало отлучение российских спортсменов от участия в зимней олимпиаде 2018 года в Южной Корее без предъявления весомых доказательств вины участников. Россия считает очередные рекомендации Всемирного антидопингового агентства (WADA), опубликованные в ноябре 2019 года, призывающие отстранить Россию от международных соревнований на четыре года, борьбой без правил или даже войной. Министр иностранных дел России С.В. Лавров заявил, что мировая общественность пытается поставить РФ в оборонительное положение. Это происходит в разных областях международных отношений: экономической, энергетической, военной и спортивной⁹⁹.

На политическом уровне идет борьба против влияния на западную аудиторию российских средств массовой информации, вводятся запреты на вещание агентств RT, и «Спутник».

Гибридная война предполагает дозированное использование арсеналов жесткой и мягкой силы. В этом контексте НАТО как военно-политическая организация осознает ограниченность собственных возможностей в сфере мягкой силы, экономических санкций и гуманитарных операций. Для компенсации такого системного недостатка альянс активно привлекает к своей деятельности Европейский Союз.

Гибридная война, наряду с «обычной» традиционной войной, включает проведение политики «иными средствами» для достижения определенных политических целей и может проводиться в различных пространствах:

информационном (средства массовой информации, интернет-пространство);

киберпространстве (применение технически сложных компьютерных программ, нацеленных на нанесение ущерба крупным промышленным предприятиям и другим стратегически важным объектам, а также специальных программ-шпионов против конкретных государственных и промышленных объектов в целях получения информации о закрытых разработках, в том числе в оборонно-промышленном комплексе);

---

⁹⁹ Лавров увидел необъективность в допинговом скандале. Lenta.ru. 26 ноября 2019.

дипломатическом (традиционная форма политического противоборства);
внутриполитическом (использование любых имеющихся противоречий в
обществе противостоящей стороны – от религиозных и межэтнических
конфликтов до столкновений между спортивными болельщиками);

экономическом (применение экономических и финансовых санкций,
ослабление противника в ключевых секторах экономики, организация
управляемого хаоса на рынке национальной валюты и т.п.).

Для реализации единого подхода в отношении России США, НАТО и ЕС
объединяют усилия своих правительств, вооруженных сил и разведок под эгидой
США в рамках *«всеобъемлющей межведомственной, межправительственной и
международной стратегии»* с целью максимально эффективно использовать
методы «политического, экономического, военного и психологического
давления с применением комбинаций обычных, иррегулярных и асимметричных
средств. Основополагающая роль в гибридных войнах отводится вооруженным
силам, для чего НАТО и Европейский Союз достигли договоренности по
углублению координации планов военных учений по отработке задач
«противодействия» гибридным угрозам¹⁰⁰.

По мнению американского руководства, обстановка в обозримом будущем
будет характеризоваться гибридным противоборством между государствами за
влияние на региональном и глобальном уровне. Она часто будет принимать
форму идеологической борьбы в так называемой «человеческой сфере»¹⁰¹.
Соединенные Штаты полагают, что Россия, Китай и Иран в настоящее время
ведут *«политическую войну»* против Запада, в качестве варианта гибридной
войны, для достижения своих целей на региональном и даже мировом уровне¹⁰².
США намерены совершенствовать собственную стратегию ведения
«политической войны», определить отвечающую за координацию совместных
действий государственную структуру, эффективно использовать специальные
способы ведения гибридной войны для нанесения избирательных «точечных»

---

¹⁰⁰ Бартош А.А. Встреча лидеров НАТО через призму законов Паркинсона.
Независимое военное обозрение. 9 июля 2017.

¹⁰¹ По американской терминологии, «человеческая сфера» представляет собой совокупность
физических, культурных и социальных условий окружающей обстановки, влияющих на
поведение личности (групп людей) в ходе конфликта с участием в нем различных слоев
населения.

¹⁰² Political Warfare Executive. The Meaning, Techniques and Methods of Political Warfare.
www.psywar.org.

ударов. США объявили Россию своим противником и врагом еще в 2017 году и решили поддерживать антиправительственные политические организации в РФ, заявил президент России Владимир Путин на пресс-конференции по итогам переговоров в июне 2021 года с американским президентом Джо Байденом¹⁰³.

В понимании американских правящих кругов, «политическая война» – это применение всех находящихся в распоряжении государства, но не связанных с ведением непосредственно военных (боевых) действий, средств для достижения целей национальной политики. Мероприятия в рамках данной деятельности могут быть как открытыми, так и тайными. Они варьируются от явных действий, как создание политических союзов, оказания экономической помощи, до тайных мероприятий, например, поддержки подпольного движения сопротивления во враждебном государстве¹⁰⁴.

В ходе «политической войны» Соединенные Штаты применяют различные варианты противодействия противнику, которые могут включать:

экономические санкции против государств, групп и отдельных лиц, а также «принудительную торговую политику»;

дипломатические меры, в том числе, бойкотирование международных событий, подписание международных договоров и создание союзов (блоков) для противодействия противнику, применяющему нетрадиционные способы ведения войны, разрыв дипломатических отношений, исключение государств из международных организаций;

поддержку повстанческих группировок, экстремистских формирований и боевых отрядов оппозиции («Правый сектор» перед событиями на Майдане) в целях расколоть или свергнуть враждебный режим, создать обстановку хаоса для нарушения общественного порядка, спровоцировать применения чрезмерной силы государственными органами безопасности и, тем самым, признать незаконным существующий режим;

поддержку правительства дружественного государства в ходе противодействия этого правительства применяемым противником методам «политической войны»;

финансовую или иную помощь зарубежным политическим деятелям и партиям, которые противостоят враждебному режиму;

¹⁰³ Путин: США объявили Россию своим врагом. РИА Новости. 16 июля 2021.

¹⁰⁴ Кеннан Дж. «Меморандум о политическом планировании». 4 мая 1948.

проведение информационных операций стратегического масштаба с целью выставить политику противника в негативном свете.

По мнению американской администрации, руководство деятельностью правительственных структур по ведению «политической войны» должно осуществляться одной организацией, ответственной за планирование и координацию совместных действий, на что указывает директива президента Соединенных Штатов № 23 «Политика США по оказанию содействия в сфере безопасности»¹⁰⁵.* Координация действий различных правительственных агентств и ведомств необходима для выработки единой стратегии, согласования совместной деятельности, сокращения сроков оказания помощи, обеспечения качества получаемых данных, выявления проблемных мест.

Для ведения «политических войн» в США используется опыт функционирования системы государственных органов: назначение в совете национальной безопасности исполнителя, ответственного за координацию деятельности правительственных структур в ходе ведения «политической войны»; создание связующего звена – межведомственного координационного органа при государственном департаменте; создание соответствующего направления в государственном департаменте, министерстве обороны, агентстве международного развития и центральном разведывательном управлении. Общее руководство деятельностью в сфере ведения «политической войны» с применением гибридных способов осуществляется государственным департаментом при поддержке других федеральных агентств и ведомств США. Представители федеральных учреждений США в различных странах под руководством американских послов, исходя из специфики каждой отдельной страны, разрабатывают планы односторонних действий Соединенных Штатов, направленных на достижение поставленных целей.

Совет национальной безопасности в последующем обеспечивает согласование стратегических руководящих документов и директив, касающихся ведения «политической войны» и противодействия гибридным угрозам, на оперативно-стратегическом уровне. В свою очередь, зональные объединенные командования ВС США координируют указанные виды деятельности в различных регионах мира через объединенные группы межведомственного

---

¹⁰⁵ Белая книга сил специальных операций сухопутных войск США. Противодействие применению иностранными государствами нетрадиционных (специальных) способов ведения войны. Сентябрь 2014.

взаимодействия¹⁰⁶. Данные органы комплектуется личным составом (гражданским персоналом) министерства обороны и сотрудниками других взаимодействующих федеральных агентств и ведомств. В тактическом звене управления межведомственное взаимодействие может осуществляться через специально выделенных от различных учреждений правительства США должностных лиц.

Гибридные действия стран НАТО на внутривнутриполитическом пространстве в России заключается в следующем:

Подкуп политических, научных и общественных деятелей для прямого воздействия на руководство страны и общественность.

Увеличение информационного влияния на российское общество посредством распространения вещания информационных источников на широкую российскую социальную аудиторию. Создание новых каналов, радиостанций и интернет-ресурсов для пропаганды западной точки зрения на происходящие в мире события.

Искажение информационного поля посредством провокаций, создание вымышленных новостей и использование непроверенных источников, которые дискредитируют российскую политическую власть.

Создание общественных групп и объединений, которые ставят своей целью распространение идей западной «демократии», защиту интересов «либеральных» общественных групп, которые финансируются западными правительствами и отстаивают их национальные интересы.

Негласное финансирование незаконных вооруженных исламистских формирований на Северном Кавказе и в Сирии.

Поддержка деструктивных сил оппозиции и организация митингов и акций гражданского неповиновения.

По мнению правящих кругов США и других стран НАТО, компромисс между западными странами и Россией может быть достигнут лишь при выгодном для Запада положении и месте России в мировой расстановке сил, как это было в 90-е годы прошлого века, на что Российская Федерация больше никогда не согласится.

Россия уже сейчас стала достаточно сильным мировым государством, которого никто не ждет на Западе в качестве конкурента. Действия,

---

¹⁰⁶ Official US DoD Definition of Joint Interagency Coordination Group. Global Firepower.com.

предпринимаемые объединенным Западом, основаны на русофобской политике. Русофобия имеет одну отличительную и очень яркую особенность – чтобы РФ не делала, это всегда будет воспринято негативно. Тогда для России совершенно логично делать то, что ей делать выгодно. Потому что реакция США и других стран НАТО будет одинаково негативная в любом случае.

Властвующая элита США стремится к уничтожению русской идентичности и превращению России в колониально подконтрольную территорию. На уже оккупированных американскими спецслужбами частях территории Русского мира руками украинских националистов проводится геноцид русских людей – беспрецедентный в истории эксперимент разделения единого народа на враждующие нации. Насаждаемая американцами в Мало-, Новороссии и на Западной Украине русофобия – основа искусственного формирования гипертрофированного национализма украинской нации. То же самое пытаются делать во всех постсоветских государствах и национальных республиках РФ. Используются разнообразные социальные технологии. Недооценивать подобного рода гибридные угрозы крайне опасно для российского государства.

Гибридный контекст межгосударственного противостояния является закономерным результатом глобализации, приведшей к размыванию границ традиционных норм и правил ведения войны и к изменению роли политических и военных институтов в мировом сообществе. Гибридная агрессия стала значительно более эффективной для политического давления на страну-оппонента, чем регулярная («горячая» война), приводя к значительным потерям противника при продуманном и системном подходе к ее стратегии и тактики. Такого рода тактики можно считать даже более эффективными, поскольку они нацелены на определенные группы лиц, приближенных к правящему режиму страны-оппонента, наносят удары по узким и наиболее уязвимым местам ее национальной безопасности, приводят к резкому ухудшению макроэкономических показателей и снижению качественных характеристик уровня жизни населения.

Информационная составляющая гибридной войны против РФ. Информационная война не является чем-то новым для человечества. Еще античные авторы в подробностях рассказывали об изощренных агитационных кампаниях, при помощи которых политики древности пытались ослабить своих противников и деморализовать их. В современное время планы

широкомасштабной информационной войны против России (СССР) появились в Великобритании и США в середине XX века:

Великобритания – Меморандум № 5736/G, 1939 год. Долгосрочный план по противодействию СССР; США, закон № 402, 1948 год. Обязывал СМИ «оказывать планомерное и систематическое воздействие на общественное мнение других народов»; США, директива № 68, 15 апреля 1950 года – ставила задачу «обеспечить коренное изменение природы советской системы, посеять внутри этой системы семена разрушения, поощрять и поддерживать беспорядки и мятежи в избранных, стратегически важно расположенных странах – соседях СССР»¹⁰⁷. Началом очередного витка информационной войны можно считать 1953 год. США, возглавив антисоветскую пропаганду, запустили проект «Радио Свобода», служивший для идеологической поддержки советских диссидентов.

Конец XX – начало XXI века принято называть информационной эрой за широкое использование средств массовой информации, передовых компьютерных технологий и развитие коммуникаций. С одной стороны, это существенно расширяет возможности для накопления, создания и мгновенного распространения информации. С другой стороны, увеличивается опасность манипуляции массовым сознанием посредством новых технологий. В условиях современной геополитической борьбы военные средства все чаще заменяются информационными, которые применяются для оказания давления на противника, очернения его репутации и формирования его негативного образа в сознании мирового общественного мнения. Существенную роль в этом играют СМИ, интернет, социальные сети и глобальная информатизация, которые делают информационное противостояние достаточно эффективным, быстрым и экономически менее затратным инструментом политической борьбы.

В нынешних реалиях формы и методы информационного воздействия имеют более агрессивный и массированный характер и получили название – «информационные войны». В теории выделяется широкий спектр методов ведения информационных войн, среди которых можно выделить:

1) «Выборочную подачу информации» – освещение и заострение внимания только на тех фактах информационного потока, которые в невыгодном свете выставляют противника.

---

¹⁰⁷ Директива СНБ-68. История США в документах.

2) «*Апелляцию к очевидности*» – сообщение определенных заявлений (не всегда правдивых) как очевидных, находящихся вне сомнений и не требующих доказательств.

3) «*Ложную альтернативу*» – часто используемый прием, который основан на приведении в качестве альтернативы двух вариантов из гораздо большего множества.

4) «*Навешивание ярлыков*». Ярлык представляет собой необъективную, неаргументированную характеристику человека, группы людей или явления, выраженную в эмоционально окрашенной форме.

5) «*Ссылку на авторитеты*» – цитирование высказываний, поддерживающих или отвергающих определенную политику, программу или личность с целью идентификации публики с авторитетом и принятие его позиции¹⁰⁸.

Масштабность угроз в информационной сфере позволяют дополнить уже существующие виды стратегического сдерживания (ядерного, сил общего назначения, кибернетического) за счет крупномасштабного специального воздействия на объекты информационного ресурса вероятного противника. Использование такого вида сдерживания на театре информационного противоборства представляет собой важный ресурс гибридной войны.

Сегодня главным объектом информационных войн являются политические события. Современная Россия – участница целого ряда информационных противостояний с западными государствами, из которых следует особо выделить США и Великобританию. Несостоявшаяся провокация по привлечению к ответственности сирийского правительства Б. Асада за найденные лаборатории по производству химического оружия на территории Восточной Гуты 12 марта 2018 года, могла способствовать активизации в мировом общественном сознании отрицательного образа союзника Сирии – России. Было доказано, что данные лаборатории принадлежали непосредственно боевикам. Поэтому выставить виновным сирийское руководство и усилить на него давление международного сообщества у западных СМИ не представилось возможным. В результате того, что дискредитировать Россию вместе с Сирией на территории

---

¹⁰⁸ Сулейманова Ш.С., Назарова Е.А. Информационные войны: история и современность. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017. С. 72.

последней не удалось, англо-саксонское звено западного мира решило перенести действия событий на свою территорию.

Очередной волной информационных операций стала провокация со стороны Великобритании, выдвинувшей обвинения в причастности России к отравлению нервнопаралитическим веществом 4 марта 2018 года в городе Солсбери бывшего агента ГРУ, ставшего британским шпионом, С. Скрипаля и его дочери Юлии. В Великобритании двойной агент проживал последние 8 лет после помилования и обмена шпионами между США и Россией. Тогдашний премьер-министр Великобритании Тереза Мэй, не имея подтвержденной информации, утверждала, что это вещество было произведено в России и возложила на РФ ответственность за данное происшествие.

В течение длительного времени в подсознании населения Великобритании, а также граждан других государств, которые подверглись масштабному политическому влиянию, складывался отрицательный образ России. По этой причине западное общество уже было готово принять тот факт, что Россия может быть причастной к отравлению своего бывшего агента.

В случае с «делом Скрипаля» президент РФ В.В. Путин отказался реагировать на ультиматум Терезы Мэй, требовавшей в течение суток ответить на вопросы об отравлении. Это дало повод показать в СМИ российского президента как абсолютно не желающего договариваться лидера страны, что совершенно неприемлемо для международных отношений, и вызвать смятение у российской «элиты» и общества. Но стоит отметить, что нежелание вступать в переговоры по большей части принадлежит Великобритании, которая игнорировала все российские запросы на проведение расследования инцидента в Солсбери в соответствии с международными нормами, продолжая бездоказательно обвинять Россию.

Таким образом, можно сделать вывод, что ведущим политическим инструментом влияния XXI века являются не военные и не экономические действия, а именно информационная политика, которая не всегда соотносится с международным правом. Будучи сильным и уверенным государством на международной арене, можно манипулировать мировым общественным мнением и заставлять более слабых союзников, которые находятся в зависимости от доминирующего государства, «играть» по правилам лидера.

США и Великобритания, помимо собственных СМИ и прочих специальных организаций, в своей информационной борьбе с Россией активно

используют как спонсируемые ими силы внутри России (несистемную оппозицию, русофобские СМИ), так и антироссийски настроенные элиты и СМИ некоторых соседних с Россией стран (Польши, Украины, Эстонии, Латвии, Литвы, Грузии).

Популярной темой среди западной прессы является искажение исторических событий, выставление России/СССР в негативном свете. Эта работа приносит определенные плоды, так как в странах Запада значительная часть населения неверно интерпретирует участие СССР во Второй мировой войне, преуменьшая роль Красной Армии в разгроме нацистской Германии и милитаристской Японии. Искажая исторические события, западные руководители меняют отношение общественности своих стран к России.

Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг, выступая в конгрессе США 3 апреля 2019 года по случаю 70-летия образования НАТО, заявил, что с врагами свободы невозможно выстроить диалог – их необходимо сдерживать или побеждать. Столтенберг назвал такими врагами свободы А. Гитлера, И.В. Сталина и «Исламское государство». При этом он напрочь «забыл» о том, что именно Красная Армия под руководством своего верховного главнокомандующего И.В. Сталина освобождала Северную Норвегию от немецко-фашистских захватчиков. В послании норвежского правительства Советскому правительству от 29 октября 1944 г. говорилось: «...Норвежский народ с энтузиазмом отмечал героические и победоносные сражения советских армий, руководимых маршалом Сталиным. Освобождение северной части Норвегии будет приветствоваться с радостью и энтузиазмом всем норвежским народом, и оно приведет к дальнейшему укреплению дружбы между нашими народами»¹⁰⁹.

30 июня 1945 г. во время празднования «Дня союзников» в Осло король Норвегии Хокон VII говорил: «Война была выиграна Красной Армией на Восточном фронте. Именно эта победа привела к освобождению Красной Армией норвежской территории на севере... Норвежский народ принял Красную Армию как освободительницу»¹¹⁰. Вот пример, как Йенс Столтенберг фальсифицирует историю в интересах западных стран.

¹⁰⁹ Орлов А., Варакин П. Освободительная миссия Советской Армии в Северной Норвегии // ВИЖ. 1972. № 10. С. 12-16.

¹¹⁰ Известия, 5 июля 1945 г.

Интернет является в настоящее время главным сектором прорыва западной пропаганды. Российское информационное пространство частично захвачено программными и содержательными продуктами из США. Хотя русофобия была отчасти вытеснена с крупнейших федеральных ресурсов, вызывает озабоченность ситуация на региональном уровне. Американским владельцам фактически принадлежат веб-порталы 13 городов в России с совокупной аудиторией более 12 миллионов человек – речь идет о региональной сети «Херст Шкулев Медиа», в которую входят ведущие городские порталы (первые по числу посетителей) в таких городах, как Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Самара, Омск, Пермь, Краснодар, Красноярск, Кемерово/Новокузнецк, Барнаул, Томск, Иркутск и Сочи¹¹¹. Материнской компанией «Херст Шкулев Медиа» является американская компания «Hearst Corporation» выпускает свыше 2000 материалов ежемесячно – как оперативную новостную информацию, так и авторские материалы. На сайтах этой сети многократно зафиксированы случаи размещения провокационных материалов.

С помощью средств фонда «Media development investment fund, Inc» (головной офис находится в США) активно спонсировались российские региональные редакторы и журналисты. В эту схему были вовлечены информационные агентства «Тюльские новости», «Томская Медиа Группа», ИА «ЧР-Менеджер», «Норд-пресс», сеть региональных газет «Мой район», издательские дома «Алтапресс» и «Крестьянин», «Парма медиа», «Качканарский четверг», «ТВ Ставрополь», «Якутск Вечерний», «Агробук», «Информполис», типография «Паритет», «Альянс независимых региональных издателей»¹¹².

Приняв в 90-е годы прошлого века заманчивое американское предложение, СМИ получали необходимое финансирование. Как итог, подконтрольные СМИ на своей площадке вынуждены были вести антироссийскую работу. Это наглядно демонстрирует пример так называемой мягкой силы. В Генеральной прокуратуре РФ эти действия оценили, как угрозу основам конституционного строя и безопасности государства. Соответствующие распоряжения были направлены в Минюст России для включения фонда «Media development investment fund, Inc» в соответствующий «стоп-лист».

¹¹¹ Топ-20 медиахолдингов по охвату в Рунете. Центр социальных и медийных исследований. 1 марта 2019.

¹¹² Как США вербовали региональные российские СМИ. Правда-TV.ru. 12 сентября 2016.

Работающий в России телеканал «Дождь», представляющий себя в качестве «независимого информационного ресурса», на самом деле является аффилированным СМИ американского государственного агентства Совета управляющих по вопросам вещания (ВВГ) – структура, которая курирует «Радио Свобода», «Голос Америки» и остальные государственные СМИ США. Об этом говорится в рассекреченном отчете государственного департамента о проверке американского ВВГ 2013 года, с которого был снят гриф для «служебного пользования»¹¹³. Этот информационный ресурс отличается крайне однобоким освещением событий в пользу деятельности оппозиции. «Дождь» неоднократно был уличен в попытках манипулирования аудиторией и стремлении ввести российскую общественность в заблуждение.

5 июля 2019 года в Екатеринбурге в Ельцин-центре прошло пышное празднование Дня независимости США, а также 25-летие со дня открытия в городе американского консульства. На это мероприятие жителей Екатеринбурга приглашал генеральный консул Соединенных Штатов Пол Картер. Гостям раздавали картонные короны, таблички с надписью «Счастливого 4 июля», предлагали делать селфи на фоне человека, наряженного в костюм Дяди Сэма, и статуи Свободы. Другими словами, была предпринята попытка превратить национальный праздник США в общегородской праздник Екатеринбурга. В самом деле, как можно при поддержке российского учреждения проводить мероприятие, восхваляющее другую страну, которая в настоящий момент проводит крайне враждебную по отношению к России политику, называет ее врагом и агрессором? Проведение такого рода странных мероприятий для Ельцин-центра (строительство которого обошлось российским налогоплательщикам в 7 миллиардов рублей) – обычная практика, которую в нашей стране давно подвергают резкой критике¹¹⁴.

Основной целью информационной войны, которую ведут против РФ Соединенные Штаты, является организация «цветной революции» в России. Второстепенной целью антироссийской информационной войны является ослабление России и нанесение вреда ее репутации за рубежом. Запад навязчиво

¹¹³ Американский «Дождь». Оппозиционный телеканал «Дождь» оказался на самом деле рупором Госдепа США. Столетие. Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы. 7 августа 2019.

¹¹⁴ Закрыть Ельцин-центр? Общественность возмущена акциями «рассадника русофобии» в Екатеринбурге. Столетие. Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы. 9 июля 2019.

пытается выставить Россию «тираническим», «отсталым» и «агрессивным» государством; при этом агитация направлена не только на население России, но и на население других стран мира.

Выгоды от внедрения в сознание русского народа прозападных русофобских идей вполне конкретны и ощутимы. Запад сумел извлечь из информационной войны против России и СССР в девяностые годы прошлого века значительную выгоду: был уничтожен главный геополитический конкурент; новое российское руководство выражало согласие с Западом практически по всем внешнеполитическим вопросам; западные страны получили бесконтрольный доступ к огромному постсоветскому рынку и природным ресурсам республик бывшего СССР; в лице Советского Союза был устранен серьезный торговый конкурент; началось одностороннее разоружение России, сопровождавшееся беспрецедентной «утечкой мозгов».

Россия выплатила США контрибуцию за проигрыш в холодной войне в виде «урановой сделки» (межправительственное соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки, заключенное в Вашингтоне 18 февраля 1993 года, предусматривающее необратимую переработку не менее 500 тонн российского оружейного (высокообогащенного) урана (эквивалентных примерно 20 тысячам ядерных боезарядов) в низкообогащенный уран – топливо для атомных электростанций США)¹¹⁵.

Все перечисленные выше цели информационной войны были достигнуты путем вливания в антироссийскую агитацию относительно небольших денег и сил, в то время как прибыль от ограбления России измерялась сотнями миллиардов долларов. Масштабный кризис, который по расчетам аналитиков должен был произойти в Соединенных Штатах в начале девяностых годов, благодаря разграблению СССР был надолго отсрочен¹¹⁶.

Информационные системы и технологии воздействия на противника в начале XXI века вышли на новый количественный и качественный уровень, что придает информационному оружию недоступный ранее пространственный масштаб, особую остроту и угрожающую актуальность. Результатом применения информационных технологий является радикальная трансформация

¹¹⁵ Russian-U.S. agreement concerning the disposition of highly enriched uranium extracted from nuclear weapons. 1 марта 1993.

¹¹⁶ Информационная война против России. Русский эксперт. 11 февраля 2020.

всех сфер общественной жизни, в том числе и военной сферы за счет появления новых форм воздействия на противника.

Большинство западных политиков пытаются навязать общественному мнению представление о гибридной войне как стратегию действий России на Украине и в Прибалтике. Немалые усилия тратятся на формирование облика России как автора стратегии гибридной войны и инициатора ее использования против «мирных демократических государств». При этом упорно замалчивается факт ведения гибридной войны коллективным Западом против России в течение столетий, вплоть до сегодняшнего дня.

Британские власти создали и финансируют проект «Добросовестность» («Integrity Initiative»), действующий с 2015 года, цель которого заключается в так называемой борьбе с российской пропагандой и для борьбы с фейковыми новостями. На самом деле британские власти используют данный проект для вмешательства во внутренние дела европейских стран и информационной войны против России. Спонсорами проекта являются также государственный департамент США, НАТО и социальная сеть «Фейсбук». Министр иностранных дел России С.В. Лавров отмечал, что единственная задача проекта «Добросовестность» – «очернение России в глазах общественности зарубежных стран»¹¹⁷.

Можно с уверенностью констатировать тот факт, что в 2014 году в информационной войне произошел определенный сдвиг в пользу России. Однако наши успехи пока ограничиваются преимущественно внутренним фронтом. На Западе СМИ продолжают с помощью привычных методов пропаганды и разнообразных провокаций выстраивать негативный образ РФ. Однако и там произошли определенные достижения: работа телеканала RT (Россия сегодня), международного информагентства «Спутник» и прочих иноязычных российских СМИ впервые в истории дала западному обществу возможность систематически знакомиться с российским взглядом на важнейшие мировые события.

Таким образом, *смысл гибридной войны в информационной сфере* заключается в получении полного контроля над сознанием народа государства-объекта агрессии и, таким образом, возможности влиять на его будущее.

---

¹¹⁷ Anonymous опубликовали новую порцию документов проекта Integrity Initiative. РИА Новости. 3 декабря 2018.

Главным объектом информационной войны являются общественное и индивидуальное сознание и подсознание населения, личного состава вооруженных сил, в основе которого лежат национальные ценности и национальные интересы государства. Цель информационной войны заключается в подмене истинных национальных ценностей и национальных интересов ложными.

Важнейшими детерминантами, определяющими особенности конфликта в информационной сфере, являются его асимметричность, позволяющая вскрывать незащищенные места в информационной системе противника и атаковать их; скрытность применения и способность «подстраивать» подрывной информационный материал под существующие информационные системы противника; гибкость и адаптивность при решении задач трансформации информационной среды.

При этом стратегическая цель подрывных действий в экономической и информационной сферах является общей и предусматривает использование невоенных инструментов для завоевания полного контроля над страной и возможности неограниченного влияния на ее будущее.

Информационная кампания США и других ведущих западных стран против России стремительно набирает обороты. Даже во времена холодной войны не появлялось такого количества фальсификаций и лжи против Российской Федерации, как сейчас. Беспрецедентное по масштабам наступление ведется по всем направлениям с привлечением имеющихся сил и средств, а также путем создания и развертывания новых информационных структур. Евросоюз запустил специальный сайт для информационной войны с Россией. Проект осуществлен в рамках программы «ЕС против дезинформации» и доступен сразу на трех языках: русском, немецком и английском. Проект курирует рабочая группа по стратегическим коммуникациям «East StratCom Task Force». В первую очередь целевой аудиторией этой структуры должны стать страны «Восточного партнерства» ЕС – Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Молдавия и Украина¹¹⁸.

Главной целью США и их ближайшие союзники ставят втягивание России в ненужные ей конфликты с соседними странами, принуждение населения РФ к

---

¹¹⁸ Евросоюз запустил новый сайт для информационного противодействия России. ТАСС. 12 сентября 2017.

недоверию и ненависти к государству, а в итоге к организации так называемой «цветной революции» с заменой действующего руководства на прозападных политиков (как это было сделано на Украине).

Ведущие американские и западноевропейские средства массовой коммуникации вернулись к навязыванию миру негативного образа России, начало которому было положено в годы холодной войны. Только теперь – это «путинская Россия, тираническая и агрессивная, готовая к нападению на соседние миролюбивые демократические страны». При этом американская администрация не скрывает, что одной из главных задач такой пропаганды является максимальная политическая и экономическая изоляция России.

США на государственном уровне приняли решение о ведении информационной войны против России. ЕС, в свою очередь, будет ежегодно выделять по миллиону евро на борьбу с российской пропагандой. Решение о финансировании было принято 24 ноября 2017 года после окончания саммита «Восточного партнерства» – встречи лидеров Евросоюза с их партнерами из Восточной Европы и Закавказья¹¹⁹.

Принятая конгрессом США 4 декабря 2014 года резолюция 758 * прямо обвиняет Россию в ситуации на Украине, территориальном расчленении Грузии и Молдавии. РФ якобы угрожает соседям, а также странам ЕС и всему миру. Американские законодатели не скрывают, что основной удар они хотят нанести по президенту В.В. Путину. В резолюции отмечается: «Призываем президента и госдепартамент США разработать стратегию многосторонней координации для производства, приобретения и распространения информации на русском языке в странах со значительной частью русскоговорящего населения»¹²⁰. В этой связи радиостанциям «Голос Америки», «Свободная Европа» и «Свобода» законодательно предписано перейти на круглосуточное вещание без выходных дней на русском, украинском и татарском языках с основной аудиторией населения в Украине, Крыму и Молдавии.

Соединенные Штаты не намерены ограничивать подрывную пропагандистскую деятельность только этими мерами. По инициативе американского Совета управляющих по вопросам вещания, который

¹¹⁹ ЕС ежегодно будет выделять по миллиону евро на борьбу с российской пропагандой. Иносми.ру. 25 ноября 2017.

¹²⁰ Резолюция 758 конгресса США об осуждении действий Российской Федерации. РИА Новости. 5 декабря 2014.

представляет собой подчиненную государственному департаменту структуру, в октябре 2015 года на базе чешского Radio Free Europe (радио «Свобода») создан цифровой медиа департамент. Он стал своеобразным кибернетическим штабом, который будет планировать и проводить в жизнь стратегию и тактику ведения информационной войны против России.

Этот орган нацелен на ведение антироссийской пропаганды, прежде всего в популярных в РФ социальных сетях «Одноклассники», «ВКонтакте», а также русскоязычных сегментах «Фейсбук» и «Твиттер». Новому департаменту предписываются задачи распространения «правильной информации и противодействия дезинформации в российской медиа сфере» в тех странах, где, по мнению США, существует недостаток независимых СМИ. Основным оружием в информационной борьбе с Россией должны стать оригинальные программы, политическая сатира, а также актуальные и злободневные темы. Например, один из видеопроектов называется Footage vs Footage («Съемка против съемки»). Планируется, что эта программа будет ежедневно изобличать «российскую телевизионную пропаганду».

Как заявил 15 мая 2019 года глава комитета Государственной думы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений С.А. Гаврилов, западное вмешательство, подобное вмешательству в ситуацию вокруг строительства храма в Екатеринбурге, «раскачивает» общество. «Любые формы социального недовольства используются западными сетевыми структурами по отработанной технологии, как, например, в Армении и Украине. Технология предполагает мобилизацию молодежи, наличие экстремистского ядра, имитацию жертвы. Все начинается с храмов, а через час протестующие уже выступают против руководства государства. То же самое происходило с информационной «обработкой» трагедии после возгорания авиалайнера «Суперджет» в Шереметьево: сначала критика технических характеристик самолета, потом авиационной промышленности в целом, а затем и политического режима»¹²¹.

Планами американского государственного агентства Совета управляющих по вопросам вещания (BVG) предусматривается расширение сотрудничества с такими российскими оппозиционными агентствами, как РБК, «Дождь»,

---

¹²¹ От SSJ-100 до храма: В Госдуме видят работу сетевых структур Запада в РФ. ИА REGNUM. 15 мая 2019.

«Грани.ру». Более активно предполагается использовать и старых пропагандистов – радио «Свобода», «Свободная Европа», «Голос Америки».

Государственный департамент США планирует расширить рамки информационной борьбы против России с помощью киноиндустрии, в частности, путем привлечения к информационной войне киностудии Голливуда. Такая информация стала известна после публикации на сайте «Викиликс» украденных архивов кинокомпании «Сони Пикчерз». Из них следует, что американское ведомство, ссылаясь на трудности в противостоянии в одиночку «множеству вызовов», предлагает обсудить возможности коллективного воздействия на информационное поле в союзе с ведущими деятелями Голливуда¹²².

Наряду с использованием собственных средств, США активно вовлекают в информационную войну против России своих партнеров по НАТО, а также новых союзников. Ведется активный поиск возможностей по созданию и расширению информационных плацдармов в соседних с РФ странах. Так, важным элементом информационной атаки на Россию становится Украина. В настоящее время в этой стране введена информационная блокада, развернута невиданная ранее антироссийская пропаганда (не без помощи американских наставников). Все украинские средства массовой информации и деятельность журналистов находятся под жесточайшим контролем службы безопасности, курируемой сотрудниками Центрального разведывательного управления

Существует несколько причин расширения фронта информационной войны против России. К ним можно отнести изменение военно-политической обстановки в мире после окончания холодной войны и распада Советского Союза; независимую политику окрепшей России, отвечающую ее национальным интересам. В этой ситуации информационное давление на Россию и дискредитация российской государственной власти ставятся во главу угла внешней политики США.

Поскольку прямое развязывание войны против РФ было бы для США равносильно самоубийству, Соединенные Штаты сделали акцент на использование мягкой силы, составной частью которой является информационная война против России. Главные усилия в этой войне США

---

¹²² Госдеп попросил у Голливуда помощи в информационной войне с Россией. ТВЦ. 18 апреля 2015.

направляют на максимально эффективное использование собственных информационных ресурсов, защиту своих информационных ресурсов и деструктивное воздействие на информационные ресурсы Российской Федерации. В информационном пространстве в военных целях определены несколько важнейших направлений, таких как: действия в сфере управления и руководства силами и средствами; разведывательно-информационная деятельность; радиоэлектронная борьба; информационно-психологическое воздействие на противника.

Таким образом, помимо экономических и внешнеполитических проблем, России уже в ближайшем времени придется столкнуться с новыми информационными атаками со стороны США и их союзников. Российское военно-политическое руководство принимало, и будет принимать меры по противодействию информационным атакам. В «Военной доктрине Российской Федерации» 2014 года отмечено, что информационные войны представляют одну из главных угроз безопасности нашего государства.

Важной мерой в обеспечении безопасности России стало принятие закона об ограничении максимально возможной доли иностранных акционеров в капитале российских средств массовой информации¹²³. Под действие этого закона подпадает порядка 30 средств массовой информации, работающих в России. Поскольку информационная агрессия Запада будет только нарастать, а «пятая колонна» в тылу нашей страны будет действовать даже при условии полного запрета иностранного капитала в отечественных СМИ, руководству России придется принимать и другие защитные меры.

Что касается *военной составляющей гибридной войны против РФ*, то каждая мировая война, ведущая к смене мирохозяйственных укладов, имеет свои особенности. Сегодня военную силу, как показывает опыт первой четверти XXI века, Запад, скорее всего, будет применять в карательных целях для показательной расправы над руководством противостоящей стороны, уже поверженной экономическими и информационными технологиями.

Проецирование военной мощи на все геополитическое мировое пространство и формирование, в связи с этим значительного объема военных возможностей являются одними из главных принципов, определяющих

---

¹²³ Путин подписал закон об ограничении в 20% доли иностранных акционеров в российских СМИ. ТАСС. 15 октября 2014.

геостратегические цели военной политики США. Вооруженные силы США и НАТО обладают подготовкой для эффективного ведения широкого спектра военных (боевых) действий в самых разнообразных географических условиях.

В современной обстановке резко повышается возможность перерастания гибридного конфликта в более масштабное противоборство, если в нем принимают участие несколько ведущих государств мира, преследующие разные военно-политические цели. По этой причине в условиях гибридной войны главным становится не столько разгром противника с последующей оккупацией соответствующих территорий, сколько лишение его воли к сопротивлению и принуждение к миру и «сотрудничеству» на условиях одной из сторон (более сильной), или на взаимоприемлемых условиях. В случае неуступчивости национальных правительств, ставится более решительная задача по физическому устранению политических руководителей и смене правящего режима. После военных акций США и их союзников против Югославии (1999 год), Афганистана (2001 – 2002 годы) и Ирака (2003 год) это приобрело устойчивую тенденцию, что наглядно подтверждается ходом так называемых «арабских революций» в Тунисе, Ливии, Йемене, Египте и Сирии (2010 – 2013 годы).

По мнению руководства США, в проведении силовой политики наряду с традиционной задачей защиты национального суверенитета, территории и населения, возникает новая задача – обеспечение экономических интересов западных государств, в том числе на пространствах, выходящих за пределы их национальных территорий. Особой формой решения этой задачи, наряду с миротворчеством, становится наращивание военного присутствия (демонстрация флага), постепенное расширение Североатлантического альянса, проведение учений антиросийской направленности у границ РФ, осуществление скрытой и явной разведывательной деятельности в отношении России. Генеральный секретарь НАТО, выступая в Лондоне на экспертной конференции НАТО, которая проводилась в преддверии саммита Североатлантического альянса в декабре 2019 года, заявил: «Решение саммита НАТО в Бухаресте 2008 года, о том, что Украина и Грузия со временем войдут в альянс, остается в силе. Сейчас мы сосредоточены на том, как помочь Украине и Грузии двигаться в направлении евроатлантической интеграции, проводить

реформы, модернизировать вооруженные силы и институты в сфере обороны и безопасности»¹²⁴.

Президент России В.В. Путин на совещании по развитию ВМФ России заявил, что расширение НАТО и развитие военной инфраструктуры альянса вблизи российских границ являются потенциальной угрозой безопасности¹²⁵.

Главные направления деятельности Североатлантического альянса в условиях ведения им гибридной войны против России заключаются в следующем:

увеличение втрое численности Сил реагирования НАТО (до 40 000 человек);

формирование Объединенной оперативной группы повышенной готовности (5000 человек);

развертывание четырех многонациональных боевых групп в Латвии, Литве, Польше и Эстонии, а также многонациональной бригады в Румынии;

создание штабов по интеграции сил Североатлантического союза в восьми странах по всему периметру границ России. Общее руководство их деятельностью возложено на штабы многонационального корпуса «Северо-Восток» в Польше и многонациональной дивизии «Юго-Восток» в Румынии;

активизацию воздушного патрулирования над регионами Балтийского, Черного и Средиземного морей, дополнительное развертывание самолетов-истребителей в Болгарии, Польше и Румынии. Рутинный характер приобрели полеты самолетов дальнего радиолокационного обнаружения и управления АВАКС-НАТО вдоль западных и южных границ России;

постановке на круглосуточное боевое дежурство объекта стратегической ПРО «Иджис Эшор» в Румынии, и в перспективе такого же объекта в Польше;

проведение НАТО собственных учений и участие в национальных учениях;

повышение военных расходов 23 странами НАТО в реальном выражении и выход 10 государств на уровень 20% оборонных расходов на основные виды военной техники;

¹²⁴ Столтенберг подтвердил перспективу вступления Украины и Грузии в НАТО. РИА Новости. 3 декабря 2019.

¹²⁵ Путин назвал расширение НАТО потенциальной угрозой для России. RT на русском. 3 декабря 2019.

согласование 42 различных мер противодействия гибридным угрозам, кибернетической защиты и безопасности на море¹²⁶.

Наращивание военной активности НАТО и послушное следование альянса в русле антироссийского, русофобского курса администрации США практически свело на нет уровень взаимных отношений России и НАТО.

В конце декабря 2018 года главнокомандующий ВМФ России адмирал Владимир Королев заявил, что США и страны НАТО наращивают у российских границ стратегическое высокоточное оружие. Он констатировал резкое нарастание интенсивности мероприятий оперативной и боевой подготовки США и стран НАТО вблизи границ РФ и указал на развертывание в приграничных акваториях морских систем ПРО, стратегических неядерных систем высокоточного оружия и объектов военной инфраструктуры¹²⁷.

США осуществляют свое намерение дать России «решительный отпор» посредством трех шагов. Первый из них заключался в декабрьском маневре американского эсминца УРО рядом с подконтрольной РФ территорией в Японском море, где расположена группа островов, которые предстают в качестве предмета территориального спора между Японией и Российской Федерацией. 5 декабря 2018 года эсминец УРО ВМС США намеренно прошел мимо базы Тихоокеанского флота, расположенной в заливе Петра Великого, чтобы бросить вызов «чрезмерным морским претензиям России». США уже не в первый раз используют подобную тактику приближения к территориальным водам другого государства¹²⁸.

Действия эсминца стали частью операции «Свободная навигация», задача которой заключалась в том, чтобы показать российской стороне, что «США будут летать, плавать и действовать везде», где им позволяет международное право несмотря на то, что Соединенные Штаты не подписали основополагающий документ по морскому праву – Конвенцию ООН 1982 года. Второй провокационный шаг США представляет собой беспрецедентную активность военной авиации стран Запада у морских и сухопутных границ Российской Федерации с целью наблюдения за российской территорией.

¹²⁶ Время, пространство и внезапность – главные факторы конфликтов XXI века. Национальная оборона № 3. Март 2020.

¹²⁷ Главком ВМФ: США наращивают высокоточное оружие у границ России. РИА Новости. 25 декабря 2018.

¹²⁸ Отвага при бегстве: в России удивились «смелости» эсминца США. Газета.ru. 6 декабря 2018.

Третий шаг заключается в регулярных заходах кораблей США и их союзников по НАТО в Черное море и их подходам к берегам Крыма. США идут в регион с целью демонстрации того, что Черное море не является «личным озером Москвы»¹²⁹.

Для НАТО «российская угроза» сейчас является единственным способом объяснить существование своей организации и необходимость поддерживать ее обороноспособность. НАТО долгое время искало новое объяснение своего существования, и оно наконец было найдено: это угроза со стороны России как наследницы Советского Союза. В понимании американского руководства, Россия хочет вернуться к статусу Советского Союза и опять влиять на мир, нарушая гегемонию США. В итоговом заявлении саммита в Лондоне, приуроченного к 70-летию альянса в декабре 2019 года, было заявлено, что НАТО рассматривает действия России как агрессивные и представляющие угрозу евроатлантической безопасности*. Альянс сталкивается с отчетливыми угрозами и вызовами со всех стратегических направлений¹³⁰.

Соединенные Штаты и Североатлантический альянс используют заявления о якобы «российской угрозе» исключительно в качестве оправдания своих агрессивных действий против нашего государства. Они приближают воинские контингенты к границам России, и если еще несколько лет назад их концентрация носила несущественный характер, то за последние два-три года она выросла до ощутимых размеров. При этом идет тенденция к увеличению военного присутствия НАТО у российских границ. Такая концентрация сил может привести к эскалации отношений. Даже если сейчас командование НАТО не собираются вести военные действия против РФ, то, к сожалению, сценарий прямой военной конфронтации между блоком НАТО и Россией уже существует.

Такая политика несет в себе опасный потенциал для развязывания конфликта. Возможности для реагирования у России весьма ограничены, так как просто увеличить концентрацию войск на своей собственной территории – зеркальной реакцией не является. Зеркальная реакция – это разместить воинский контингент вблизи границ ключевых стран НАТО, и речь в первую очередь идет

¹²⁹ «С нас довольно, теперь мы действуем»: генерал США пообещал России ответ на «военном языке» из-за Японии и Украины. Интернет-портал «Политпазл». 12 декабря 2018.

¹³⁰ Лидеры НАТО назвали «агрессивные действия» России одной из угроз. «Коммерсант». 4 декабря 2019.

о Соединенных Штатах, которые считают, что они неуязвимы для ответной реакции¹³¹.

В марте 2019 года управление перспективных исследовательских проектов министерства обороны США заявило, что планирует возродить программу времен холодной войны по сдерживанию России в Европе, адаптировав ее под современные реалии. Программа предусматривала создание «умных» и высокоточных вооружений, с помощью которых США должны были остановить советские танковые и механизированные части в случае наступления СССР в Европе в конце 1970-х годов¹³². Глава европейского командования США генерал Кертис Скапарротти призывал конгресс США увеличить численность американских войск в Европе из-за «растущей угрозы со стороны России». Он считает, что в Европе требуется больше бронетанковых подразделений и ракетных эсминцев США, авианосных ударных групп и экспедиционных ударных групп морской пехоты¹³³.

Польский генерал Вальдемар Скшипчак в интервью газете «Wirtualna Polska» не исключил возможность ядерного удара по России в случае войны. По его словам, ранее Соединенные Штаты были готовы использовать ядерное оружие с целью «остановить Красную Армию на территории Польши». Генеральный секретарь Североатлантического альянса Йенс Столтенберг сообщил, что в НАТО планируют построить объект на территории Польши для хранения военной техники из США¹³⁴.

В последний раз о риске прямого военного столкновения России и США говорили весной 2018 года в связи с эскалацией конфликта в Сирии из-за ложного обвинения западными странами сирийских властей в применении химического оружия против мирного населения.

После инцидента в Керченском проливе 25 ноября 2018 года, в ходе которого корабли Береговой охраны Пограничной службы ФСБ России с применением оружия задержали корабли военно-морских сил Украины, пытавшиеся незаконно пройти через Керченский пролив, в Черное море начали

---

¹³¹ Эксперт оценил заявление Минобороны о реакции на продвижение НАТО к границам РФ. Невские новости. 24 апреля 2019.

¹³² DARPA Revives Cold War Breakthrough for Russia and China War Scenario. Aviation Week & Space Technology. 4 марта 2019.

¹³³ Znak.com 6 марта 2019.

¹³⁴ Польский генерал не исключил ядерный удар по России в случае войны. RT на русском. 4 апреля 2019.

регулярно заходить корабли ВМС США, других стран НАТО и базироваться в украинских портах. Американский постоянный представитель при НАТО Кей Бейли Хатчисон заявила, что Североатлантический альянс собирается обеспечить безопасный проход судов Украины через Керченский пролив в Азовское море. НАТО отправит в Черное море большее количество своих кораблей. Также в планах альянса расширить масштабы воздушной разведки в Черном море¹³⁵.

В соответствии с международным правом Россия вправе приостанавливать проход любого судна на своей территории, если это необходимо для обеспечения безопасности. Проход иностранных судов через Керченский пролив регулируется ст. 17 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года и внутренними законами и правилами Российской Федерации, относящимися к регулированию движения судов, в частности, под Крымским мостом и в территориальном море России. Россия специально не ограничивала и не ограничивает проход судов Украины через Керченский пролив. Украина и страны НАТО желают действовать в Керченском проливе без учета суверенитета России. Конфликты в Керченском проливе искусственно создаются с целью усиления напряженности в этом районе.

В условиях гибридной войны арсенал оружия физического поражения противника дополняется технологиями его символического уничтожения, направленными на духовные, ценностно-мотивационные сферы деятельности людей. Для понимания и осмысления войны главенствующую роль приобретает фактор, обуславливающий вторичность задач оккупации территории противника и захвата ресурсов в противовес задачам установления стратегического, всеохватывающего контроля над сознанием населения страны-мишени и получения полной власти над будущим завоеванного государства.

Войска на поле боя решают сегодня большое количество небоевых задач, спектр которых постоянно расширяется. Гуманитарная помощь, патрулирование в зонах деэскалации боевых действий, оказание медицинской помощи нуждающимся – далеко не полный перечень того, чем войскам приходится заниматься. Выход гибридного конфликта за пределы чисто физической сферы (земля, море, воздух) и широкое развертывание операций в антропосфере

---

¹³⁵ В НАТО заявили, что намерены гарантировать проход судов Украины через Керченский пролив. ТАСС. 3 апреля 2019.

(составная часть социальной сферы, охватывающая человечество как совокупность индивидов), в киберпространстве и когнитивной сфере воздействия на противника будут во многом определять конечный успех. Задача будет ставиться не в терминах уничтожения противника или захвата рубежей, или участков местности, а в категориях физического и психологического обездвиживания, когнитивного подавления и установления контроля над его волей и поведением.

Само физическое воздействие на противника будет осуществляться с использованием ныне существующих систем дальнего дистанционного поражения и новых систем, важнейшими характеристиками которого должны стать: избирательное точечное поражение; системы наведения на основе искусственного интеллекта и т.д.

В современных военных конфликтах формируется все более отчетливая тенденция к «уходу» военнослужащих с физического поля боя – за счет внедрения в войска современных систем разведки, управления силами и средствами; внедрения систем дистанционного управления и робототехнических средств. При этом обеспечивается переход на сетевые принципы руководства и управления войсками за счет ослабления централизованного иерархического алгоритма управления, присущего традиционной военной системе, и наделения подчиненных частей и подразделений большей тактической самостоятельностью в рамках общего оперативного замысла командования. Главным условием реализации таких подходов считается достижение абсолютной информационной осведомленности, основанной на цифровых технологиях и глобальной информационной сети. Это активно реализуется в вооруженных силах США на протяжении последних двух десятилетий в рамках так называемой «сетцентрической войны».

К числу важнейших детерминантов, определивших изменение военных стратегий, относятся глобализация и информационно-технологическая революция, которым присущи долговременный характер и глобальное измерение. Негативную направленность воздействию этой пары детерминантов придали распад СССР и расширение НАТО, военно-силовое вмешательство альянса на Балканах, непрекращающиеся попытки США установить глобальный контроль над миром. Существенная роль принадлежит военным и военно-техническим факторам, связанным с появлением высокоточных систем оружия, развитием стратегической ПРО, распространением оружия массового

уничтожения, агрессивным наращиванием сил США в Европе. Заметно снизилась способность организаций обеспечения международной безопасности влиять на обстановку в мире, предотвратить процессы ее хаотизации.

Кибернетическая составляющая гибридной войны против РФ. Кибернетическая война (кибервойна) – это противостояние в информационном (кибернетическом) пространстве, целью которого является воздействие на компьютерные сети противника*. В современную эпоху, когда компьютеры управляют практически всем, грамотно проведенная кибернетическая атака может принести вред не меньший, чем оружие массового поражения и в прямом смысле лишить противника системы управления. Кибервойну не следует путать с информационной войной, которая является более широким понятием и представляет собой комплекс действий, направленных на психологическое подавление противника. Кибервойна – это лишь составная часть войны информационной.

«Боевые действия» в Интернете ведутся уже многие годы, но пока они связаны с попытками получить больше информации о противнике, чем нанести ему непоправимый вред. Наш мир все больше становится цифровым и виртуальным, поэтому уже сегодня кибервойна и компьютерный шпионаж – это важная часть гибридной войны, и дальше ее значение будет только возрастать. Особенностью виртуальных атак является то, что доказать причастность к ним того или иного государства очень сложно. Таким образом, кибервойна и кибершпионаж – это идеальное оружие гибридной войны.

Кибершпионаж – наиболее распространенный вид кибернетической войны. Добыча секретной информации переместилась в виртуальное пространство. Примером удачно проведенной акции кибершпионажа является публикация огромного количества сверхсекретных данных на сайте «Викиликс». В этом случае кибератака привела к обнародованию значительного массива документов, которые касались войн в Афганистане и Ираке, а затем и секретной переписки американских дипломатов. Публикация этих материалов не только раскрыла сеть американских агентов по всему миру, но и нанесла значительный урон имиджу Соединенных Штатов. Данный факт наглядно показывает, что даже такая в технологически развитом отношении страна, как США, не может полностью защитить себя от угрозы кибератак.

Однако кибершпионаж и проведение информационных операций в виртуальном пространстве – это всего лишь мягкий способ ведения

кибернетической войны. В арсенале кибернетического противоборства есть куда более мощные и смертоносные средства: это компьютерные вирусы, способные заразить сотни тысяч компьютеров, и взлом информационных систем. Сегодня практически все сферы жизнедеятельности любой страны управляются компьютерами; серьезный хакерский удар по любой компьютерной системе приведет к коллапсу.

В 2007 году в США создали экспериментальное командование по отражению кибернетических угроз, а в 2009 году там же было сформировано Кибернетическое командование под руководством директора Агентства национальной безопасности. 4 мая 2018 года Командование стало самостоятельной, полностью укомплектованной структурой ВС США, основными задачами которой являются защита военных компьютерных сетей и ведение кибервойны, включая искажение важных данных, навязывание идей и получение доступа к сетям противника. В процессе формирования этого командования были созданы и поставлены на боевое дежурство 133 кибернетических подразделения. В 2018 году в США была принята национальная стратегия кибернетической безопасности, в которой четко указано, что массированная кибератака на страну является актом войны¹³⁶.

Возможными типами действий в киберпространстве в военных целях могут быть:

деструктивное воздействие на компьютерные сети, включающее любые формы и методы программно-аппаратного воздействия на состояние и характеристики работы компьютерных сетей;

деструктивное воздействие на информацию в компьютерных сетях;

воздействие на операторов компьютерных сетей, представляющее собой комплекс информационно-психологических, ментальных, подсознательных и иных воздействий на физическое, морально-психологическое и ментальное состояние обслуживающего компьютерные сети личного состава противника. Действиям в киберпространстве в военных целях должен быть присущ комплексный характер, при котором в каждом конкретном случае могут превалировать те или иные специфические черты одного из трех типов действий.

---

¹³⁶ Новая стратегия кибербезопасности США: краткий анализ новой редакции. Центр стратегических оценок и прогнозов. 16 октября 2018.

С другой стороны, действия в киберпространстве в военных целях, проводимые в рамках военной операции (боя), могут быть условно разделены на наступательные (оказание деструктивного кибервоздействия на противника) и оборонительные (защита и обеспечение безопасности собственного киберпространства). В силу единства киберпространства функции «наступления» и «обороны» разделить очень трудно, а иногда практически невозможно, поэтому действия в киберпространстве будут иметь чаще всего комбинированный (наступательно-оборонительный) характер.

По своим масштабам, объему привлекаемых сил и средств и характеру решаемых задач действия в киберпространстве в военных целях могут быть также разделены на стратегические, оперативно-стратегические, оперативно-тактические и тактические действия.

В условиях гибридной войны США в любой момент готовы применить против России кибероружие, например, компьютерный код для удаления веб-сайтов или отключения сетей. Так, к примеру, в различных областях РФ размещены и действуют высокотехнологичные предприятия оборонно-промышленного комплекса, судостроительные компании, объекты ВМФ и космической обороны. Кроме того, технологические достижения предприятий горного и горно-химического комплексов, конкурирующих на мировых рынках, притягательны для промышленного шпионажа. Объектом кибератаки может стать управление буровой установкой на базе компьютерных технологий¹³⁷. Взлом электронной системы управления может вывести оборудование из строя, вызвать тяжелые экологические последствия. Подобные эксцессы в хозяйственной деятельности будут весомым аргументом для обвинений России в неэкологичной разработке углеводородных ресурсов Арктики. Существует угроза кибернетического взлома сфер экономики, несущих коммуникационную компоненту и выполняющих важные государственные функции.

США могут нанести удар по способности России контролировать интернет-пространство. Среди вероятных мер могут быть атаки на российскую избирательную систему. ЦРУ собирает фейковые документы, «разоблачающие» российское руководство, и запускает их через информационные каналы, социальные сети и блогосферу. Также США планируют перезапуск

---

¹³⁷ Залывский Р.Н. Угрозы терроризма в российской Арктике. Арктика и Север. № 17, 2014.

пропагандистских организаций эпохи холодной войны, таких как Информационное агентство США, которое работало с 1953 по 1999 годы.

Во время предвыборной кампании президента РФ в 2018 году США провели мощную кибератаку. Судя по масштабной заблаговременной и многоуровневой подготовке, расчет делался на сокрушительный удар. Телефонные атаки, которым осенью 2017 года подверглись крупнейшие города России, являлись частью кибернетической разведки боем несмотря на то, что непосредственные исполнители находились на территории Украины. Шквал анонимных телефонных угроз начался 10 сентября 2017 года в Единый день голосования. По всей России было эвакуировано свыше 200 тыс. человек.

По заявлению заместителя директора российского Национального координационного центра по компьютерным инцидентам «спецслужба одного из иностранных государств» пыталась провести как минимум две кибератаки в России: во время «Прямой линии» с президентом Путиным в 2017 году и в день выборов президента РФ в марте 2018 года¹³⁸.

В июне 2018 года было зафиксировано проведение компьютерной атаки в отношении всего российского сегмента Интернета. Для атаки использовалась новая модификация вредоносного программного обеспечения семейства «Russkill» (семейство вирусов, убивающих компьютеры только российских граждан). На выборах президента России 2018 года задействовалась вся система работающих в интересах США НКО, СМИ и блогосферы. Для них связующим звеном и координатором является правительственное агентство США – ВВГ.

Экономическая составляющая гибридной войны против РФ. В последнее время не только в российском обществе, в средствах массовой информации и верхних эшелонах власти все больше идет разговоров о важности и необходимости сосредоточиться на решении внутренних проблем страны, развитии экономики, науки, образования, необходимости ликвидировать технологическое отставание страны. Гораздо меньше говорится о валютно-финансовой сфере, хотя она является частью гибридной войны, которую Запад ведет против своих противников.

Объяснение объективных и субъективных причин подобной агрессивности западных стран во главе с США говорит о том, что любой мирохозяйственный

---

¹³⁸ ФСБ: иностранная спецслужба провела хакерскую атаку во время «Прямой линии» с Путиным в 2017 году. Интернет-портал «Настоящее время». 11 декабря 2018.

уклад имеет пределы роста, вызванные неизбежным накоплением внутренних противоречий. Их обострение происходит до момента дестабилизации системы международных экономических и политических отношений. Страны-лидеры неоднократно сталкивались с трудностями в поддержании темпов экономического роста. Перенакопление капитала в устаревающих производственно-технологических комплексах ввергало экономику в депрессию, а сложившаяся система институтов затрудняла формирование новых технологических цепочек. При этом прежде клубок противоречий распутывался мировыми войнами. И после разрушения старого начиналось формирование нового миропорядка.

Прежние лидеры стремились удержать доминирование на мировом рынке, усиливая контроль над геоэкономической периферией, в том числе военно-политическим принуждением. Это способствовало возникновению крупных военных конфликтов, в которых сходящий с дистанции лидер растрачивал ресурсы, не добиваясь желаемого эффекта. Находящийся к этому времени на волне подъема потенциальный новый лидер занимал выжидательную позицию, чтобы сохранить свои производительные силы и привлечь спасающиеся от войны умы, капиталы и богатства воюющих стран. Нарастив возможности, новый лидер выходит на авансцену, когда воюющие противники ослабевают, чтобы присвоить плоды победы. Именно так вели себя США в Первой и Второй мировых войнах.

В основе сегодняшнего глобального доминирования США лежит сочетание технологического, экономического, финансового, военного, информационного и политического превосходства. Технологическое лидерство позволяет американским корпорациям присваивать интеллектуальную ренту, финансируя за счет этого научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки для опережения конкурентов. Удерживая монополию на использование передовых технологий, компании США обеспечивают себе преимущество на мировых рынках как по эффективности производства, так и по предложению новых товаров. Экономическое превосходство создает основу для господства американской валюты, что защищается военно-политическими методами. А за счет присвоения глобального дохода, получаемого от эмиссии мировой валюты, США финансируют дефицит своего госбюджета, который складывается из-за раздутых военных расходов.

В настоящее время гегемония США подрывается неразрешимыми в рамках существующей системы институтов воспроизводства капитала внутренними противоречиями. США и другие ведущие западные страны исчерпали возможности вытягивания ресурсов из постсоциалистических стран, где уже сложились свои корпоративные структуры, приватизировавшие остатки национального производственного потенциала.

Исчерпывает себя и война финансовая, которую Соединенные Штаты ведут с незащищенными национальными финансовыми системами, пристегивая их к доллару через навязывание монетаристской макроэкономической политики. Здесь США оказывают помощь зависимые от них МВФ, рейтинговые агентства, агенты влияния и т.д. Искусственно стимулируемого таким образом притока капиталов в американскую экономику уже явно не хватает для обслуживания лавинообразно нарастающих долговых обязательств – расходы на них приближаются к трети ВВП США. Воспроизводство финансовой системы США вышло на так называемый режим с обострением, приближая ее к саморазрушению, что говорит о том, что американская агрессия будет продолжаться и усиливаться.

Американская элита будет биться за глобальную гегемонию до последнего «международного» террориста. А спецслужбы продолжают выращивать радикальные исламистские и националистические организации, как инструмент мировой гибридной войны. А она идет, как это случалось и ранее при смене мирохозяйственных укладов, за контроль над экономической периферией.

Организованный американскими спецслужбами националистический государственный переворот на Украине – ключевая часть агрессии США для удержания глобального лидерства. Конфликты в Северной Африке, Ираке, Сирии и на Украине – это череда взаимосвязанных конфликтов, инициируемого США и их союзниками управляемого хаоса.

Войны в Европе были важнейшим источником экономического подъема и политического могущества США, которые стали сверхдержавой вследствие двух мировых войн, которые повлекли гигантский отток капиталов из воюющих между собой стран-европейцев. Третья мировая война, оставшись холодной, завершилась распадом мировой социалистической системы.

Это дало США приток более триллиона долларов, сотен тысяч специалистов, миллиардов тонн природных ресурсов и множества уникальных

технологий¹³⁹. Не только холодная, но и предыдущие войны были спровоцированы активным участием американской «пятой колонны» в лице контролируемых, финансируемых и поддерживаемых американскими спецслужбами шпионов, олигархов, дипломатов, чиновников, бизнесменов, экспертов и общественных деятелей. Сталкиваясь с экономическими трудностями, США пытаются в настоящее время спровоцировать в Европе острый военно-политический кризис против России, поддерживаемый экономическими санкциями, для получения возможных ресурсных дивидендов. При этом агрессивность, как обычно, принимает антироссийский характер. Каждая война Запада за глобальную гегемонию, начиная с Великой смуты четыре столетия назад, всегда направляется против России. По этой причине целью американских санкций является не сдерживание, а уничтожение России.

В течение всего периода противостояния России и США в связи с украинским кризисом американское военно-политическое руководство неоднократно озвучивало намерения Соединенных Штатов добиться своих политических целей путем нанесения максимального ущерба российской экономике, ее изоляции и разрыва интенсивных экономических связей с Европейским союзом. Если исходить из определения и сути концепции гибридной войны, ключевым фактором которой является применение «иррегулярных компонентов с использованием гражданских сил» для достижения определенных политических целей, то подобные заявления можно рассматривать как официальное объявление гибридной войны РФ на экономическом фронте.

В рамках реализации концепции гибридной войны США достаточно давно используют такой инструмент политического давления, как экономические санкции. Общий список стран, подвергшихся за последние десятилетия санкциям со стороны стран Запада (прежде всего США) насчитывает более 30 государств¹⁴⁰.

Что касается нашей страны, то учитывая глубокую вовлеченность России в мировую экономику, в также наличие обширных экономических связей с крупными торговыми партнерами, эффективность санкций может быть высокой

---

¹³⁹ Глазьев С. «Мы слишком долго отступали...». «Столетие». Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы. 4 июня 2018.

¹⁴⁰ Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 36 (2015). С. 56.

только в совокупности с другими методами воздействия. Для того, чтобы ослабление в самых уязвимых секторах российской экономики стало критическим, США также предпринимают ряд шагов финансового характера в целях давления на отечественный финансовый сектор. Наиболее значимыми из этих шагов стали давление на российскую национальную валюту и снижение цен на углеводороды на мировых рынках.

Скорее всего Россия столкнется с рядом комбинированных ударов экономического характера, прежде всего в сфере финансовой системы. Особую опасность представляет прямое давление на российскую бизнес-элиту, принуждение ее к предательству интересов страны ради сохранения своих капиталов.

Соединенные Штаты под любым надуманным предлогом постоянно принимают новые антироссийские санкции, беспрецедентные по своему масштабу. 27 июля 2017 года сенат США вслед за палатой представителей проголосовал за «Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций» (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, HR3364) *.

Санкции предполагают: 1) блокирование имущества, если такое имущество и интересы в собственности находятся в Соединенных Штатах; 2) запрет на въезд в Соединенные Штаты и высылку из Соединенных Штатов, если иностранное лицо проживает в них; 3) возможное наложение штрафов.

Первая группа лиц, попадающих под санкции – это крупные предприниматели, которые работают с Кремлем; вторая группа – это близкий круг президента В.В. Путина; третья группа – это их дети, обладающие крупным состоянием, и получившие высокие руководящие посты. Четвертая группа – это личные друзья В.В. Путина; пятая группа – это крупные бизнесмены, которые владеют компаниями совместно с приближенным кругом лиц В.В. Путина, или бизнесмены, которые служат прикрытием для кремлевских лидеров. К шестой группе причислены те руководители государственных предприятий, которые, по мнению американской стороны, получили свои посты благодаря близким отношениям с российским лидером и пользуются ими в собственных интересах. В седьмую группу входят компании, которые принадлежат этим людям¹⁴¹.

---

¹⁴¹ США нанесут точечные удары по детям российской элиты. «Независимая газета». 28 ноября 2017.

С 1 января 2018 года в Великобритании вступил в силу закон «О криминальных финансах», который даст возможность британским судам направлять иностранным собственникам активов в Великобритании так называемый запрос о состоянии имущества необъясненного происхождения (unexplained wealth orders, UWO)¹⁴². Еще одна причина нарастающей американской агрессивности – развитие КНР, других стран Юго-Восточной Азии, сформировавших новый центр мировой экономики на принципах нового, интегрального мирохозяйственного уклада, сочетающего социалистическую идеологию с рыночной экономикой.

Очередная западная, в первую очередь американская агрессия против России неслучайна. Ее объективная причина, как было упомянуто выше – стремление элиты США сохранить глобальную гегемонию, которую они утратили в торгово-производственной области, уступив лидерство Китаю, и в военно-политической, столкнувшись с мощным противодействием России в Сирии.

Субъективно элита США ориентирована на привычную логику разжигания войны против России как самой крупной неподконтрольной ей страны. Пока Россия экономически слаба, правящие круги США и западного мира надеются это сделать методами гибридной войны, главный фронт которой проходит в *валютно-финансовой и информационно-коммуникационной сферах*. На международных рынках под выдуманными предложениями страны Запада используют гибридные атаки как рычаги недобросовестной конкуренции для блокировки работы российских компаний.

Давление на отечественного алюминиевого предпринимателя О.В. Дерипаску принесло определенный успех его инициаторам. Спасая свои предприятия от санкций, О.В. Дерипаска фактически согласился отдать контроль над ними Управлению по контролю за иностранными активами (OFAC) министерства финансов США. У Дерипаски осталось 35% активов (доходы от них должны поступать на специальный, недоступный владельцу счет), и он может номинировать 4 из 12 директоров «материнской» компании (в сети алюминиевых компаний Дерипаски) En+. Минимум 6 директоров при этом должны быть гражданами США или Великобритании¹⁴³. Помимо лежащей на

¹⁴² Ордер выдан: Лондон проверит активы российских олигархов. Газета.ru. 26 марта 2018.

¹⁴³ Управление ключевыми активами Олега Дерипаски переходит в США и Великобританию. Информационно-аналитический портал «КузПресс». 20 декабря 2018.

поверхности проблемы – передачи монополиста алюминиевой отрасли в России под иностранный контроль, – это создает реальную угрозу отечественному ВПК, так как на алюминии основана российская военная авиация.

Половина российских промышленных предприятий принадлежит нерезидентам в лице иностранного капитала, который не подвержен экономической и политической конъюнктуре, и который Россию не только не собирается покидать, но и намеревается ее дальше «осваивать»¹⁴⁴. Позиции иностранного капитала в российской экономике после начала экономических санкций против нашей страны не только не ослабли, но даже укрепились, особенно по такому показателю, как обороты (объемы продаж). В середине 2017 года предприятия с участием иностранного капитала по показателю объема продаж превзошли предприятия российского происхождения¹⁴⁵. Курс на импортозамещение обеспечивается, в первую очередь, предприятиями с участием иностранного капитала, который активно захватывает внутренний рынок. Нити управления компаниями с участием иностранного капитала уходят за границы Российской Федерации – в штаб-квартиры транснациональных компаний и банков. Кроме того, предприятия в иностранной или оффшорной юрисдикции добывают 55% российских полезных ископаемых.

В целом активы нашего государства пока еще велики в генерации электроэнергии, добывающей промышленности (нефтегазодобыча, янтарь, уран и алмазы), нефтепереработке, транспортном машиностроении, атомной промышленности. В остальных отраслях государство уже не играет заметной роли¹⁴⁶.

Суть антироссийской стратегии – «ограничение доходов и навязывание затрат», что почти полностью повторяет основные постулаты экономической войны, развязанной против СССР в восьмидесятых годах прошлого века. Тогда, в ноябре 1982 года президент Рональд Рейган подписал директиву о национальной безопасности NSDD-66, главным пунктом которой было ограничение экспорта советского газа в Европу посредством срыва строительства газопровода «Уренгой-Помары-Ужгород». Этот трубопровод должен был соединить СССР с западноевропейской газовой системой, уходящей во Францию, Западную Германию и Италию, и был выгоден как Советскому

¹⁴⁴ Катасонов В. Экономика России в заложниках. Русское Агентство Новостей. 21 июля 2017.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Там же.

Союзу, так и европейским странам. Западные европейские компании охотно предоставили Москве технологии, необходимые для строительства газопровода, трубы большого диаметра, которые не выпускались в СССР, а также обеспечили проект льготным финансированием.

После подписания Рейганом директивы NSDD-66 США, угрожая санкциями, потребовали от европейцев выйти из проекта. Под давлением США немецкая компания «Mannesmann» прекратила поставки в СССР труб большого диаметра, а европейские банки увеличили ставку по кредитам для Москвы с 7,8% до 11,25%, а затем и 17% годовых. В результате первую ветку газопровода сдали в эксплуатацию на два года позже, а вторую так и не построили. СССР и европейские партнеры по проекту понесли многомиллиардные убытки. Еще одним важным пунктом директивы NSDD-66 была организация кампании «по резкому уменьшению поступления твердой валюты в Советский Союз в результате снижения цен на нефть в сотрудничестве с Саудовской Аравией»¹⁴⁷.

Важным направлением экономической войны против СССР в администрации Рейгана считали увеличение издержек Советского Союза на поддержание дружественных режимов во всем мире. ЦРУ тогда открыло масштабные программы по финансированию движения «Солидарность» в Польше и поставке современного оружия афганским моджахедам. Гонка высокотехнологичных вооружений, направленная на обострение ресурсного кризиса в СССР, стала еще одним ключевым пунктом «стратегии Рейгана». Все это не могло не вызвать беспокойства советского руководства. В СССР развернули программу строительства космического челнока «Буран» и других многоразовых космических аппаратов, вкладывали огромные средства в разработку мощных лазеров, компьютерных технологий, новых видов вооружений. Это отвлекло много ресурсов из сферы производства потребительских товаров и обострило проблему тотального дефицита в нашей стране.

В 2019 году американский центр стратегических исследований «Рэнд Корпорэйшн» по заказу министерства обороны США разработал стратегию экономического, военного и политического ослабления России внутри страны и за рубежом. В представленной стратегии отмечается, что «У сегодняшней России много уязвимых точек: цены на нефть и газ упали, что привело к

---

¹⁴⁷ Катасонов В. Экономика России в заложниках. Русское Агентство Новостей. 21 июля 2017.

снижению уровня жизни, экономические санкции понизили его еще сильнее, население стареет и вот-вот начнет сокращаться. Такая уязвимость сочетается с глубоко укоренившимися в Кремле опасениями спровоцированной Западом смены режима, утраты статуса великой державы и даже иностранного военного вторжения»¹⁴⁸.

В представленной «Рэнд Корпорэйшн» стратегии отмечается, что «...расширение поставок энергоносителей в Европу из США окажет негативное влияние на экономику России, бюджет страны сократится и, как следствие, сократятся расходы на оборону. Следуя политике увеличения предложения по продажам сжиженного природного газа и снижения цен на природный газ по всему миру, Соединенные Штаты ограничат российские доходы». При этом авторы разработанной стратегии отмечают: «чтобы этот вариант был по-настоящему эффективным, цены на американский СПГ должны быть более привлекательными, чем на российский газ. А поскольку – в силу географических причин – это невозможно, Соединенным Штатам необходимо вводить все новые санкции против РФ и европейских компаний, участвующих в строительстве российских газопроводов. Более серьезные торговые и финансовые ограничения также способны привести российскую экономику к упадку, особенно если санкции будут всеобъемлющими и многосторонними»¹⁴⁹. В декабре 2019 года конгресс США принял очередной закон, предусматривающий введение санкций против владельцев судов, которые используются при укладке труб для «Северного потока – 2», а также лиц, оказывающих проекту финансовую или техническую поддержку.

В стратегии «Рэнд Корпорэйшн» имеется раздел «Геополитические меры навязывания затрат», где отмечается, что «предоставление Украине летальных вооружений надавит на самую слабую точку во внешней политике России», и «если переманить на свою сторону Приднестровье и изгнать российские войска из этого региона, это ударит по престижу Москвы». Авторы также указывают на необходимость усиления поддержки сирийских повстанцев, содействие либерализации в Белоруссии и «создания экономической конкуренции России за счет расширения связей США на Южном Кавказе»¹⁵⁰.

¹⁴⁸ Новый план экономической войны США против России. РИА Новости. 5 июня 2019.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Новый план экономической войны США против России. РИА Новости. 5 июня 2019.

Аналитики «Рэнд Корпорэйшн» предлагают администрации США широкомасштабные инвестиции для создания высокоскоростных противорадиолокационных ракет и «новых малозаметных стратегических бомбардировщиков, равно как автономных или дистанционно управляемых истребителей». Это заставит Россию выделять все больше ресурсов для того, чтобы сделать свои системы управления и контроля более жесткими, мобильными и избыточными.

Принципиально новое предложение «Рэнд Корпорэйшн» по сравнению с программой экономической войны Р. Рейгана заключается лишь одном: поощрении эмиграции квалифицированной рабочей силы и хорошо образованной молодежи из России. При этом аналитики корпорации отмечают, что «это может принести пользу Соединенным Штатам и другим принимающим странам и навредить Москве». Однако они признают, что результаты «будут заметны лишь в долгосрочной перспективе, и маловероятно, чтобы это заставило Россию перенапрячь силы»¹⁵¹.

На Всемирном экономическом форуме 2019 года в Давосе было заявлено о нарастающих проблемах мировой экономики: экономические связи рушатся, торговые барьеры растут, мир в ожидании рецессии. Одновременно нарастают и угрозы нынешней цивилизации: ожидается деглобализация, рост напряженности между ведущими мировыми державами, усиление социального неравенства, усугубление экологических проблем, усиление масштаба и рост количества кибернетических атак с целью разрушения критически важной информационной инфраструктуры. Все это свидетельствует о том, что механизм глобального управления, созданный в середине XX века, быстро устаревает и уже не соответствует возможностям цифровой экономики, а однополярный мир во главе с США и господствующая доктрина рыночной экономики исчерпали себя.

Миру необходимы и новая экономическая парадигма, и новый механизм государственного и глобального управления. Здесь у России – благодаря СССР, наследницей которого она является, – есть стратегическое преимущество – уникальный опыт планирования экономики и применения экономической кибернетики. Это преимущество позволяет России создать передовую систему

---

¹⁵¹ Более детально стратегия «Рэнд Корпорэйшн» рассматривается в Главе 5 (раздел 5.1) Итогового отчета.

искусственного интеллекта, конструирующую будущее в целях социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности.

В России необходимо внедрить в систему управления экономикой принципиально новую модель цифровой экономики – *киберэкономику*, конструирующую будущее в интересах улучшения жизни людей. Внедрение киберэкономики будет означать управленческую революцию, значительно повышающую эффективность государственного (глобального) управления в реализации целей прогрессивного развития государства и цивилизации в целом¹⁵².

В настоящее же время *смысл гибридной войны в социально-экономической сфере* состоит в проведении подрывных операций в экономической сфере, в ослаблении экономики и подчинении национальных интересов страны-мишени интересам глобальных финансово-экономических конкурентов.

В определении стратегии, тактики и методов ведения гибридной войны значительную роль играет выявление и анализ наиболее слабых мест в экономической, политической, социальной, информационной системах противника. В противостоянии России и США весьма показательными являются материалы исследовательской службы конгресса США, которая готовит для членов и комитетов конгресса аналитические записки, на основе которых впоследствии принимаются политические решения¹⁵³. *

Эти исследования показывают, что наиболее уязвимыми для России как противника США в гибридной войне, являются *финансово-экономическая система, а также наличие определенных «групп интересов», приближенных к правительству страны. Именно на них нацелены основные «удары» США экономическими методами в рамках гибридной войны.*

Важнейшими детерминантами, определяющими стратегию конфликта в экономической сфере, является факторы уязвимости финансового и производственного секторов, а также сферы потребления объекта гибридной агрессии к интегрированному воздействию противника с целью провоцирования дисбаланса и деградации каждой из сфер. Историческим примером эффективности экономической войны является ситуация «системного кризиса»,

¹⁵² Почему СССР проиграл экономическую войну, а Запад проиграет сейчас. ИА REGNUM. 7 апреля 2019.

¹⁵³ Nichol J. Russian Political, Economic, and Security Issues and U.S. /interests. Congressional Research Service. Washington DC, March 31, 2014, 89 p.

сложившаяся в 90-е годы XX века в России. Последствия действий США и их союзников в экономической сфере привели нашу страну к экономической рецессии, аналогичной той, которую в предшествующие периоды порождали только «классические» войны. Противодействие гибридной войне как интегрированной кампании требует от России организации интегрированного ответа.

В экономической сфере в условиях глобализации и информационно-технологической революции такая задача должна быть возложена на возрожденные в новом качественном уровне государственные экономические институты, обеспечивающие координацию связей производителей во времени и пространстве, их увязку со стратегией развития страны. Меры подобного содержания и масштаба, направленные на интеграцию возможностей централизованного управления экономикой, обеспечат выход России на траекторию устойчивого развития, создадут дополнительный запас прочности и стабильности другим национальным институтам.

Таким образом, в результате глобализации и интернационализации политико-экономических связей в глобальном геополитическом пространстве, политическое и экономическое давление в рамках межгосударственной конфронтации может принести весьма высокие результаты за счет использования финансово-экономических рычагов воздействия на национальную экономику страны-оппонента. Данное обстоятельство является весьма значимым при выборе приоритетов макроэкономической политики, а также политики экономической и национальной безопасности стран, задействованных в межгосударственном противоборстве.

Этно-религиозная составляющая гибридной войны против РФ. США и их союзники по НАТО целенаправленно рассматривают возможность использования радикально-исламских движений против России для решения своих стратегических задач в гибридной войне несмотря на то, что Североатлантический альянс ведет ожесточенную борьбу с исламским радикализмом в других регионах мира. Так, в конце 80-х и начале 90-х годов прошлого столетия именно с помощью исламского фактора (моджахеды Афганистана, талибы Пакистана, радикальные движения всего исламского мира) США вели борьбу против своего самого крупного и единственно равнозначного геополитического противника – Советского Союза. Налицо прослеживается

политика США инструментально использовать против своих оппонентов «фактор ислама»¹⁵⁴.

Одной из самых актуальных угроз для безопасности РФ является усиление экспансии салафитского (ваххабитского) движения в субъекты Российской Федерации. Салафитский проект ставит своей целью усиление активности экстремистских движений и организаций под флагом ваххабизма¹⁵⁵. Не в последнюю очередь это связано с тем, что салафитские центры Катара и Саудовской Аравии многократно увеличили финансирование экстремистских организаций на территории РФ.

По заявлению директора ФСБ А.В. Бортникова: «Еще сохраняется угроза совершения отдельными бандгруппами террористических акций, что требует со стороны государства адекватных мер противодействия». Говорить об успехе антитеррористических мер следует с осторожностью: питательная среда терроризма не ликвидирована ни внутри страны, ни за ее пределами. Есть все основания предполагать, что в ближайшие годы опасность будет только возрастать в силу того, что имеющийся арсенал средств позволяет воздействовать лишь на нижние звенья террористической машины, не затрагивая механизм в целом¹⁵⁶.

Террористическое подполье нацелено не только на дестабилизацию обстановки в Северо-Кавказском федеральном округе, но и на перенос террористической деятельности за его пределы, о чем свидетельствуют следующие данные на конец 2018 года. 9 ноября 2018 года сотрудниками ФСБ в городе Севастополе были задержаны члены диверсионно-террористической группы главного управления разведки министерства обороны Украины, планировавшие совершение диверсионных акций на объектах военной инфраструктуры и жизнеобеспечения полуострова Крым. Во время обысков

---

¹⁵⁴ Кургинян С., Викрам Суд. Радикальный ислам. Взгляд из Индии и России. Введение. Экспериментальный творческий центр. 2010.

¹⁵⁵ Термин салафизм обозначает направление в исламе, которое призывает верующих ориентироваться на «праведных предков», «салафов» – т.е. сподвижников пророка Мухаммада. Основной особенностью салафитов является крайний буквализм в толковании ими исламских источников – Корана и Сунны. Часто термин салафизм отождествляется с понятием «ваххабизм», от имени саудовского религиозного деятеля 18 столетия Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба, системно сформировавшего салафитскую идеологию и давшего «пример» для действий своих последователей.

¹⁵⁶ Выездное заседание Национального антитеррористического комитета в столице Ингушетии Магасе 12 августа 2016.

силовики изъяли у задержанных взрывные устройства большой мощности, оружие и боеприпасы, средства спецсвязи, а также карты-схемы объектов, на которых предполагалось устроить диверсии.

12 ноября 2018 года ФСБ России сообщила о задержании в Москве и Санкт-Петербурге десяти выходцев из Центральной Азии, планировавших теракты в местах массового скопления людей в Москве и Петербурге с использованием автоматов и взрывчатки. Боевики признались в контактах с главарями международной террористической группировки «Исламское государство» (запрещена в РФ).

15 декабря 2018 года ФСБ РФ предотвратила в Москве серию терактов, которые готовились по указанию находящегося в Турции эмиссара запрещенной группировки «Исламское государство». По данным спецслужбы диверсионно-террористическая группа состояла из граждан Таджикистана и гражданина Молдавии, планировавших совершить серию резонансных террористических акций в Москве с применением самодельных взрывных устройств большой мощности. В Москве были задержаны четыре участника группы. В ходе обысков у них дома изъяты готовые к применению самодельные взрывные устройства, автоматическое огнестрельное оружие, а также взрывчатое вещество¹⁵⁷. По данным Национального антитеррористического комитета в России в 2020 году предотвратили 44 теракта. На стадии подготовки было пресечено 96 планировавшихся нападений. Были также уничтожены более 50 боевиков и пресечена деятельность 71 законспирированной террористической ячейки, а также уничтожено 156 тайников с оружием¹⁵⁸.

География распространения терроризма не ограничивается исключительно южными регионами РФ. Современными зонами геополитических интересов, как известно, являются транспортные артерии, в том числе российские нефте- и газопроводы, проходящие через арктическую зону РФ. Интерес для террористов все чаще представляют крупные промышленные объекты, объекты транспорта, топливно-энергетического комплекса. Особо стоит подчеркнуть, что портовые терминалы, база атомного ледокольного и транспортного флота ледового класса, сам атомный ледокольный флот, хранилища углеводородов, танкерные коммуникации привлекают наибольшее внимание как возможные объекты для

¹⁵⁷ Случаи предотвращения терактов на территории России в 2014–2018 годах. РИА Новости. 15 декабря 2018.

¹⁵⁸ НАК назвал число предотвращенных в 2020 году терактов в России. РБК. 30 апреля 2021.

террористических атак. Именно здесь важны особые меры безопасности, значимо снижающие их вероятность.

Активизацию деятельности террористов потенциально могут спровоцировать стремление причинить ущерб процессу доставки углеводородного и других видов сырья из Арктики (Ямал) и регионов Сибири. Железнодорожный терроризм не обошел и Архангельский регион, где в 2004 году на перегоне Исакогорка – Архангельск была обнаружена «расшивка» основных путей магистрали – за полчаса до предполагаемого проезда товарного состава с нефтью¹⁵⁹.

Не менее важны меры безопасности, касающиеся конкретных личностей. Так, 1 марта 2019 года в Ханты-Мансийском автономном округе были задержаны три исламиста, планировавшие серию терактов и убийства полицейских. При личном досмотре у одного террориста изъяли гранату РГД-5 с запалом, а с пояса сняли самодельное взрывное устройство, снаряженное поражающими элементами. В ходе обыска у них также изъяли взрыватели фабричного изготовления, взрывчатое вещество, коробку с поражающими элементами и готовое к использованию СВУ на основе пластичной взрывчатки¹⁶⁰. 12 апреля 2019 года два сторонника запрещенной в России террористической группировки «Исламское государство» (ИГ), готовившие теракты, были ликвидированы в Тюмени. По данным спецслужб, боевики планировали совершить террористические акты¹⁶¹.

В апреле 2020 года в городе Лянторе сотрудники ФСБ совместно с МВД пресекли деятельность ячейки «Имарат Кавказ». В нее входили три местных жителя, которые готовили теракт в торговом центре. При обыске у боевиков нашли готовое к применению самодельное взрывное устройство, оружие и боеприпасы¹⁶².

Не менее актуально предвидение угроз безопасности на всех этапах осуществления проектов разработки газовых и нефтяных месторождений, особенно на шельфе. Длительность цикла строительства и хозяйственной эксплуатации (10-20 лет) производственных мощностей создает предпосылки

---

¹⁵⁹ Угрозы терроризма в российской Арктике. «Правда Севера». 15 июля 2006.

¹⁶⁰ Случаи предотвращения терактов на территории России в 2018-2019 годах. РИА Новости. 1 марта 2019.

¹⁶¹ В Тюмени ликвидированы сторонники ИГ, готовившие теракты. ТАСС. 12 апреля 2019.

¹⁶² ФСБ предотвратила теракты на Ставрополье и в Югре. РИА Новости. 3 апреля 2020.

для террористического акта. Согласно экспертным оценкам, в Ханты-Мансийском автономном округе насчитывается несколько тысяч последователей салафизма. В некоторых городах ХМАО (например, в Радужном) ваххабитские приходы действуют с 1992 года. В ряде случаев это откровенные исламисты, «сотрудничающие» с представителями международных террористических организаций, также ставящих целью построение Халифата на территории России.

По утверждениям экспертов, российские последователи идей ихванистов, партии «Хизбут-Тахрир» и ваххабитов активно работают с коренным населением региона, используя свойственные им идеологемы «оккупации», «тирании» и «колониального захвата» тех богатств, которые, по их мнению, безраздельно принадлежат финно-угорским и мусульманским народам. И эта пропаганда постоянно расширяется. Учитывая, что в ХМАО добывается порядка 60 % российской нефти, и что ваххабитские общины активно действуют в некоторых моногородах, где находятся крупные нефтегазодобывающие предприятия, трудно не согласиться с тем, что есть весомая причина для беспокойства. Тем более, если в эти регионы проникают боевики незаконных вооруженных формирований. В ноябре 2012 года глава центра по противодействию экстремизму УМВД по ЯНАО С. Савин заявил о том, что идет широкомасштабная экспансия исламистов на Ямал¹⁶³.

Согласно опубликованным 5 ноября 2014 года статистическим данным Федеральной миграционной службы России, на территории РФ находится 1,1 миллиона таджикских мигрантов¹⁶⁴. Все это позволяет сделать вывод о возможности при определенных условиях эскалации террористической активности в России, вплоть до перерастания ее в вооруженный мятеж и диверсионную войну¹⁶⁵.

В системе обеспечения национальной безопасности страны важно своевременно вскрывать места, уязвимые для гибридных угроз, а также постоянно проводить анализ с целью определения состава этих угроз. В этом плане целесообразно привести выдержки из доклада американского

---

¹⁶³ Крюков Э. Террористический интернационал в действии? Информационное агентство «Красная весна». 17 августа 2013.

¹⁶⁴ Таджикские спецслужбы нашли в Москве вербовочный пункт в Сирию. Lenta.ru. 21 ноября 2014.

¹⁶⁵ Залывский Р.Н. Угрозы терроризма в российской Арктике. Арктика и Север. № 17, 2014.

исследовательского центра «Рэнд Корпорэйшн» под названием «Перенапряженная и несбалансированная Россия». В документе четко прописаны основные цели, которые стоят перед Соединенными Штатами: заставить Россию конкурировать в тех областях и регионах мира, где США имеют несомненное преимущество, а также чрезмерно перенапрячь РФ в военно-экономическом отношении и предпринимать шаги, направленные на потерю российским руководством внутреннего и международного престижа. Необходимо создавать напряжение и конфликты в бывших советских республиках, поддерживать террористов в Сирии, втягивать Россию в гонку вооружений. Изнутри – подрывать страну, устраивая революцию и поддерживая оппозиционные политические силы и СМИ¹⁶⁶.

---

¹⁶⁶ Кремль под прицелом: опубликован доклад разведки США. Вести.ру. 16 мая 2019.

Заключение

1. В первой четверти XXI века межгосударственное противоборство соперничающих государств разворачивается в физическом, информационном, кибернетическом, культурном, когнитивном и иных измерениях при возрастании роли невоенных способов достижения преследуемых политических и стратегических целей, которые по своей эффективности, в случае успеха, зачастую превосходят традиционные военные средства (что не исключает активного применения последних).

2. Как показывает опыт последних двух десятилетий, характер современных войн проявляется в том, что классическое военное насилие сочетается с иррегулярными формами военного противостояния, дополняемого, в частности, политико-экономическими санкциями, информационными кампаниями, кибернетическими атаками, а также целым рядом других возможных составляющих. В силу этого для обозначения качественно новой многомерности современной войны было введено понятие «гибридности», суть которой составляют несиловые способы борьбы. Это новый вид межгосударственного противостояния и эффективный инструмент стратегического неядерного сдерживания, предполагающий сочетание комплекса мер силового и несилового воздействия на противника в реальном масштабе времени.

3. В условиях глобализации и информационно-технологической революции арсенал оружия физического поражения противника дополняется технологиями его символического (ментального) уничтожения, направленными на духовные, ценностно-мотивационные сферы деятельности людей. Для понимания и осмысления войны главенствующую роль приобретает фактор, обуславливающий вторичность задач оккупации территории противника и захвата ресурсов в противовес задачам установления стратегического, всеохватывающего контроля над сознанием населения страны-мишени и получения полной власти над будущим завоеванного государства.

Гибридная война по своей сути соответствует понятию «война», хотя собственно войной в ее классическом понимании не является. При этом в отличие от конвенциональной (классической) войны, в гибридной войне применение собственно вооруженной силы не является единственным

обязательным условием достижения победы над противником. Военная сила в гибридной войне применяется в сочетании с невоенными методами воздействия – операциями информационно-психологической войны, методами подрыва экономики противника, попытками его изоляции и блокады с целью изнурения и подавления воли к сопротивлению, кибернетической войной, инструментами традиционной дипломатии.

4. Стирание граней между состоянием войны и мира, характерное для гибридной войны, формирует высокую степень неопределенности в восприятии мирного времени, когда формально государство-мишень не подвергается атаке враждебных сил, но его национальная безопасность и суверенитет находятся под угрозой. Размытость границ и статус неопределенности, т.е. осуществление дестабилизирующих и подрывных мероприятий в период, не относящийся в чистом виде ни к войне, ни к миру, выделяются в качестве одной из важнейших характеристик гибридной войны.

5. В военной науке и практике все чаще отмечают проявление тенденции перехода современной войны от линейной к нелинейной модели ее ведения, к стратегиям непрямых асимметричных действий, основанных на комбинации военных усилий с политическими, экономическими и информационными методами воздействия на противника для решения задач, которые прежде решались преимущественно военными методами. Данная тенденция отражает многомерный характер современной войны, обуславливающий ее воздействие на все сферы общественной жизни государства: административно-политическую, социально-экономическую и культурно-мировоззренческую.

6. Стратегии непрямых действий и мягкой силы в настоящее время являются наиболее эффективными средствами ведения геополитической борьбы на международной арене, которые используются в целях ослабления реальных и потенциальных государств-противников. Несмотря на длительную историю применения данных стратегий, в последние десятилетия они приобрели новое содержание в ходе осуществления «цветных революций» на постсоветском пространстве, в Северной Африке, на Ближнем Востоке, ряде азиатских и латиноамериканских стран.

7. Способность оказывать сокрушающее воздействие на противника гибридные технологии приобрели относительно недавно, когда стратегия гибридной войны превратилась в своеобразный интегратор военных и невоенных форм, средств, методов и технологий, используемых в современных

многомерных конфликтах. В последние десятилетия заметно расширился спектр направлений гибридной войны: информационно-коммуникационная сфера, кибервойны и др., что привело к качественному эволюционному скачку и наполненности этого понятия, однако сама идея использовать против противника все наличные возможности известна давно.

8. Гибридные вызовы и угрозы современности являются совершенствованием возможностей вооруженных сил успешно проводить «операции полного (широкого) спектра». При этом понятие «гибридность» относится не только к боевой обстановке и условиям, стратегии и тактике противника, но и к типу сил, которые США и их союзники должны создавать и поддерживать. Еще одним концептуальным ответом на такое определение угроз стало широкое использование термина «иррегулярные военные действия» («иррегулярная война»), представляющие собой неконвенциональные и асимметричные военные (боевые) действия, диверсионно-подрывные действия, партизанские войны, а также восстания и мятежи, гражданские войны, революционные действия и пр.

9. Гибридная война консолидированного Запада против России после окончания холодной войны превратилась в новую форму межгосударственного противоборства, которое характеризуется рядом общих черт и закономерностей, присущих холодной войне. Это глобальный размах и непрерывный характер обоих конфликтов, а также наличие в каждом из них ключевой составляющей – идеологической для холодной войны и цивилизационной для гибридной войны.

Комплекс гибридных угроз ведущих стран Запада формируется по определенному стратегическому замыслу и воздействует на широкий спектр военных и гражданских целей, включая население Российской Федерации. Конечная цель этих стран состоит в подрыве совокупной мощи Российского государства, позиций и влияния правительства внутри страны и на международной арене. Таким образом, в отличие от других видов угроз комплекс гибридных угроз ориентируется строго на выбранный объект воздействия, имеет четко определенный формат и заранее определенную конечную цель и представляет собой ядро стратегического замысла операции. Такой синергетический эффект применения гибридных угроз обуславливает особую опасность для всей системы обеспечения национальной безопасности любого государства.

10. Важным средством для системного анализа феномена гибридной войны является ее модель. Модель гибридной войны как войны, построенной на стратегии измора противника, включает несколько этапов: вскрытие слабых и уязвимых сторон в сферах обеспечения внутренней и внешней безопасности страны-мишени; формирование комплекса гибридных угроз с учетом местной специфики для воздействия на объект агрессии.

Гибридная операция включает реализацию комплекса угроз различного типа (дипломатических, военных, экономических, информационно-технологических и др.), когда посредством определенных адаптивных технологий потенциальные факторы войны трансформируются в реальные.

11. В условиях обострения отношений с Россией наши геополитические соперники США и НАТО в рамках общей стратегии сдерживания России, с одной стороны, стремятся снизить вероятность прямого крупномасштабного столкновения двух сторон. С другой стороны – все больший размах приобретает выбранная ими стратегия гибридной войны против России, которая наряду с мерами экономического, военно-политического и информационного воздействия включает разжигание поэтапных многомерных конфликтов на территориях Украины, Закавказья и Центральной Азии. Конечная цель стратегии – сдерживание, хаотизация и раскол России, недопущение интеграции на евразийском пространстве. Одной из важных задач является окружение России поясом русофобских режимов при одновременном наращивании экономического, военного и информационного давления.

12. Конфликтный в своей основе характер мировой политики из-за геополитического соперничества мировых центров силы не претерпит изменений после окончания пандемии коронавируса COVID-19. Западные лидеры считают, что Россия будет еще более уязвима к ряду мер невоенного характера. Санкции США и Европейского Союза уже в значительной степени ограничили возможности развития российской экономики и в будущем могут причинить ей еще больший вред. Главная цель Соединенных Штатов заключается в сохранении единоличного мирового господства, они будут продолжать геополитическое соперничество с Российской Федерацией во всех областях, стремясь добиться, в первую очередь, полного экономического подавления и военного превосходства.

13. Наблюдается явная тенденция превратить Россию в прямого конкурента Соединенным Штатам на международной арене. Россия выделяется

теперь как главный идеологический противник, что является возвратом к полномасштабному противостоянию по всем фронтам. Это возвращение к тем временам, когда противостояние Советского Союза и США рассматривалось как противостояние антагонистических систем.

14. Гибридность действий стран НАТО на внутривосточном пространстве в России заключается в следующем подходе:

Склонение на свою сторону путем шантажа или подкупа общественных деятелей, политических и научных руководителей для прямого воздействия на руководство и общественность страны;

увеличение информационного влияния на российское общество посредством распространения вещания собственных информационных источников на широкую социальную аудиторию. Создание новых каналов радиостанций и интернет-ресурсов для пропаганды западной точки зрения на происходящие в мире события;

искажение информационного поля посредством провокаций, создание вымышленных новостей и использование непроверенных источников, которые дискредитируют российскую политическую власть;

создание общественных групп и объединений, которые ставят своей целью распространение в России идей западной либеральной «демократии», защиту деятельности неправительственных, ориентированных на Запад, общественных групп, которые финансируются западными правительствами и объективно отстаивают их интересы;

негласное финансирование незаконных вооруженных исламистских формирований на Северном Кавказе и в Сирии;

поддержка деструктивных сил оппозиции и организация митингов и акций гражданского неповиновения.

15. Опыт первой четверти XXI века показывает, что военную силу Запад склонен будет применять в карательных целях для показательной расправы над руководством противостоящей стороны, уже поверженной экономическими и информационными технологиями.

16. Проецирование военной мощи на все геополитическое мировое пространство и формирование, в связи с этим, значительного объема военных возможностей являются одними из главных принципов, определяющих геостратегические цели военной политики США. Вооруженные силы США и НАТО обладают подготовкой для эффективного ведения широкого спектра

военных (боевых) действий в самых разнообразных географических условиях, когда невоенные средства гибридной войны не приносят ожидаемого результата.

В современных условиях резко повышается возможность перерастания гибридного конфликта в более масштабное столкновение, если в нем принимают участие несколько ведущих государств мира, преследующие разные военно-политические цели. По этой причине в условиях гибридной войны главным становится лишение воли противника к сопротивлению, принуждение к миру и «сотрудничеству» на условиях одной из сторон (более сильной) или на взаимоприемлемых условиях. В случае неуступчивости национальных правительств, ставится более решительная задача по физическому устранению политических руководителей и смене правящего режима, что хорошо демонстрирует складывающаяся с лета 2019 года по настоящее время ситуация вокруг Ирана.

17. В НАТО активно ведется разработка стратегий так называемого переходного периода от относительно расплывчатой военно-политической ситуации, свойственной гибридной войне, к классической конвенциональной войне с применением всего спектра обычных и высокотехнологичных вооружений. При этом пока остается за скобками возможность выхода событий из-под контроля из-за ошибочной оценки, случайного инцидента или преднамеренной эскалации, что может привести к неконтролируемому расширению масштабов конфликта.

18. Соединенные Штаты и Североатлантический альянс используют информационные заявления о «российской угрозе» исключительно в качестве оправдания своих агрессивных действий против Российской Федерации. Они передислоцируют воинские контингенты к границам России, и если еще несколько лет назад их концентрация носила несущественный характер, то за последние два-три года она выросла до ощутимых размеров. При этом просматривается тенденция к увеличению военного присутствия у российских границ. Такая концентрация сил может привести к серьезной эскалации межгосударственных отношений.

19. Определение современной войны как «войны цивилизаций» довольно полно отражает главный вектор стратегии гибридной войны и придает самой стратегии завершенность, поскольку именно в ее идеях определены высшие цели войны, смыслы национального бытия и, тем более, бытия цивилизационного.

Война смыслов составляет сердцевину стратегии гибридной войны, цель которой состоит в обеспечении последовательного планомерного установления контроля над всеми сторонами жизни государства-объекта гибридной агрессии и, прежде всего, контроля над менталитетом его населения.

20. В основе сегодняшнего глобального доминирования США лежит сочетание технологического, экономического, финансового, военного, информационного и политического превосходства. Технологическое лидерство позволяет американским корпорациям присваивать интеллектуальную ренту, финансируя за счет этого научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки для опережения конкурентов. Удерживая монополию на использование передовых технологий, Соединенные Штаты обеспечивают себе преимущество на мировых рынках как по эффективности производства, так и по предложению новых товаров и услуг. Экономическое превосходство создает основу для господства американской валюты, которая защищается военно-политическими методами в любом противостоянии.

21. В определении стратегии, тактики и методов ведения гибридной войны значительную роль играет выявление и анализ наиболее слабых мест в экономической, политической, социальной, информационной системах противника. В противостоянии России и США в этом смысле весьма показательными являются материалы исследовательской службы конгресса США, который готовит для членов комитета конгресса аналитические записки, на основе которых принимаются важные политические решения. Эти решения показывают, что наиболее уязвимыми для России, как противника США в гибридной войне, являются финансово-экономическая система, а также наличие определенных интересов у лиц, приближенных к правительству страны. Именно на них и нацелены основные «удары» США в рамках гибридной войны, наносимые преимущественно экономическими и высокотехнологическими методами. Каждая война Запада за глобальную гегемонию всегда направляется против России. По этой причине у американских санкций цель не сдерживание, а уничтожение России.

22. Инициированная РФ декларация о солидарности в борьбе с коронавирусной пандемией была заблокирована США, ЕС, Великобританией, Украиной и Грузией в Генассамблее ООН. Документ, соавторами которого стали 28 стран организации, предполагал, в частности, оказание помощи наиболее

пострадавшим государствам, а также отказ от торговых войн и от применения односторонних санкций, принятых в обход Совета безопасности ООН. Страны Запада и их союзники выступили против принятия документа, поскольку им пришлось бы отменить рестрикции, которые сейчас стали фактически единственным инструментом их внешней политики, в том числе и в отношении России.

23. Серьезное значение приобретает противостояние в информационном (кибернетическом) пространстве, целью которого является воздействие на компьютерные сети противника. В современную эпоху, когда компьютеры управляют практически всей инфраструктурой государства, грамотно проведенная кибернетическая атака в гибридной войне может принести вред не меньший, чем оружие массового поражения и в прямом смысле лишить противника эффективной и надежной системы управления.

24. США и их союзники по НАТО целенаправленно рассматривают возможность использования радикально-исламских движений против России для решения своих стратегических задач в гибридной войне. В конце 80-х и начале 90-х годов прошлого столетия именно с помощью исламского фактора США вели борьбу против своего самого крупного и единственно равнозначного геополитического противника – Советского Союза.

Особая угроза безопасности единству России исходит от радикальных исламистских организаций, которые при поддержке Запада пытаются создавать террористические ячейки в отдельных районах нашей страны, развертывают центры подготовки боевиков в соседних государствах. Российские спецслужбы фиксируют растущую активность подразделений запрещенной в РФ террористической группировки «Исламское государство» в Афганистане.

25. Примером продуманной заблаговременной подготовки гибридной войны на юго-восточных рубежах России является целенаправленная деятельность США и НАТО на Украине. Работа по подготовке «инфраструктуры» гибридной войны и превращения этой страны в плацдарм

агрессии против России развернулась с первых лет после провозглашения Украиной независимости и продолжается до сих пор.

Созданные на деньги Запада сетевые структуры при прямой поддержке дипломатов ряда западных государств неоднократно вмешивались в события на Украине в 2004 году, в конце 2013-2014 годов и делают это в настоящее время с целью создания обстановки управляемого хаоса и фактического перевода страны под внешнее управление. Одной из центральных задач мероприятий, которые проводятся на Украине и в некоторых других государствах постсоветского пространства, является подрыв влияния России, ослабление экономических, культурных и военных связей, создание условий для продвижения подрывных «клиньев» гибридной войны внутрь российской территории.

Театр действий гибридной войны создан совместными усилиями США и НАТО на протяжении всей «дуги нестабильности» от западного побережья Африки до Центральной Азии. В перспективе следует ожидать формирование ТДГВ в Арктике и на дальневосточных рубежах с участием США и Японии. Для создания постоянной угрозы национальной безопасности РФ на рубежах России формируются театры действий гибридной войны, рассчитанные на долгосрочную перспективу.

26. Анализ особенностей подготовительного периода гибридных войн на Балканах, в Ираке, Ливии, Сирии показывает, что, прежде чем нанести «удары» по той или иной стране, США дестабилизируют в ней внутривнутриполитическую обстановку применяя комплекс мер политического, экономического, дипломатического характера, вплоть до организации цветной революции и гражданской войны. После этого под предлогом миротворческой операции или операции по урегулированию кризисов (стабилизации обстановки) применяют военную силу. В соответствии с такой особенностью ведущая роль в гибридной войне отводится информационно-психологическому и экономическому воздействию на противника, прежде всего, экономическим санкциям.

27. Социальные протесты в ряде арабских стран дают повод говорить об очередной серии спланированных Соединенными Штатами гибридных действий

в виде «цветных революций», направленных на установление американского господства в ближневосточном регионе. События «Арабской весны», это скоординированная Соединенными Штатами с союзниками по НАТО попытка реализации на практике теории управляемого хаоса. Для США в условиях геополитического соперничества с Россией и экономической конкуренции с КНР важно установление контроля над ближневосточным регионом. Одним из методов достижения этой цели является дестабилизация неподконтрольных США ближневосточных стран.

Протестные выступления в арабских странах имели глубокие внутренние причины. В то же время тайные гибридные действия и, в конечном итоге, вооруженное вмешательство западных стран обострили внутривосточную борьбу в Сирии и в Ливии, способствовали тому, что мирные протесты в этих странах переросли в кровопролитные вооруженные конфликты, способствовавшие росту напряженности не только в этих странах, но и в регионе Ближнего Востока в целом.

28. В Ливии была реализована концепция ведения военных конфликтов современности, в которой силы специальных операций играли одну из решающих ролей и выполняли практически полный спектр задач, которые на них возлагаются как в мирное, так и военное время. Комплексное использование боевой авиации и ограниченного количества сил специальных операций рассматривалось командованием НАТО в качестве основы ведения гибридных военных действий против неудобных режимов. По сравнению с операцией «Несгибаемая свобода», проводимой США в Афганистане, в Ливии на практике получила дальнейшее развитие стратегия бесконтактной войны, в которой силы специальных операций сыграли одну из решающих ролей.

29. Западные страны во главе с США применили против Сирии весь набор политико-дипломатических, информационных, экономических и иных способов гибридного давления, включая прямое военное насилие, создав против режима Б. Асада фронт, состоящий из конгломерата противостоящих террористических группировок. Основной вклад в предотвращении «гуманитарной интервенции»

в Сирию принадлежит России. При этом позиция России остается неизменной на всем протяжении сирийского конфликта. Российская Федерация настаивает на прекращении насилия, недопущении иностранного вооруженного вмешательства и проведении свободных выборов в Сирии.

30. В 2018 году США заявили о выходе из ядерной сделки с Ираном, подписанной в 2015 году при посредничестве шести мировых держав, в том числе Россией. Соединенные Штаты дали ясно понять о намерении использовать любые инструменты для причинения значительного ущерба иранскому правительству. Политическое, экономическое, информационное и иное давление Соединенных Штатов на Иран является ярким примером гибридной войны, которую они ведут на Ближнем и Среднем Востоке.

Биографический список

Монографические исследования и научные статьи.

1. Армия и внутренние войска в противоповстанческой и противопартизанской борьбе. Мировой опыт и современность / Под общей редакцией генерал-полковника Шкирко А. А., генерал-майора Золотарева В. А. — М., 1997. — 194 с.
2. Бартош А.А. Парадигма гибридной войны // Вопросы безопасности. – 2017. – № 3. С. 44-61.
3. Бартош А.А. Смыслы гибридной войны. Вестник Академии военных наук. № 2 (59), 2017. С. 165-172
4. Васильев М.В. «Управляемый» хаос как технология неоколониального передела мира // Концепт. 2016. Т. 15. С. 2161 – 2165.
5. Гражданская война в СССР : В 2 т. / [Под общ. ред. Азовцева Н. Н.] ; Ин-т воен. истории. - М. : Воениздат, 1980-. - 27 см. Т. 2: Решающие победы Красной Армии. Крах империалистической интервенции (март 1919 г.-окт. 1922 г.). Т. 2 / [Азовцев Н. Н., Гусаревич С. Д., Дайнес В. О. и др.]. - М.: Воениздат, 1986.
6. Иванов О. Американские концепции «стратегического паралича». Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. № 3 (218). 2008. С. 57-69.
7. Залывский Р.Н. Угрозы терроризма в российской Арктике. Арктика и Север. № 17, 2014.
8. История Древней Греции. Под ред. В.И. Кузищина. Издание третье. Москва, «Высшая школа». 2003. С. 196.
9. Клаузевиц К. «О войне». – М.: Госвоениздат, 1934.
10. Кондратьев А. Сетецентрический фронт//Национальная оборона. № 9. Сентябрь 2015.
11. Леонова О. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства. Журнал «Обозреватель» № 4, 2013.
12. Мао Цзэдун. Избранные произведения. М., 1952. Т. 1. С. 204, 332, 341.
13. Основные направления и тенденции строительства вооруженных сил государств Североатлантического блока. ИД «Научная библиотека». М., 2016.
14. Орлов А., Варакин П. Освободительная миссия Советской Армии в Северной Норвегии // ВИЖ. 1972. № 10. С. 12-16.
15. Панарин И.Н. «Гибридная война против России 1816-2016 гг.».- 2017.

16. Народная война в тылу интервентов и белогвардейцев: (Руководство РКП(б) подпол. и партиз. борьбой в годы вооруж. иностр. интервенции и гражд. войны) / Я. С. Павлов; [Предисл. И. И. Минца]. - Минск: Беларусь, 1983.

17. Попов И.М. Война будущего: взгляд из-за океана. Военные теории и концепции современных США. Издательство «АСТ-Астрель», 2004.

18. Райский Д.А. Национальная безопасность России в контексте сетецентрических войн в условиях меняющейся мировой архитектуры. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Санкт-Петербург 2016.

19. «Стратегия в трудах военных классиков» под редакцией А.А. Свечина. Т. 2. М.: Госвоениздат, 1926.

20. Сулейманова Ш.С., Назарова Е.А. Информационные войны: история и современность. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017.

21. Шаламберидзе Е.Г. Непрямое противоборство в сфере военной безопасности в условиях мирного времени. Вестник Академии военных наук, № 1(34) 2011, С.20-30.

Интернет-ресурсы

22. Попов И.М. О долгосрочных характеристиках войн и вооруженных конфликтах. URL: <http://www.milresource.ru/Popov-MGIMO.pdf> (дата обращения: 05.12.2019).

23. Бочарников И.В. Современные тенденции развития международного терроризма // Конфликтология / nota bene. 2016. № 1. С. 52-61. DOI: 10.7256/2409-8965.2016.1.1 (дата обращения 22.10.2022).

24. Болтачева М. «Подсказки» США нацелены на разжигание «персидской весны» // Взгляд. 02.01.2018 URL: <https://vz.ru/world/2018/1/2/902200.html>. (дата обращения 12.10.2022).

25. Протесты в Иране 2009 и 2018 годов: пять главных отличий // RFE/RL. 04.01.2018 URL: <https://ru.krymr.com/a/28953503.html>. (дата обращения 12.10.2022).

Источники на иностранных языках

26. La guerre et la montagne. Actes du XVII Colloque CИНМ. Berne, 1993. Т. 1. Р. 52.

27. *Cebrowski, Arthur K. and John J. Garstka.* Network-Centric Warfare: Its Origins and Future. U.S. Naval Institute Proceedings, January 1998.

28. Smart Defence & Interoperability //North Atlantic Treaty Organisation [Electronic resource]. – Mode of access: <http://natolibguides.info/smartdefence>. - Date of access: 8.12.2012.

29. ACT Countering Hybrid Threats Task Force identifies future challenges. NATO Allied Command Transformation. May 5, 2011.

30. Effects-Based Operation Planning. Joint Forces Staff College, Norfolk. 17 February 2006.

31. Stability Operations. U.S. Department of Defense Instruction № 3000.05. September 16, 2009. P.2.
32. Irregular War. U.S. Department of Defense Directive № 3000.07. August 28, 2014. P. 1.
33. Ibidem FM 3–0, C1. Headquarters Department of the Army. Washington, DC, 22 February 2011. – P. (1–5).
34. Field Manual FM 3-24 MCWP 3-33.5 «Insurgencies and Countering Insurgencies». US Army May 2014.
35. STRATFOR Special report: Libyan involvement in Africa. N.Y., 2011.
36. *Peter Dale Scott*. La Guerra in Libia, potere degli Stati Uniti e il decline del sistema degli petrodollari. [www. Eurasia-rivista.org](http://www.Eurasia-rivista.org). 13.05.2011.
37. The Daily Telegraph. 24 августа 2011.
38. *Friedman G*. Syria, Iran and the Balance of Power in the Middle East. //STRATFOR review 22.11.2011.
39. *Downing B*. Syria redux: The Middle East fragments. // http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/NB29Ak03.html.
40. *Escobar P*. The shadow war in Syria. // http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/ML02Ak01.html.
41. *McKirdy E., Dewan A*. Iran's Revolutionary Guards claim protests over // CNN. 05.01.2018 URL: <http://edition.cnn.com/2018/01/03/asia/iran-protests-government-intl/index.html>.
42. National Security Strategy of the United States of America. Декабрь 2017.
43. Political Warfare Executive. The Meaning, Techniques and Methods of Political Warfare. www.psywar.org.
44. Official US DoD Definition of Joint Interagency Coordination Group. Global Firepower.com
45. [Russian-U.S. agreement concerning the disposition of highly enriched uranium extracted from nuclear weapons](http://www.fda.gov/oc/2013/03/13/russian-us-agreement-concerning-the-disposition-of-highly-enriched-uranium-extracted-from-nuclear-weapons). 1 марта 1993.
46. DARPA Revives Cold War Breakthrough for Russia and China War Scenario. Aviation Week & Space Technology. 4 марта 2019.
47. Znak.com 6 марта 2019.
48. *Nichol J*. Russian Political, Economic, and Security Issues and U.S. /interests. Congressional Research Service. Washington DC, March 31, 2014, 89 p.

Шагов Андрей Евгеньевич

История происхождения и эволюция концепции и методов ведения гибридной войны

Монография издана в авторской редакции

Сетевое издание

Ответственный за выпуск – Алимova Н.К.

Научное издание

Системные требования:

операционная система Windows XP или новее, macOS 10.12 или новее, Linux.

Программное обеспечение для чтения файлов PDF.

Объем данных 3 Мб

Принято к публикации «24» октября 2022 года

Режим доступа: <https://izd-mn.com/PDF/52MNNPM22.pdf> свободный. – Загл. с экрана. – Яз.
рус., англ.

ООО «Издательство «Мир науки»

«Publishing company «World of science», LLC

Адрес:

Юридический адрес – 127055, г. Москва, пер. Порядковый, д. 21, офис 401.

Почтовый адрес – 127055, г. Москва, пер. Порядковый, д. 21, офис 401.

<https://izd-mn.com/>

**ДАННОЕ ИЗДАНИЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ НА
ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЯХ**